

Государственное учреждение культуры Владимирской области
«Муромский историко-художественный музей»

СООБЩЕНИЯ
МУРОМСКОГО МУЗЕЯ
2010

(Материалы отчетной конференции)

Муром
2011

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
С63

Редакционная коллегия:

к. и. н. Е. И. Сазонова (научный редактор),
Ю. М. Смирнов (научный редактор).

С63 Сообщения Муромского музея - 2010: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова.- Муром, 2011. - 140 с.: 51 ил. - Библиограф.: 89 назв.
ISBN

В сборнике представлены материалы отчетной конференции Муромского историко-художественного музея, в которых освещаются различные аспекты истории Мурома и деятельности МИХМ. Сборник рассчитан на круг читателей, интересующихся локальной историей.

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

Смирнов Ю. М., Баранов А. А.

Реконструкция плана муромского кремля
первой половины XVII века 5

Сафонова Е. И.

Портреты жителей Муром в творчестве фотографа Ф. В. Муляка.
1870-1878 26

Смирнов Ю. М.

Муром, любовь и шампанское (князь Лев Сергеевич Голицын) 31

Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М.

Детские игрушки в Муроме 51

Антонова Н. Д.

«Эра Радковского» (к 100-летию заслуженного работника культуры
РСФСР, режисера народного театрального коллектива
клуба им. В. И. Ленина Павла Петровича Радковского) 63

Васильченко Е. А.

Открытки времен Великой Отечественной войны
в собрании Муромского музея 69

Сухова О. А.

Эмаль в Муромском музее: к вопросу о классификации и каталогизации
«малых» коллекций 76

Тюрина Е. К.

Коллекция полотенец мастерской Василия Петровича Лобикова
в собрании Муромского музея 101

Горская А. А.

Опыт конфигурирования программы учета фондов НИКА-музей 107

Сазонова Е. И.

Перемиловы горы 111

Сазонова Е. В.

Село Татарово: мир вещей сельского обывателя в начале XXI века 120

Холодова Л. С.

Рождественские праздники в селе Татарове 123

Лякина Е. А.

Экскурсия «Средь модных и старинных зал» 127

Лутай В. И.

О времени возникновения локомотивного депо станции Муром 130

Именной указатель 133

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЛАНА МУРОМСКОГО КРЕМЛЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Перед государевыми людьми, занимавшимися составлением Писцовых книг по Руси в XVII веке, не ставилась задача создания подробной и точной топографии города: «Писали и меряли... монастыри и церкви в рядах лавки и онбары и полки и скамьи и харчевни и дворы боярские и дворянские и детей боярских и архиепископли и монастырские и церковные и протопоповские и поповы и дьяконские и всяких людей и посацкие и тяглые живущие и пустые и во дворах людей поименно и их детей и братью и судей и дворников. А что... в городе и за городом на посаде монастырей и церквей и дворов боярских дворянских и детей боярских и монастырских и церковных и всяких людей дворов на белых местах и тяглых посацких живущих и пустых дворов и что под городом и под монастыри и под церквами и под боярскими и под дворянскими и детей боярских и монастырскими и под церковными и всяких людей под дворами и под посацкими тяглыми живущими и под пустыми дворы и под огороды по мере в длину и поперег сажен и кто в тех дворах имяны живут и что... кабаков и анбаров и скамей и полков и харчевен и бань и всяких угодей и что с них оброку старово было, и что ныне вновь прибыло и сколько было преж сево в живущем и в пустее и что по новому письму и помере убыло то писано в сих книгах поименно (курсив наш. — Ю. С., А. Б.)»¹. Таким образом, уже из преамбулы к Писцовой книге по Мурому писца Д. Б. Бартенева и подьячего Максимова видно, что перед ними определенно ставились фискальные цели: как можно подробнее зафиксировать все, что может приносить доход в государственную казну.

Что касается непосредственно Мурома, то в нашем распоряжении имеются две описи, составленные разными переписчиками с интервалом в тринадцать-четырнадцать лет: Писцовые книги 1623/24 годов (писцы Г. Ф. Киреевский и П. Горемыкин; опубликованы В. Я. Чернышевым)² и 1637 года (писцы Д. Б. Бартенев и Максимов; в сокращенном варианте опубликована К. Тихонравовым, в полном — В. Я. Чернышевым)³.

В XVII веке описи Мурома производились еще в 1646, 1678 и 1681 годах⁴; есть описание кремля, сделанное Л. Бакмейстером в 1764 году⁵, но их мы пока оставляем в стороне.

Приведенный в Писцовых книгах 1623/24 и 1637 годов полный реестр всех строений города с указанием их размеров вызывает невольное желание упорядочить этот список в пространстве. Основная сложность при этом как топографическим источником заключается в том, что при достаточно тщательных обмерах отдельных зданий, сооружений, участков, зафиксированных в перечне, в большинстве случаев отсутствует их пространственная соотнесенность между собой и весьма скудны указания на их положение на местности, т. е. отсутствуют очевидные реперные точки. Это, видимо, одна из причин, по которой до сих пор топографической работы с муромскими описями практически не проводилось, за исключением, может быть, весьма условной попытки Н. А. Беспалова сделать рисунок-реконструкцию кремля (Рис. 1)⁶.

Рис. 1. Н. А. Беспалов. Рисунок-реконструкция муромского кремля

В 2007 году в Московском архитектурном институте под руководством А. А. Малинова и Б. В. Гандельсмана Н. Ю. Бледновой была выполнена дипломная работа «Реконструкция исторической части г. Мурома», с которой нам пока, к сожалению, познакомиться не удалось. Концепция реконструкции, как ее можно понять из статьи А. Малинова и Б. Гандельсмана, заключалась в том, что, не располагая точными археологическими данными, по историческим планам и аналогам предпринималась попытка восстановления крепости и преобразования рельефа. Изучив этапы формирования городов, современные проблемы их реконструкции, студенты попытались восстановить в проектах древние ядра городов — их крепости и монастыри, что в первую очередь «подразумевает „возрождение“ утраченных архитектурно-пространственных ценностей города

и максимально возможное воспроизведение исторических условий их восприятия, то есть раскрытия исторических „прозоров” и панорам... Историческое местоположение древних стен монастырей и кремлей, храмов и трасс улиц не может застраиваться ничем, кроме существовавших, известных нам по документам исторических объектов... В проекте реконструкции центра Мурома основной градостроительной идеей является возрождение древнейшего городского ядра — деревянного Кремля с собором и колокольней. К Кремлю, его воротам, торгу и к Оке сходятся восстанавливаемые древние улицы, образующие своеобразную веерную структуру и решаемые как пешеходные бульвары. Они соединяют между собой Спасский, Троицкий и Благовещенский монастыри, сохранившиеся, реставрируемые и полностью воссоздаваемые храмы. В Кремле восстанавливаются давно утраченные храмы Свв. Михаила, Петра и Февронии (в Муроме никогда не было храма Петра и Февронии. — Ю. С., А. Б.), комплексы Воеводского и Владычного дворов, где предлагается разместить музейные, гостиничные и духовно-просветительские объекты. На территории Кремля полностью сохраняется и реставрируется историческая деревянная застройка XIX в.»⁷. Насколько Писцовые книги использовались при реконструкции — из статьи не ясно, как не ясно и то, Муром какого времени подлежит реконструкции, поскольку в XIX веке, застройку которого предлагается сохранить, кремля уже не было.

Однако при сравнении двух описей некоторые константные точки, своего рода репера, выявить все-таки возможно, хотя существенные для контекста нашей работы таксономические ряды выделению пока не поддаются. Поэтому в качестве вспомогательных источников информации считаем возможным использование зарисовок Мурома XVII века, как, например, рисунок в книге А. Олеария (1636, т. е. практически одновременно с проведением одной из описей) или гравюра Н. Витсена (1664-65)⁸ и более поздних, относящихся к XVIII—XIX векам планов (Рис. 2)⁹. Среди этих планов есть два плана кремля. Самый старый план-рисунок кремля, справедливо атрибутированный С. В. Сазоновым как план муромской крепости и датированный им 40-ми годами XVIII в.¹⁰, зафиксировал его агонию: изображена только западная часть укрепления, поскольку восточную стену (и часть северной и южной), как отмечено в подписи к плану, некоторое время назад смыло: «Сия городовая стена от Оки реки по мере имелась на 100 сажнях, которая тому лет э двадцать полыми

Рис. 2. Планы Мурома разного времени

вешними водами отмыло и свалилась»¹¹ (Рис. 3). Чертеж сделан без особых топографических изысков, без «посадки» на план местности — овраги и рвы обозначены условно, соединение стен показано под прямым углом; однако соблюдена некая пропорциональность, прочитываются тарасы стен, нанесены некоторые внутренние сооружения, видно расположение и конструкция башен, конфигурация въездных ворот. Датировать план можно, видимо, до 1767 года — года приезда в Муром Екатерины II, которая, отметив плачевное состояние кремля, для безопасности жителей приказала разобрать крепость. Во всяком случае, изданные в 1771 году «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», ссылаясь на запросные известия из Муромской воеводской канцелярии за подписью коллежского ассесора Григория Батурина, отмечают, что «ограждения деревянные совсем раз-

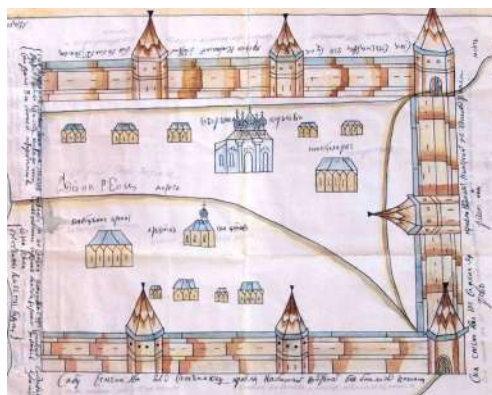

Рис. 3. План кремля XVIII в. (до 1767 г.)

валились»¹², а И. Токмаков говорит, что «крепость и башни в половине XVIII века за ветхостью разобраны»¹³.

Весьма примечательно, что этот план опубликован в 1988 году Н. П. Крадиным в монографии «Русское деревянное оборонное зодчество» как план «неизвестной крепости» и отнесен к «крепостям на южных границах»¹⁴. Причем, автор, не учитывая того, что план зафиксировал только половину крепости, приводит его как пример деревоземляных укреплений Засечной и Белгородской черты, которые, в отличие от городов-крепостей, расположенных на мысах у слияния рек, «имели геометрически правильные конфигурации планов»¹⁵. Еще раз этот план приведен в монографии Л. М. Тверского «Русское градостроительство до конца XVIII века», и в этом случае он фигурирует как пример, подтверждающий планировочную концепцию автора исследования: «Принцип *открытой планировки* хорошо виден на чертеже неизвестной крепости на Оке. Внутри *правильного прямоугольника* свободно расположена соборная церковь, приходская церковь, «воеводские хоромы», канцелярия и *несколько домов, служивших, по-видимому, для размещения гарнизона*»¹⁶ (курсив наш. — Ю. С., А. Б.). Однако подсчеты, проведенные по Писцовым книгам, показывают, что плотность застройки территории кремля в XVII веке составляла примерно 70 %, так что об «открытой планировке» говорить весьма проблематично. «Домов для размещения гарнизона», за исключением одной привратной сторожки, по описям также не значится, равно как и нет сведений о том, что в муромской крепости был гарнизон в полном смысле этого слова. Очевидно, что «прямоугольность» плана обусловлена не реальной конфигурацией кремля, а несовершенством топографической съемки, скорее всего, глазомерной; по этой же причине, видимо, на территории кремля отмечены только наиболее значимые здания, а не вся застройка.

Второй план кремля 1769 года опубликован Н. П. Травчетовым как отдельный чертеж, сделанный в масштабе «50 саженей в английском дюйме»¹⁷ (Рис. 4). План, как указывает публикатор, исполнен капитаном-лейтенантом В. Пыляевым, когда тот делал инструментальную съемку Муром в преддверии разработки его регулярной планировки по екатерининскому указу «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». К сожалению, хотя он и сделан с современной точки зрения более профессионально, чем

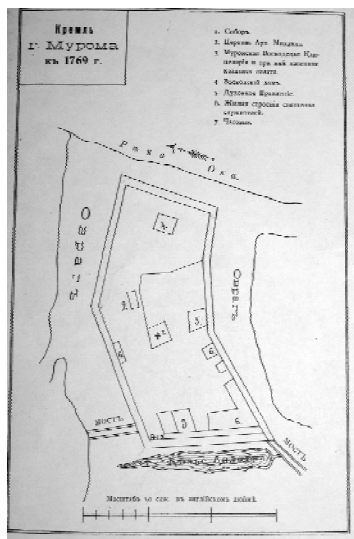

Рис. 4. План кремля 1769 г.

Рис. 5. План кремля конца XVIII в.
(публ. В. Я. Чернышева)

предыдущий, однако также выполнен без топографической основы, не привязан к местности — овраги, берег реки показаны достаточно условно, не отмечено расположение башен. Правда, указаны некоторые постройки внутри укрепления — собор, церковь Архангела Михаила, воеводский двор, а также Козье болото. Они могут служить реперными точками для композиции остальных объектов. На общий план Муром план кремля не нанесен¹⁸. Объяснить последнее можно тем, что к этому времени кремль, видимо, уже не существовал, и план делался, образно говоря, «по скорой памяти». Одной из особенностей этого плана являются несуразно толстые для кремля, такого, как муромский, стены — 5 сажений, т. е. от 11 до 13 метров. Другая особенность заключается в том, что длина внутреннего периметра кремля по этому плану — 550 саж. — практически совпадает с длиной внешнего периметра по Писцовым книгам XVII века — 552 саж. Дело в том, что в XVIII веке кремль был перестроен, хотя военной необходимости в этом уже не было. Перестройка кремля в такой ситуации едва ли повлекла за собой существенные изменения трассировки стен. По плану создается впечатление, что внутренние стены новостройки (XVIII в.) вели по внешним обводам стен предыдущей постройки (XVII в.), а обмерщики, видимо, по следам на местности нанесли два сооружения: и на плане 1769 года, таким образом, оказались

Рис. 6. Вид Муром с Оки на гравюрах (по А. Олеарию и Н. Витсену (XVII в.)) нанесенными два разновременных кремля — XVII и XVIII веков. Однако это только одна версия — попытка дать объяснение столь мощным стенам.

Еще один план города, хранящийся в картографическом отделе МГАМИД, опубликован В. Я. Чернышевым в его прорисовке и датируется им концом XVIII века; исполнитель плана не указан¹⁹ (Рис. 5). На этом плане на Воеводской горе обозначены контуры кремля, совпадающие по конфигурации с контурами на плане В. Пыляева. Ни башен, ни ворот на чертеже, как и на предыдущем плане, не обозначено. Весьма примечательно, что описание этого сооружения в примечаниях к плану под литерой «А» гласит: «Земляной город или вал, именуемый Кремль внутри одного строения»²⁰. Из примечания явствует, что деревянных сооружений на «валах» уже нет, но по городской привычке их еще называют «кремлем». Сами же составители плана кремлем его называть не рискуют и приводят более соответствующее определение — «земляной город». Толщина «валов» примерно такая же, как и у Пыляева. К ним мы еще вернемся ниже.

Остальные планы относятся к разным периодам XIX века. На них зафиксирован уже регулярный город, построенный после пожаров

1792 и 1805 годов²¹; кремль на них не обозначен. Эти планы в контексте настоящей статьи интересны в основном для определения конфигурации Воеводской горы — холма, на котором стоял кремль.

Археологические источники по Воеводской горе крайне скудны, хотя бы потому, что до сегодняшнего дня раскопкам подвергалось всего около 2 % современной территории кремлевского холма. При этом слои XVII века не выделяются, поскольку испорчены позднейшими — начиная с XVIII века — перекопами, нивелировкой, отсыпкой, строительством²² (Рис. 3).

Некоторое представление о Кремлевской (Воеводской) горе дают рисунки А. Олеария и Н. Витсена (XVII в.), Курбанина (XVIII в.), А. Дюрана (1839) (Рис. 6, 7). По этим изображениям восточная оконечность холма была более протяженной (это подтверждается и сопоставлением контуров), а склоны менее крутыми, чем сейчас. На двух рисунках Курбанина, сделанных, судя по различиям в деталях, в разное время, отчетливо видны следы свежих оползней на южном, восточном и северном склонах горы. При воспроизведении рисунков в мелком масштабе, откосы на южном склоне даже напоминают крепостные стены.

Рис. 7. Вид Мурома с Оки (по Дюрану и Курбанину)

Южный откос на литографии А. Дюрана также настолько крут, что издали напоминает крепостную стену, а Богородицкий собор стоит

На самом старом из известных изображений муромского кремля — гравюре из книги А. Олеария — восточные склоны холма весьма пологие. В августе 1768 года, т. е. уже после того, как произошел гигантский оползень, последствия которого отмечены на плане XVIII века, академик П. С. Паллас, изучавший окрестности Мурома, описал особенности местного рельефа: «Город Муром... построен на высоком левом берегу Оки, и прорыт глубокими дождевыми ручьями... Текущая излучиною к городу и весною усугубляющая свое стремление от избытой воды река повсюдно отрывает часть от высокого берега, на котором стоит город, и отчасти оставляет на здешних мелях, а отчасти приносит к другому низкому и в весеннее время водою покрытому берегу. Престарелые жители еще запомнят, что прежде сего город простирался до того места, где теперь находится середина реки, и что между снесенными водою строениями находилась церковь. И ныне еще река ежегодно подрывает жилые дома, и многие из оных стоят на самом краю подрытого берега столь близко к гибели, что требуется к тому отменная смелость, чтобы в оных еще жить. Да и некоторые публичные строения, так же две церкви и один монастырь уже находятся в очевидной опасности; чего ради и стараются соблюсти оные насыпью щебня и булыжника на низком берегу, хотя и можно бы очень легко отвратить оную опасность посредством насаждения ив по всему берегу, который берег размывает водою по причине, что самые нижние и ненаосные слои берега состоят отчасти из мелкого на полсажени толщиной лежащего песку, а отчасти из мягкого ила, который легко может вода размывать и уносить, почему должны обваливаться и подмытые высокие турфовые²⁴ слои, подошву города к берегу возвышающие.

Посредством сих турфовых обвалившихся глыб, состоящих из гнилых щеп, дрягу²⁵, согнивших трав, навозу и соломы, и помощью сделанной новой насыпи возвышен жилой берег до четырех сажен. В сей насыпи видны полусгнившие сваи и бревна обвалившихся домов, и много всяких костей; а в обвалившемся при церквах берегу находятся снаружи старые гробы и человеческие кости.

Под настоящею турфовой насыпью, которая в иных местах до пяти

аршин толщиною, лежит от двух до трех футов толстый слой чернозема или согнившей земли, которая хотя и не имеет глиняного существа, однако... распадается на не порядочные глыбы. Примечания достойно, что сей слой, а особливо в середине, во всех хлябях и щелях наполнен голубою пыlistою и легко железные частицы в себе содержащею землею, худой лазори вид имеющею. Сия голубая земля в хлябях цветом темнее, нежели снаружи: но она только там произошла, где поверх или в самом черноземе находятся отчасти малые до четырех дюймов толстые слои, а отчасти превеликие глыбы легкой, сухой светлосерой и в пыль претворяющейся земли. Находящиеся в ней угли, и местами лежащие в турфовой насыпи обожженные бревна служат доказательством, что оное ни что иное есть, как старая выщелоченная зола, и что соли упомянутой золы уповательно произвели голубую землю из железных частиц иловатой и турфовой земли. По догадкам можно слой иловатой гнилой земли почитать за старинную подошву прежде бывшего города, по разрушению которого произошли зольные кучи; а напоследок от насыпания щебня и щеп основание возвысилось, и сделалась турфовая насыпь»²⁶. Это основательное замечание П. Палласа не требует, пожалуй, никаких комментариев.

Рис. 8. Воеводская гора. Современный вид с реки

Небольшой перепад высот в направлении реки, свидетельствующий о бывшей пологости холма, отмечается и в отчете об археологических раскопках 1998 года, который также зафиксировал «свидетельства о планировках поверхности оконечности мыса, проводимых в прошлом веке (XIX. — Ю. С., А. Б) и в довоенное время; самые поздние горизонты на участке раскопа были, видимо, снесены при этих работах»²⁷ (Рис. 8).

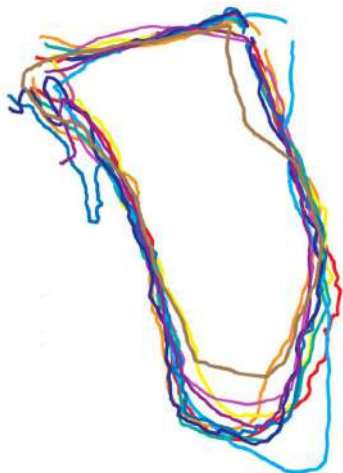

Рис. 9. Совмещение контуров Воеводской горы, сделанных по планам разного времени, причем, самые значительные расхождения прочитывались в его восточной, приокской части. Контур современного холма, выделенные по снимку из космоса, еще более отличаются от контуров на планах XVIII-XIX веков и показывают значительное уменьшение площади (Рис. 10), связанное, видимо, не столько с погрешностями планов, сколько с естественным размыванием склонов холма и гигантскими оползнями, происходившими в XVIII-XIX веках. Таким образом, можно констатировать, что современное состояние Воеводской горы (Окского парка) не соответствует рельефу, который существовал в XVII веке: в древности холм был более пологим в своем простираии с запада на восток, восточная оконечность холма была длиннее и шире. Площадь поверхности холма также была значительно больше, чем современная.

По Писцовой книге 1623/24 года «город (кремль. — Ю. С., А. Б.) на реке на Оке стоит на осыпи. А в городе двои ворота проезжие да третьи ворота водяные да тайник. А на воротех три башни да одиннадцать башен глухих. А меж ворот и меж глухих башен четырнадцать прясел городовых. А город и башни рублены в одну стену снизу лес дубовой, а кверху лес сосновой да еловой. А изнутри города другая стена городовая рублена на тарасех. И в башнях воротних и в глухих по три бои, подошвенной да середний да верховой. А по мере того города в длину от торговой стороны до бозарных ворот к Оке реке до наугольные башни

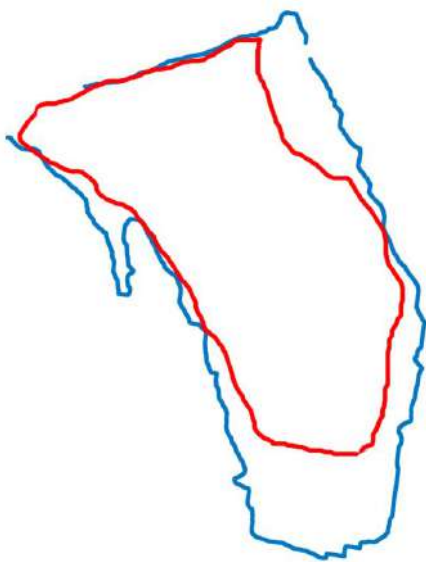

Рис. 10. Воеводская гора. Вид из космоса.

Совмещение с прорисовкой современного контура

216 сажень, а в другую сторону в длину от Спасских ворот к реке ж Оке 192 сажени, а поперек того города от базарных же ворот до Спасских же ворот 82 сажени, а в другую сторону поперек же от Оки реки от науголные башни да по науголную ж башню 62 сажени. И всего по мере около города Муроме 552 сажени»²⁸. Далее размеры также будут приводиться в сажнях, поскольку нам неизвестно, какой саженью пользовались обмерщики XVII века в Муроме.

Указание описей 1623/24 и 1637 годов на то, что «город рублен в одну стену», «а изнутри другая стена городова рублена на тарасех» означает, что в городе была одна линия укреплений. В «Росписном списке по городу Мурому при передаче его воеводой Яковом Ивановичем Казначеевым новому воеводе Савве Максимовичу Горину с указанием городских укреплений, хлебных и пушечных запасов, имеющихся в приказной избе грамот и дел, приходных и расходных книг и др.» 14 мая 1703 года из укреплений указан только «город, рубленый в две стены»²⁹. «Вторая стена на тарасех» была частью этой линии, шла параллельно первой, скреплялась с ней перпендикулярными стенами, а пустое пространство между стенами засыпалось землей и камнями, образуя

по сути одну толстую стену. Толщина стен в Писцовых книгах не указана, но обычно она достигала трех метров, т. е. приблизительно полутора саженьей. На тарасах устраивались «бои» — бойницы для ведения огня — подошвенные, т. е. низовые, средние и верховые. Изображение тарас на стенах муромского кремля прочитывается в изображении стен на плане XVIII века (Рис. 3).

Упоминание Писцовых книг о том, что Муром «стоит на осыпи», по мнению Н. П. Травчетова, означает, что «крепость... окружена была земляным валом или осыпью»³⁰; следуя за Травчетовым, окружает город валами и Н. Н. Ушаков³¹. И это, казалось бы, подтверждается планом «земляного города». Однако из контекста Писцовых книг этого не следует. Более того, составители говорят, например, об Ильинской церкви, стоящей «в осыпи на берегу реки», или приводят такую фразу: «В Муроме ж на посаде в осыпи и за осыпью» и проч.; в этом контексте распознать валы весьма проблематично. «Топографические известия» вообще располагают город «на деревянной осыпи»³². Использование термина в значении, которое придает ему Н. П. Травчетов, мы не нашли ни в одном из толковых словарей. В словаре Даля это слово вообще отсутствует. Так что «валы», или то, что Н. П. Травчетов принял за валы, возникли, скорее всего, в результате разборки крепости, когда ее представлявшие угрозу деревянные конструкции были разобраны, а вот заполнение тарасных стен разбирать не стали. Именно это расплывшееся заполнение тарас и дало на планах — и В. Пыляева, и опубликованного В. Чернышевым — конфигурацию кремля с циклопической толщиной «стен» (Рис. 5). Во всяком случае, существование валов вокруг кремля — хотя это и было обычной практикой при строительстве деревянных крепостей — в случае с Муромом требует дополнительного подтверждения. Г. Батулин, например, говорит о глубоких рвах с трех сторон крепости, ничего не упоминая о валах³³.

Исходя из описания в Писцовых книгах, муромский кремль обычно представляют в виде неправильного четырехугольника, вытянутого по оси В-Э³⁴ (Л. М. Тверской, правда, указывает, что этот четырехугольник «несколько изогнут», и в его монографии приведен план кремля, стены которого, действительно, несколько выгнуты в местах углового сочленения прясел); но совершенно очевидно — таких четырехугольников можно построить множество (Рис. 11). Современная топографическая основа,

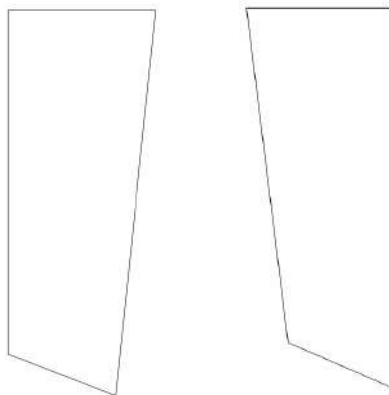

Рис. 11. Некоторые варианты конфигурации кремля, построенные по описям XVII века в которую можно было бы попытаться вписать кремлевский четырехугольник, также не дает точной картины, поскольку, как уже говорилось, еще в XVIII веке восточная оконечность кремля была смыта полыми водами и обрушена осыпью, а глубокий овраг, тянувшийся с северной стороны, в шестидесятых годах прошлого столетия попытались превратить в террасный парк, исказив при этом его конфигурацию. Однако угол схода западной и южной стен определить можно: он равен примерно 70° . Это уже позволяет построить более жесткую конфигурацию (Рис. 12), но кремль такой формы не вписывается ни в один из контуров холма (Рис. 13).

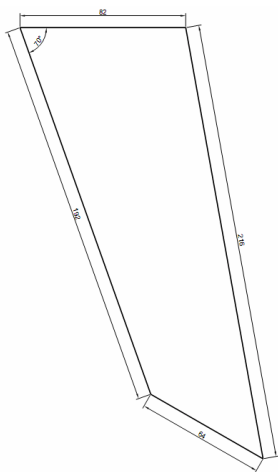

Рис. 12. Конфигурация кремля по описям XVII века, построенная с учетом угла соединения З и Ю стен

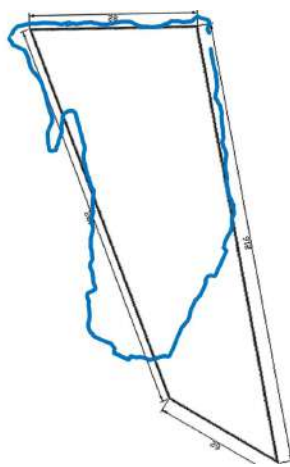

Рис. 13. Совмещение четырехугольного плана кремля с прорисовкой контуров холма.

Следует отметить, что в более ранние времена деревянные крепостные стены строились обычно тыном, без башен, за исключением, может быть, проездной — воротной, а конфигурация трассы стен была округлой, поскольку по возможности точно повторяла форму рельефа. В XVII веке в связи с распространением ручного огнестрельного оружия и артиллерии стены кремлей стали спрямлять, строить пряслами, а между ними помещать башни. Трассы стен уже не повторяли в точности форму рельефа, а следовали основному направлению контуров поверхности, но по многим причинам трудно представить, что стены муромского кремля были спрямлены столь радикально — до четырехугольника. Сохранившиеся планы кремля XVIII-XIX веков позволяют внести коррективы в предполагаемую четырехугольную конфигурацию.

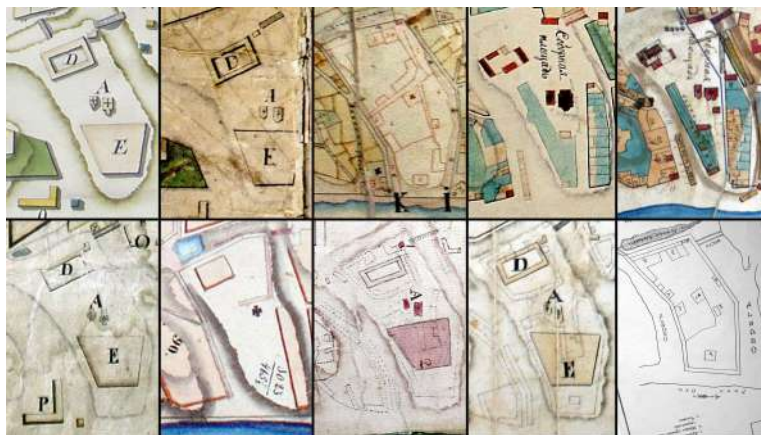

Рис. 14. Воеводская гора на планах XVIII-XIX вв.

Эти коррективы обуславливаются тем, что, во-первых, на планах XIX века показаны более-менее точные очертания кремлевского мыса, пусть даже с XVII века они претерпевали некоторые изменения, а это позволяет вписать кремлевский периметр в контуры поверхности Воеводской горы (Рис. 14). Во-вторых, это единственные сохранившиеся документы, наглядно представляющие пространственную композицию городского укрепления. На плане 1769 года кремль изображен в виде неправильного семиугольника, вытянутого по оси В-З (Рис. 4). Весьма существенно, что длина периметра стен кремля, просчитанная по этому плану, существенно отличается от данных Писцовых книг: соответственно 592 (по плану) и 552 (по Писцовым книгам) сажени. Попытка трассировать

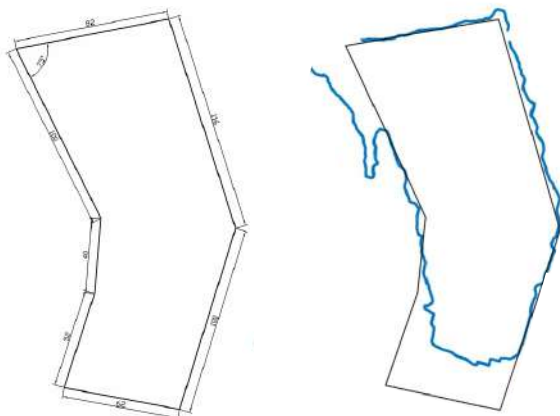

Рис. 15. План-реконструкция муромского кремля

на схеме стены кремля по размерам Писцовых книг, максимально приближая их к основному направлению бровки склонов оврагов, в итоге дает неправильный семиугольник, по очертаниям близкий к плану В. Пыляева, с той только разницей, что на плане 1769 года угол схождения стен у Спасских ворот составляет 65° , а на нашей схеме оптимальное расположение кремля на холме выстраивается при угле в 75° (Рис. 15). Следует учитывать, что ко времени исполнения плана 1769 года восточная часть мыса уже была «отмыта» полыми водами во второй половине XVIII века, и поэтому восточная часть чертежа кремля строилась, скорее всего, «по старой памяти» — «на глазок». Таким образом, представляется, что по своей форме кремль XVII века был ближе к кремлю 1769 года, чем к четырехугольному, а указанная разница в периметрах объясняется тем, что стены новой крепости строились по обводам внешнего периметра старой (Рис. 16). При этом семиугольная схема по сравнению с четырехугольной дает выигрыш в площади около 2000 квадратных саженей.

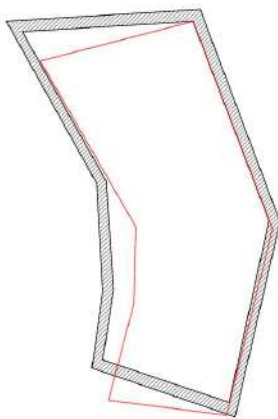

Рис. 16. Совмещение плана 1769 г. (заштрихован) и плана-реконструкции

Н. Н. Ушаков, ссылаясь на гравюру в книге Олеария, утверждает, что Муромский кремль был окружен «стеной с баш-

нями по углам»³⁵, т. е. в крепости было всего четыре башни. Однако по обеим Писцовым книгам городская стена состояла из четырнадцати прясел, которые сочленились четырнадцатью башнями. Три из них были воротными — Торговая (Базарная), Спасская и Водяная — остальные одиннадцать глухими. Из Тайницкой башни вел подземный ход к источнику воды на случай осады³⁶. О расположении башен из описей известно следующее: две воротные башни — Торговая (Базарная) и Спасская — были угловыми и располагались соответственно на северной и южной оконечностях западной стены. Водяные ворота, как это следует уже из названия, находились в восточной стене, протянувшейся вдоль Оки.

На плане кремля XVIII века, зафиксировавшем, по сути, развалины кремля, то, что осталось от него после наводнения, показана стена между Торговой (Базарной) и Спасской башнями, к которой под прямым углом подходят остатки двух других стен (Рис. 3)³⁷. На них — и это единственный случай в ситуации с планами муромского кремля — кроме двух угловых показано размещение и пяти глухих башен. Одна из них стояла в центре западной стены, разделяя ее на два равных прясла. По две — соответственно — на северной и южной стенах. При наложении этого плана на план-реконструкцию и приведении в соответствие углов соединения стен, становится видно, что восточная башня южной стены, крайняя на плане, практически совмещается с ее угловым изломом. Таким образом, можно предположить, что на угловых изломах, образующихся при следовании трассы стен очертаниям поверхности (а их на южной и северной стене всего три), стояли еще две башни, пять башен равномерно распределялись по пряслам северной и южной стен, а одна располагалась на западной стене между Торговой и Спасской башнями (Рис. 17). При таком расположении башни вполне обусловлено занимают позиции в обороне стен, но одна башня остается «лишней».

В этом контексте несколько по иному прочитывается фраза из книги «а в городе двои ворота проезжие да третьи ворота водяные да тайник». Обычно считалось, что тайник и ворота размещались в одной башне, и речь в этой фразе идет о двух башнях³⁸. Не беремся судить, сколь целесообразным было бы такое размещение — тайника, доступ к которому имел ограниченный круг «доверенных» людей, и ворот, через которые шел поток своих и посторонних — в одном месте. Однако осмелимся предположить, что Тайницкой была северная угловая башня восточной

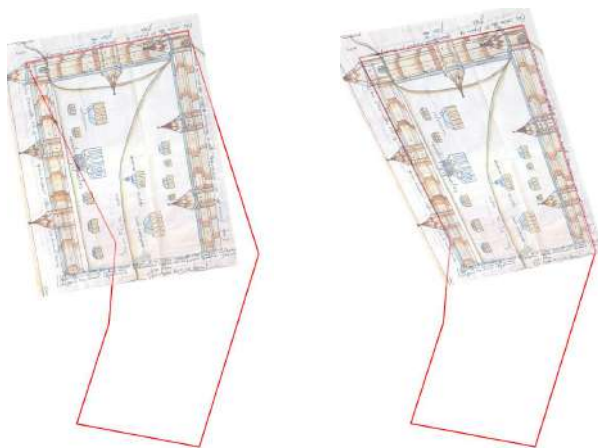

Рис. 17. Совмещение плана кремля XVIII в. с планом-реконструкцией

стены, поскольку от нее к родникам, откуда брали воду и расположенным еще севернее, было самое короткое расстояние (из этих родников в XIX веке был проведен городской водопровод), а Водяной воротной — другая — та самая «лишняя» башня. Но в описях для восточной приокской стены (ровно как и для других) указывается расположение только наугольных башен, поскольку между ними и сделаны промеры, определяющие габариты. Прясло между двумя наугольными башнями в этом случае получается несоразмерно длинным, что создает неудобства и затруднение в случае обороны кремля. По логике вещей на этой стене должна находиться еще одна башня. На рисунке из книги А. Олеария (XVII в.) угловых башен не видно, но есть башня в центре стены, и эта башня — воротная (Н. П. Травчетов, ссылаясь на два издания Олеария, уклончиво пишет о городе, окруженном стеной с башнями по углам)³⁹

Рис. 18. Расположение Водяной воротной башни (по А. Олеарию)

(Рис. 18). Гравюра Н. Витсена зафиксировала на этой стене три башни, причем, «наугольные» — одной конструкции, напоминающие больше башни западноевропейских замков, а вот в центре стены — четырехугольная воротная, с горизонтальными бойницами, под тесовой крышей (Рис. 19). Поэтому можно предположить, что восточную стену связывали не две, а три башни — это вполне логично и с точки зрения коммуникации,

Рис. 19. Расположение башен восточной стены по Н. Витсену

и с оборонительной точки зрения. И у А. Олеария, и у Н. Витсена ворота в Водяной башне изображены арочными, как и ворота в Торговой и Спасской башнях на плане XVIII века (Рис. 20). Но самое главное, что продолжение уже цитировавшейся надписи на плане кремля XVIII века гласит, что в той стене, которую «вешними водами отмыло», «имелось по углам по башне, в середине — башня с вороты»⁴⁰. Размеры башен пока не устанавливаются.

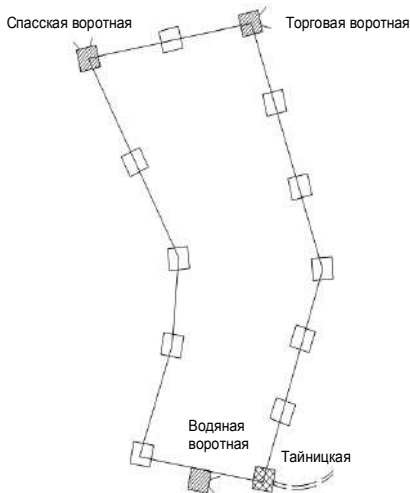

Рис. 20. Расположение башен по плану-реконструкции

Муромский кремль XVII века, таким образом, в плане представлял собой неправильный семиугольник, который образовывали семь изломов стен, обусловленных строением рельефа местности. Городские стены на тарасах создавали одну линию обороны и состояли из четырнадцати прясел разной длины, сочлененных четырнадцатью башнями. Одиннадцать глухих башен располагались следующим образом: на изломах стен — три, на пряслах — шесть, на углах — две. Одна глухая башня имела тайник — подземный ход, ведущий к родникам. Две угловые башни западной стены и одна на пряслах восточной имели арочные ворота.

- ¹ Писцовая книга города Мурома 1637 года // Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М., 1857. – С. 140.
- ² Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. – Владимир, 2010.
- ³ См. сноску 1; Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. – Владимир, 2010.
- ⁴ См., например опись 1678 года в: Дополнение к актам историческим. – СПб., 1875.
- ⁵ Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской Империи. – СПб., 1772. – Т. I. – Ч. 2.
- ⁶ См.: История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца XX века / Отв. ред. Ю. Смирнов. – Муром, 2001. – С. 110.
- ⁷ Малинов А., Гандельсман Б. Восстановление древних крепостей в образной реконструкции Брянска, Волоколамска, Курска, Мурома и Таганрога // <http://archvestnik.ru/ru/magazine/1130>
- ⁸ Олеарий А. Описание путешествия в Московию в XVII в. – СПб., 1905; он же. Описание путешествия в Московию. – М., 2003; или др. издания.
- ⁹ НА МИХМ. М-12212, М-12213, М-12225, М-12226, М-12227, М-12313, М-13314; план 1780-х годов; план 1864 года; план Муромского кремля 1769 года; план Муромского кремля кон. XVIII в. до 1767 г.; Курбанин. Вид Мурома (рис. кон. XVIII в., после 1767 г.; копия Н. Г. Добрынкина кон. XIX-нач. XX вв.); Курбанин. Старый Муром (рис. кон. XVIII в.: копия Мяздрикова, кон. XIX-нач. XX вв.). Сердечно благодарим Е. И. Сазонову, любезно предоставившую нам подборку планов и иных изобразительных материалов по Мурому.
- ¹⁰ Сазонов С. В. План муромской крепости XVIII в. // Муромский сборник. – Муром, 1993; План опубликован: История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца XX века. – С. 108; Копия нач. XXI в. хранится в Муромском музее // НА МИХМ. Б/н.
- ¹¹ См.: Сазонов С. В. Указ. соч. – С. 7.
- ¹² Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. – СПб., 1771. – Т. 1. – С. 130.
- ¹³ Токмаков И. Г. Муром. Материалы для историко-статистического описания города в связи с церковно-археологическим обзором священных достопамятностей этого края с IX по XIX столетие. – М., 1887. – С. 8.
- ¹⁴ Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988. – С. 59.
- ¹⁵ Там же. – С. 60.
- ¹⁶ Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. – Л.-М., 1953. – С. 183. – Рис. 133.
- ¹⁷ Травчетов Н. П. Город Муром и его достопримечательности. – Владимир, 1903.
- ¹⁸ Копия нач. XIX в. // НА МИХМ. М-12225. План города 1769 г. см.: История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца XX века. – С. 180; Беспалов Н. А. Новые материалы об авторе генплана Мурома И. М. Лемме // Уваровские чтения-V. – Муром, 2003. – С. 209.
- ¹⁹ См.: Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. – С. 262-263. РГАДА. – Ф. 192. Картографический отдел МГАМИД, Владимирская губерния. № 3.
- ²⁰ Там же.

- ²¹ НА МИХМ. М-12212, М-12213, М-12226, М-12227, М-12313, М-12314, план 1864 г.
- ²² См.: Чалых Н. Е. Отчет о работе Муромского отряда за 1982 г. // НА МИХМ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Ед. хр. 48; она же. Отчет о работе Муромского отряда Владимиро-Суздальской археологической экспедиции за 1985 год. Москва, 1986. // НА МИХМ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Ед. хр. 97; Бейлекчи В. В. Отчет о спасательных раскопках Археологической службы Муромского историко-художественного музея в Окском парке г. Муром в 1998 году. Муром, 2000 // НА МИХМ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Ед. хр. 90.
- ²³ http://www.rusbibliophile.ru/Book/Rives_de_l'Oka:_Vue_generale__
- ²⁴ Турфовые (торфовые) — верхние наносные слои из перегнивших растений.
- ²⁵ Дряг (здесь): сор, прутья, листва, тростник, сушняк, нанесенные водой.
- ²⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. — СПб., 1809. — Ч. 1. Цит. по: Путешественники. — Нижний Новгород, 2009. — С. 130-132.
- ²⁷ Бейлекчи В. В. Указ. соч. — С. 43, 45.
- ²⁸ Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. — С. 21-22.
- ²⁹ Росписной список по городу Мурому при передаче его воеводой Яковом Ивановичем Казначеевым новому воеводе Савве Максимовичу Горину с указанием городских укреплений, хлебных и пушечных запасов, имеющихся в приказной избе грамот и дел, приходных и расходных книг и др. 1703 г. май 14 // НИИОР ГРБ. — Ф. 67. — № 23. — № 47 (Фонд А. П. Горелина). — Л. 1.
- ³⁰ Травчетов Н. П. Указ. соч. — С. 84.
- ³¹ Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. — Владимир, 1913. — С. 315.
- ³² Топографические известия... — С. 130.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См., например: Токмаков И. Указ. соч. — С. 8; Травчетов Н. П. Указ. соч. — С. 34; Тверской Л. М. Указ. соч. — С. 172; Чернышев В. Я. Социальноэкономическое развитие города Муром в первой четверти XVII в. // Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. — Владимир, 2010. — С. 6.
- ³⁵ Ушаков Н. Н. Указ. соч. — С. 314.
- ³⁶ Кадастр искусственных пещер и подземных архитектурных сооружений для территории СНГ и Балтии // http://www.cng-vozniknovenie.ru/cng_data/spider_cnt/pict_f/32.jpg
- ³⁷ См.: Сазонов С. В. Указ. соч.; История Муром и Муромского края с древнейших времен до конца XX века. — С. 108.
- ³⁸ Чернышев В. Я. Указ. соч. — С. 6.
- ³⁹ Травчетов Н. П. Указ. соч. — С. 33. Ссылается на: *Fermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung. Zum andern Mahl herausgegeben durch Adam Olearius, Im Jahr 1656, das fierte Buch, das 1. Capitel; Voyages tres et remotes faits en Moscovie etc. par Mr. Adam Olearius, traduis de l'original et augmentes par le S de Vicquefort, Amsterdam, 1727.*
- ⁴⁰ См.: Сазонов С. В. Указ. соч. — С. 7.
-

**ПОРТРЕТЫ ЖИТЕЛЕЙ МУРОМА
В ТВОРЧЕСТВЕ ФОТОГРАФА Ф. В. МУЛЯКА.
1870-1878**

В настоящее время по истории фотографии вышло значительное количество работ, посвященных как творчеству отдельных выдающихся фотографов, так и стилям, жанрам, направлениям в фотоискусстве. Тем не менее, несмотря на обширную библиографию, работы первых провинциальных фотомастеров, отражающие жизнь населения России в небольших городах и селах, остаются малоизвестными.

Творчество Ф. В. Муляка относится к ранней истории фотографии в Муроме. К настоящему времени нам известны всего несколько фамилий фотографов, которые имели в Муроме свои собственные мастерские во второй половине XIX столетия: Ф. В. Муляк (1870-1878), К. И. Глинский (1878-1894), Е. В. и С. Е. Соколовы (1880-1891), С. П. Соколов (1893-1898), М. Тэпфер (1898-1900), В. И. Тэпфер (1892-?), Н. Н. Сажин (1893-1928).

Фома Варфоломеевич Муляк был выходцем из мещанской среды. Краткие сведения о нем даны в справочнике А. Р. Комлева о фотографиях Муромца: «Муляк Фома Варфоломеевич. Ново-Александровский мещанин. В сентябре 1870 г. работал по промысловому свидетельству Муромской городской думы. Разрешение получил 30 ноября 1871 г. Владелец фотографии в 1870-1878 гг., Московская улица, дом мещан Иконниковых. В полицейском рапорте за 1879 г. отметка: „за выбыванием (владельца) не существует. В 1883 г. работал в Меленках è ÷ññèèññü ì ààáí êí àññèè ì àù áí èí ìì ”¹. Таким образом Ф. В. Муляк работал в Муроме восемь лет.

Ф. В. Муляк оставил нам галерею портретов рядовых муромских жителей 1870-х годов: купцов, мещан, крестьян. Среди них и молодые люди, и старики, и дети. Это небольшие желтоватые снимки-визитки на альбуминовой бумаге, оформленные в простое паспарту. Эпоха визиток или портретов маленького формата (8х6) получила распространение благодаря изобретению французского мастера А. Э. Диздери². Он усовершенствовал способ печати. Изготовление портретов «из почти секретного занятия превратилось в определенный механизированный про-

цесс со стандартными операциями, овладеть которыми могли научиться многие. Это давало работу значительному числу людей и способствовало появлению целой фотографической индустрии»³. Визитки дарили друг другу, ими обменивались, они свободно помещались даже в небольшие дамские сумочки. Другое важное изобретение, которое способствовало широкому распространению фотопортрета — это открытие в середине пятидесятых годов XIX века мокроколлодионного способа фотографирования⁴. В сравнении с дагерротипией (снимками на серебряных металлических пластинах), мокроколлодионный способ фотографирования на бумаге был более доступен. Дагерротип получался один, а печатание на бумаге позволяло размножать снимки.

Расцвет портретного искусства в России связан с именем Сергея Львовича Левицкого. Еще в пору дагерротипной съемки он разработал основные способы освещения и расположения фигур перед аппаратом, приемы композиции снимка; можно сказать — разработал канон постановочного портретного жанра. Другой известный портретист того же времени, Андрей Иванович Деньер, придумал способ смягчения «протокольной» резкости в портретах. Изображения А. И. Деньера в известной степени служили мерилom искусства фотографии ранней поры. В 1865 году вышло двенадцать выпусков его «Альбома фотографических портретов известных лиц в России», который был распространен в среде фотографов. Долгое время работы С. Л. Левицкого и А. И. Деньера являлись эталоном для многочисленных фотографов-ремесленников, которые делали портреты или «под Левицкого», или «под Деньера». Им подражали и известные столичные фотографы того времени, такие, как Ф. Г. Мебиус, М. П. Настюков, И. Г. Дьяговченко, К. И. Бергамаско и др.

Известный историк русской фотографии С. Морозов отмечает: «Было трудно охарактеризовать творческие черты фотографов-портретистов ранней поры. Это было время, когда их энергия направлялась преимущественно на преодоление технических трудностей несовершенного еще фотографического процесса. Рассуждали об устранении полос и пятен, образующихся на отпечатках; искали новые рецепты растворов; стремились к сокращению выдержки при съемке»⁵. Техническими вопросами портретной фотографии тогда были «группировка», то есть выбор позы, расположение фотографируемых перед аппаратом; пользование освещением; выбор фона;

степень применения ретуши; цвет снимка (вираж). Композиционные возможности были ограничены. Малая глубина резкости изображаемого пространства портретных объективов вынуждала располагать и фигуру, и предметы обстановки примерно в одной плоскости. Большое значение придавалось умению пользоваться светом. В учебнике по фотографии, вышедшем в 1859 г., написано, что «форму изменяет освещение», «оно дает некоторым частям очень сильный рельеф, а другим сильную тень»⁶. Вплоть до начала 1900-х годов в павильонах фотографировали при дневном свете. Павильоны имели стеклянную крышу и боковую застекленную стену (сочетали верхний и боковой свет). В портретной фотографии избегали контраста. Мягкость в передаче полутонов считали одним из основных достоинств фотографии. Тонкая, покрытая слоем альбумина (яичного желтка) бумага обладала подходящими свойствами.

Таким образом, к середине 1860-х годов был разработан набор технических и эстетических шаблонных приемов, которыми овладевали многие фотографы.

Рис. 1. Фирменное клеймо фотографа Ф. В. Муляка

Рассмотрим конкретно портреты Ф. В. Муляка. На настоящий момент в коллекции Муромского музея находится 32 портрета этого автора, имеющих «клеймо мастера». Это или тисненый штамп внизу на лицевой стороне

паспарту фотографии с надписью «Фото. Мулякъ. Муромъ» (10 ед.), или небольшой синий штамп на обороте — надпись в три строки «Фотографія Муляка въ Муроме» (22 ед.). Эти снимки выполнены в размере визиток (10х6), находятся в составе альбомов муромских купцов Нехорошевых, Шелудяковых, а также в составе двух неопределенных по принадлежности альбомов второй половины XIX века.

Кроме снимков, имеющих фирменное клеймо, удалось определить еще 25 портретов, несомненно выполненных в муромском ателье Ф. В. Муляка. Все они имеют размер визиток, отпечатаны на альбуминовой бумаге, но самое главное, на них отражен небогатый реквизит фотомастерской. Предметы этого реквизита в разных вариациях повторяются на снимках Ф. В. Муляка. Набор вещей классический. Подобного рода предметы встречаются на многочисленных портретных снимках других фотографов того времени. Это «живописные фоны», драпировки, тумбы, подставки,

Рис. 2. Ф. В. Муляк.
Портрет М. Д. Жадина.
Муром, 1870-1878.
Альбуминовый отпечаток.
Арх. № 26-01-39

столики, стулья, бутафорские балюстрады и пр. Но при внимательном рассмотрении хорошо видно, что в каждой мастерской были свои отличительные особенности: свои узоры на драпировках и коврах, формы балясин, ножек у столов и стульев и т. д. Важно еще отметить, что оформление снимков Ф. В. Муляка несколько кустарное: простое гладкое паспарту (без декоративных рамок), в некоторых случаях фотография наклеена неровно. Тисненый штамп иногда почти не виден, его заметно только при сильном увеличении. Большинство фотографий угасают, имеют «бледный вид», что свидетельствует о нарушении процесса печати. В этой связи представляет интерес обращение мещанина Ивана Яковлевича Маврина⁷ в Муромскую городскую думу в 1884 году для получения свидетельства на открытие фотомастерской. Городская дума приняла во внимание, что «существующая в Муроме фотография не вполне удовлетворяет требование публики, и открытие другой было бы полезно в видах конкуренции»⁸. Этот ответ думы приоткрывает вопрос о работе первых фотомастерских в Муроме. Их было немного, и их продукция, по-видимому, выполнялась не на должном уровне. В это время Ф. В. Муляк в Муроме уже не работал, но дошедшие до нас его фотоснимки свидетельствуют о среднем техническом качестве.

Фома Варфоломеевич был типичным фотографом-ремесленником, усвоившим вышперечисленные навыки фотомастерства. Он делал портреты и «поясные», и «полноростные», и «под Деньера», и «под Левицко-го». На удивление, ему удавались портреты детей, хотя снимать непоседливых мальчиков и девочек при длительной выдержке было

Рис. 3. Ф. В. Муляк.
Портрет мальчика Феди Студина.
Муром, 1870-1878.
Альбуминовый отпечаток.
Арх. № 26-01-60

Рис. 4. Ф. В. Муляк.

Портрет адвоката Ф. Ф. Лвыцнына.
Муром, 1870-1878.

Альбуминовый отпечаток.
Арх. № 01-161-01

мерческие училища. Двойственность природы Ф. Ф. Лвыцнына хорошо передана на портрете Ф. В. Муляка. С одной стороны — перед нами разухабистый купчик в сапогах и русской рубахе. С другой — мы видим интеллигентное умное лицо, которое не сочетается ни с костюмом, ни с лохматой бородой. Так и кажется, что она бутафорская. Может быть, Ф. Ф. Лвыцнын был сторонником славянофильского движения «хождения в народ», которое в 1870-е годы набирало силы среди образованного населения.

Особняком стоят поясные «безфоновые» портреты. Их всего девять, но они отличаются более хорошим качеством исполнения. Здесь есть портреты представителей известных муромских семей: М. Зворыкиной, М. М. Жадиной, К. Д. Жадина, В. Ф. Шелудякова. Среди неустановленных личностей привлекает внимание выразительный портрет старика с седыми волосами и бородой, который пристально смотрит на нас из далекого прошлого.

К сожалению, большинство лиц на портретах Ф. В. Муляка пока остаются неизвестными. Можем только говорить об их сословном происхождении. Перед нами представители купеческо-мещанского сословия, которые составляли большую часть городских жителей. Некоторые из них одеты в европейские платья, некоторые — в длиннополые кафтаны и поддевки. Мы видим типичных городских обывателей, у которых не было средств заказывать свои портреты в дорогих столичных

непросто. Заслуживает внимание портрет Феденьки Студина: кажется, что ребенок стоит свободно, в непринужденной позе, держа одну руку в кармане штанишек. Так же непринужденна поза муромского адвоката Федора Федоровича Лвыцнына, сидящего за столом со стаканом вина. Мы видим, что перед нами незаурядная личность. Ф. Ф. Лвыцнын — выходец из купеческой среды, и женат был на купеческой дочке Кате Шелудяковой. Он смог получить юридическое образование, имел адвокатскую практику, хотя в то время обычно купеческие сыновья заканчивали ком-

ателье, и они пользовались услугами местного мастера. В этом плане работы Ф. В. Муляка несут ценнейшую визуальную информацию о бытовой культуре жителей города 1870-х годов. Кроме того, портреты Ф. В. Муляка представляют большой интерес как произведения первой фотомастерской в Муроме.

¹ Фотографы в Муроме. Незабываемые имена. Автор-составитель А. Р. Комлев. — Муром, 2002. — С. 7.

² Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства. 1839-1914. — СПб, 2009. — С. 87.

³ Там же.

⁴ Стекланную пластину покрывали коллодионной эмульсией и азотистым серебром. Пластинку нужно было обрабатывать, пока она была мокрая. Отсюда и название метода — «мокрый». Метод просуществовал до 1880-х годов, до начала промышленного производства сухих бромосеребряных желатиновых пластинок, пленок, бумаги.

⁵ Морозов С. Русская художественная фотография. — М., 1955. — С. 28.

⁶ Цит. по: Морозов С. Указ. соч. — С. 29.

⁷ Других сведений о существовании мастерской Маврина в Муроме и о самом фотографe И. Я. Маврине не имеется.

⁸ Журнал Муромской городской думы за 1884 год. — Муром, 1885. — С. 11.

Ю. М. Смирнов

**МУРОМ, ЛЮБОВЬ И ШАМΠΑНСКОЕ
(КНЯЗЬ ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ ГОЛИЦЫН)**

Один из самых знатных и древних родов русского дворянства — князей Голицыных — связан с Муромом по крайней мере еще с XVII века, когда в Писцовых книгах 1636/37 годов в муромском кремле обозначено место двора «боярина князя Ивана Васильевича Голицына»¹. К середине XIX века Голицыны владели в Муромском и Меленковском уездах шестью тысячами душ крестьян. Только в селе Ваче Муромского уезда им принадлежало 3166 душ; остальные распределялись по деревням Алтунино, Арефино, Белогузово, Вечкино, Верхняя Березовка, Выборново, Высоково, Ганино, Деревнищи, Дьяково, Елемеяка (Елемеяка?), Жайское, Зандомская слобода, Застава, Звягина, Зяблицкий погост, Иголкино, Искусово, Казаково, Кожинка, Колдино, Кошкино, Красново, Кряжей, Курмыш, Липовка, Максаково, Мартино, Мелешкино, Михалево, Мошково, Мякишево, Нехайка (Нехайха?), Нижняя Березовка, Новошаново,

Рис. 1. Князь Лев Сергеевич
Голицын

Павликово, Перенки, Пожоги, Подзиково, Рыково (Рылово?), Сколково, Солнцево (Солнцево?), Урюпино, Федоровка, Чулково, Шишкино, Щедрино, Яковлево².

Неподалеку от деревни Чулково был хутор, где в 1870-е годы любил отдыхать и работать один из Голицыных — молодой князь Лев Сергеевич. Здесь и началась необыкновенная история, круто изменившая всю его жизнь.

Лев Сергеевич Голицын родился 12 (24 н. ст.) августа 1845 г. в местечке Стара-Весь Люблинской губернии Царства Польского. Род Голицыных ведет свое начало от великого литовского князя Гедимина, княжившего с 1316 по 1341 годы. В знак происхождения от

Гедимина в верхнем поле щита на гербе рода Голицыных помещено изображение всадника на белом коне с поднятой саблей. В Белоруссии этот знак является национальной святыней, а в Литве входит в государственный герб. В левой нижней части щита — на фоне равноконечного креста расположен российский государственный герб, а в правой нижней — герб Новгорода, поскольку в 1408 году праправнук Гедимина породнился с потомками Александра Невского³. В том же году правнук Гедимина Патрикей стал союзником московского князя Василия I. Его потомка боярина Михаила Ивановича Патрикеева прозвали «Голицей» за то, что он по обычаю родоначальника носил железную перчатку, которая так называлась. Отсюда и пошла фамилия всего рода⁴.

«На всем протяжении истории Российской империи „Голицыны давали России столпов Отечества в годину междуцарствия, птенцов Петровых, орлов Екатерины Великой, воинов 1812 года и советников Александра Благословенного”, — отмечает исследователь. — Многие из князей Голицыных снискали славу, служа своему Отечеству»⁵. Борис Алексеевич Голицын был воспитателем Петра Великого.

Предки Льва Сергеевича принадлежали к третьей ветви рода. Его прадед Сергей Федорович (1749-1810), кавалер четырех российских

орденов (Св. Георгия, Александра Невского, Св. Владимира I степени и высшей награды Российской империи — Св. Андрея Первозванного) и двух польских (Св. Станислава и Белого Орла), был флигель-адъютантом Екатерины II. Женат он был на племяннице князя Потемкина-Таврического — Варваре Васильевне Энгельгардт. Один из его десяти сыновей — Григорий Сергеевич, тайный советник, генерал-адъютант — управлял военной канцелярией Павла I. У Григория Сергеевича было семь сыновей. Один из них — Сергей Григорьевич, «отставной штабс-капитан, меломан, писатель» — и стал отцом Льва Сергеевича. Летом 1828 года Сергей Григорьевич познакомился с Пушкиным, который посвятил ему шутивное стихотворение «Полюбуйтесь же, вы дети», а князь рассказал ему историю о своей бабушке Наталии Петровне Голицыной, которая легла в основу сюжета «Пиковой дамы». М. И. Глинка написал несколько романсов на стихи С. Г. Голицына⁶.

Мать нашего героя, графиня Мария Ивановна Езерская (1819—1881), принадлежала к старинному польскому аристократическому роду. По наследству ей достался замок Радзивиллов, где и появился на свет Лев Голицын. Поскольку Мария Ивановна была католичкой, а Сергей Григорьевич православным, в семье возник спор, к какой вере приобщать шестерых детей. В конце-концов было решено, что трех девочек будут воспитывать католичками, а трех мальчиков — православными⁷. Может быть, осознание своей принадлежности к древнему роду повлияло на формирование независимого характера Льва Сергеевича, впоследствии позволявшего себе рискованно шутить даже с государем императором. Рассказывают, что Лев Сергеевич, поддразнивая, мог запросто сказать Николаю II нечто вроде: «Род наш, вообще-то, древнее Романовых, ну да уж ладно, царствуй»⁸. Или, по другой версии, он сказал императору: «Я очень счастлив, Государь, что именно Ваши предки, а не мои, приняли трон России триста лет назад. По крайней мере, сегодня я свободный человек»⁹. Или же когда великий герцог Гессе, вместе с императором посетивший Голицына в его имении в Крыму, спросил, какой чин у князя, тот ответил: «Коллежский ассессор — почти император»¹⁰. Следует заметить, что коллежский ассессор по «Табели о рангах» был гражданским чином VIII класса (всего их было четырнадцать) и соответствовал чину майора в армии.

Стоит ли сомневаться, что Лев Голицын получил прекрасное образование. Он в совершенстве владел польским и французским языками, неплохо — немецким, что давало ему возможность пользоваться уникальной радзивилловской библиотекой, хранившейся в замке. Неполный гимназический курс знаний он получил в Бельгии, а затем в 1862 году окончил Сорбонну со степенью бакалавра, получив право поступать в университет.

Через два года, 7 декабря 1864 года, поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, а с апреля 1867 служил там же в главном архиве, затем по собственному прошению был уволен¹¹.

После приезда в Россию у Льва Голицина возникла проблема — порусски он не знал ни слова. Пришлось обратиться к лучшим профессорам и педагогам и усиленно заняться изучением русского языка. Однако до конца своих дней он говорил с сильным акцентом, а писал только по-французски¹². Может быть потому, что русский язык (в отличие от русской культуры) так и не стал для него родным, Лев Сергеевич не стеснялся в выражениях, шокируя аристократическую публику, о чем вспоминал В. Гиляровский¹³.

Для продолжения образования Лев выбрал юридический факультет Московского университета. Сдав экстерном экзамены в III-ей московской гимназии, Голицын был зачислен в университет «за свой счет»¹⁴. По свидетельству однокурсника Голицын «занимался... урывками, запоём... работая днем и ночью, а там внезапно совсем исчезал из Москвы, занимался своими материальными делами, уезжал за границу...

Экзамены держал он в университете всегда удачно..., но я не вполне уверен в том, что его ответы точно совпадали с вопросами». На экзамене у профессора Юркевича это происходило примерно так: «Взяв билет, Голицын начал отвечать, развивая перед профессором на своем особом наречии и не особенно понятно какое-то положение, вероятно не без внесения в него личных его взглядов. Юркевич... пробовал раза два... возвратить его к существу билета, но Голицына уже занесло... Наконец Юркевич вскочил, застучал по столу и, побледнев от волнения, объявил Голицыну, что он прекращает экзамен и ставит ему единицу, так как он ничего не знает и несет какой-то сумбур. Голицын рассвирепел... стукнул кулаком по столу так, что стоявшая на нем чернильница перевернулась и залила сукно и бумаги,

заревел на профессора: „Вы не смеете со мной так говорить, извольте меня выслушать”.

Юркевич был совсем миниатюрный человечек... а Голицын большого роста, широкоплечий, с крупными чертами лица, большой бородой и с длинной шевелюрой, а голос у него был громоподобный. Юркевич растерялся, дрогнул и быстро исчез из аудитории. История эта кончилась обоюдными извинениями... и переэкзаменовкой...

Он не признавал никаких условностей и часто превращал ночь в день и наоборот. Во время более усиленных занятий я переселялся к Мартыновым (студенты факультета), с одним из которых работал вместе, и тут нередко к нам являлся неожиданно Голицын, которого мы нигде не видели уже месяца два. Среди ночи поднимал нас безжалостно, и у нас шел спор, длившийся чуть ли не сутки, сперва на темы научного характера, а затем на общественные, политические и другие. Спорщик в то время Голицын был отчаянный»¹⁵.

Все это не мешало Голицыну быть одним из лучших студентов, любимцем профессора римского права Н. И. Крылова, лекции которого он, кстати, издавал за свой счет. На третьем курсе Голицын получил золотую медаль за сочинение «О судьбах народных собраний в Риме по трибам»¹⁶.

14 июня 1871 г. он получил аттестат Московского университета с утверждением в степени кандидата права. По ходатайству юридического факультета Совет Московского университета оставил Л. С. Голицына «на два года для усовершенствования в науках и приготовлении к профессорскому званию» при кафедрах государственного и римского права, но опять же «на свой счет». А 6 августа у неженатого князя родилась дочь Софья...¹⁷

Рождению дочери предшествовала романтическая история.

На лето Лев Сергеевич, как уже говорилось, обычно приезжал в свое имение под селом Чулковым (по другим источникам — в Зяблицкий погост или село Озябликово, которое располагалось в 60 верстах от Мурома вниз по Оке, при впадении в нее речки Идоки. В то время в Озябликове имелось два каменных храма, 78 дворов, около 800 душ обоего пола, бумаготкацкая фабрика, сальносвечный и кожевенный заводы, еженедельные базары, а также трехдневная ярмарка раз в году на Духов день). А в Чулкове была железнодорожная станция. Иногда компанию

Голицыну составлял его университетский товарищ С. А. Муромцев, впоследствии профессор МГУ, лидер партии кадетов и председатель 1-й Государственной думы, который, как и Голицын, был оставлен при университете. Он-то и стал свидетелем разыгравшихся событий¹⁸.

Юридические штудии в своем имении князь перемежал выездами в муромский свет. На одном из земских собраний он познакомился и близко сошелся с известным археологом графом А. С. Уваровым¹⁹, чье имение Красная Гора в селе Карачарове было под Муромом. Трудно сказать, что стало толчком для новых увлечений Голицына — то ли это знакомство, то ли то, что и крестьяне Голицына, и он сам постоянно находили на песчаных дюнах кремневые орудия, но князь увлекся археологией. Весной 1870 г. Л. С. Голицын спустился на лодке по Оке от Мурома до своей усадьбы, приставая по дороге ко всем островам, возвышающимся над водой. В результате на четырех таких островах были обнаружены следы пребывания древнего человека. Гипотезу Голицына о происхождении этих археологических памятников изложил А. С. Уваров в одном из своих трудов: «Он (Голицын. — Ю. С.) предполагает, — что все эти песчаные возвышенности, лежащие на низменном берегу Оки, были в каменный период островами. Ока покрывала все эти низкие берега и составляла обширную реку... В подтверждение кн. Голицын замечает, что почва всех лугов осадочная и что, по древним планам, лет за 80, там, где теперь поемные луга, показаны топкие болота, так что все эти луга не что иное, как древнейшее русло Оки».

В августе 1872 г. поместье Голицына посетил видный археолог того времени Н. Г. Керцелли (1822-1882), а затем 12 февраля 1873 г. на заседании Отдела антропологии Общества любителей естествознания в Московском университете представил доклад о находке каменных орудий по Окским дюнам.

В последующие годы Голицын тщательно обследовал дюнные стоянки от Мурома до Зяблицкого погоста, открыл, в числе прочего, и стоянку Пьяный Бор на левом берегу Оки. О результатах исследования князь доложил на заседании Владимирского губернского статистического комитета 8 марта 1877 года. А. С. Уваров на заседаниях Московского археологического общества в 1877 году дважды делал сообщения о новых открытиях в Муромском уезде, и по его рекомендации князь Л. С. Голицын 3 октября 1877 года, в один день с Николаем

Гавриловичем Добрынкиным, известным муромским краеведом, был избран в члены-корреспонденты Московского Археологического общества²⁰. Материалы исследований Л. С. Голицын опубликовал в ряде статей, а также они были использованы в фундаментальном двухтомнике А. С. Уварова «Археология России. Каменный период»²¹.

Князь Лев Сергеевич Голицын быстро снискал авторитет и уважение в среде муромского дворянства. Занимаясь земской деятельностью, он был избран членом Владимирского статистического комитета (1871), гласным Муромского уездного земского собрания (1872-1875), занимал должность мирового посредника и мирового судьи по Муромскому уезду (1873-1876)²². В 1876 году его избрали муромским уездным предводителем дворянства²³. В своем недолгом пребывании на этом посту, он успел приобрести всероссийскую известность, в преддверии русско-турецкой войны обратившись с призывом «собрать на нужды Отечества двойной земский сбор». Его воззвание перепечатали многие газеты²⁴. Воззвание было единодушно принято и представлено на рассмотрение правительства. Призыв нашел широкий отклик в самых различных слоях русского общества²⁵. Нет сомнения, что еще не одно бы «великое дело на нужды Отечества» свершил молодой и энергичный предводитель дворянства, но в том же году по собственному прошению пост пришлось оставить²⁶.

Пикантность ситуации заключается в том, что на этой должности Л. С. Голицын сменил своего соседа по усадьбе, почетного муромского гражданина надворного советника Дмитрия Петровича Засецкого. С Засецким они познакомились и подружились в 1867 году. У Засецкого, которому тогда было около тридцати лет, было имение в с. Черновском. Получив воспитание в Царскосельском лицее, Засецкий к этому времени уже успел послужить в одном из «высших учреждений». Приезжая в свое имение, Голицын бывал в гостях у соседа, который слыл интересным собеседником. Приятельские отношения с Засецким не помешали Голицыну увлечься женой соседа, Надеждой (урожденной Херхеулидзе), которая, по слухам, в браке была несчастлива. Она ответила ему взаимностью, плодом которой и стала первая дочь, и уже в 1872-74 годах, когда князь стажировался по теме диссертации в Лейпциге и Геттингене (Германия)²⁷, Надежда отправилась в путешествие вместе с ним. Влюбленные побывали в Италии, Франции, где у Голицына появилась новая

научная страсть — он стал изучать производство вин.

Стоит ли говорить, что отношения между приятелями разладились. История бродила в обществе, как молодое вино. Засецкий стал распространять слухи, порочащие Голицына. Тот, в свою очередь, предложил дуэль. Засецкий отказался, продолжая распространять слухи и говоря, что он отказал Голицыну от дома. Голицын явился к Засецкому незваным, не поздоровался с хозяином, уселся на диване и пил вино с другими посетителями. Никакой реакции со стороны Засецкого не последовало. Тогда Голицын послал ему письменный вызов на дуэль, и на следующий день получил ответ... от управляющего Засецкого, в котором тот просил оставить своего хозяина в покое. Сам же Засецкий объяснял знакомым, что не может драться с Голицыным, ибо не считает сделанный вызов за оскорбление. На письмо управляющего ответил кучер Голицына:

«Милостивый государь Дмитрий Петрович!

По приказанию князя Голицына имею честь Вас уведомить, что князь никак не полагал, чтобы человек, бывший предводителем дворянства (правда, дворянство исправило ошибку, выгнав Вас с должности), окажется таким трусом и потому он поручил мне сказать Вам, что при первом удобном случае Вы получите оплеуху — я с своей стороны считаю не лишним присовокупить, что я надеюсь, что этот вынужденный образ действий вызовет наконец наружу проявление последней капли дворянской крови, которая, на основании вывешенной у Вас в кабинете грамоты дворянства, где-нибудь, хоть в ваших пятках, должна находиться.

С совершенным презрением имею честь быть Ваш, Милостивый Государь, покорнейший слуга.

Иван кучер»²⁸.

Реакция Засецкого на это письмо была незамедлительной: во дворе своего дома он выставил охрану из двух жандармов и сторожей, на прогулки выходил только в сопровождении отставного солдата, а в спальне стал держать два револьвера — под подушкой и на тумбочке²⁹.

15 июня 1872 года С. Муромцев, вызвав Голицына из Мурома телеграммой, ожидал его на станции Чулково. Голицын ответной депешей сообщил, что будет вовремя, однако опоздал не несколько часов, пропустив два поезда. Оказалось, что, задержавшись по делам в казначействе, он не успел на пароход. Пришлось нанимать ямщика. На переправе через Оку Голицын встретился с Засецким, окруженным вооруженной

охраной. Переправа прошла спокойно, а на берегу Засецкий попытался всячески избежать опасного попутчика: сначала остановил лошадей, пытаюсь пропустить Голицына вперед, а потом приказал гнать, в надежде оторваться от преследователя. Однако в шести верстах от Мурома, около Волосова, Голицын нагнал его, и тут произошло то, что в литературе о Голицыне почему-то эвфемистично называют дракой: князь выхватил у возницы кнут и несколько раз ударил Засецкого, т. е., по сути, принародно его высек и поехал в Чулково. На вопрос Засецкого: «Почему вы не стреляли?» — охрана ответила: «Да помилуйте, Дмитрий Петрович, ведь не нас били, а вас...»

Засецкий вернулся в город. Общество проводило время в театре. Засецкий вызвал из зала всех начальников и потребовал освидетельствования. Публика в зале, видя, как начальственные чины покидают театр, едва не ударились в панику, поскольку пошел слух, что в городе начался пожар...

По возвращении в имение Засецкий, крепко угостив мужиков, попытался настроить их против Голицына. Однако мужички водку выпили, а обо всем, что им предлагал Засецкий, рассказали князю. Засецкий объявил, что драться на дуэли не будет, поскольку, во-первых, ему запретила это мать, приехавшая из Петербурга, а, во-вторых, «при репутации князя Голицына как превосходного стрелка, стреляться было не в расчет». Во Владимирское губернское дворянское собрание он написал прошение, где потребовал исключить Голицына из числа дворян, а 15 декабря 1872 года, за один день до истечения срока давности, подал судебный иск. Поскольку Л. С. Голицын еще до этого был избран почетным судьей, дело не могло разбираться в Муроме. Жалобу направили в Сенат, который передал ее во Владимир, где и проходил судебный процесс. 17 ноября 1873 года прошло первое судебное заседание.

Адвокат Голицына избрал тактику защиты, обескуражившую весь суд: он признавал все, в чем истец обвинял князя. Такая позиция давала мало шансов на юридическую победу — собственно, их и так было немного — но была бесспорно выигрышной в создании общественного мнения в пользу князя. Не случайно С. А. Муромцев закончил свою брошюру «Несколько слов по делу об оскорблении бывшего Муромского предводителя дворянства Д. П. Засецкого князем Л. С. Голицыным», изданную в 1874 году в Лейпциге словами: «Нет, г. Засецкий, вы не русский

дворянин»³⁰. Процесс Голицын проиграл; судья, признав его виновным, назначил наказание по ст. 2 и 14 устава о наказаниях, налагаемых мировым судьей, и князю, судя по намекам Муромцева, даже пришлось отбыть арест. (Ст. 38 Устава конкретизировала степень наказания: «За ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины виновные подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей»). При этом присужденные к аресту занимались работами, в отличие от тюремных заключенных, лишь по собственному желанию, содержались отдельно от прочих заключенных и могли отбывать срок под домашним арестом. Ст. 14 определяла обстоятельства, увеличивающие вину подсудимого, а именно: обдуманность в действиях виновного и известная степень его образованности и более или менее высокое положение в обществе)³¹.

До 15 июня 1872 года Засецкий, которому тогда было 35 лет, по словам Муромцева «был одним из первых лиц в Муромском уезде — после этого дня он обратился в ничто; вместо него выдвинулась личность князя Голицына, встреченного с новым уважением. Местным жителям известна внутренняя сторона этого чувства, во вне оно вырвалось избранием князя Голицына в почетные мировые судьи, в уездные и губернские гласные; от должностей председателя съезда судей и предводителя дворянства он отказался»³². Однако чуть позже Голицыну пришлось отказаться и от карьеры юриста, несмотря на готовую диссертацию³³. Из Мурома также пришлось уехать, хотя ровно через три месяца после инцидента с Засецким гласный от землевладельцев Муромского уездного земского собрания князь Л. С. Голицын, «магистрант», был избран почетным мировым судьей, причем результаты голосования были самыми внушительными среди всех баллотировавшихся: «32 избирательных против 4 неизбирательных»³⁴. Тогда же князь был избран и членом редакционной (ревизионной) комиссии земства.

Неуемный нрав Льва Сергеевича проявился сразу же. На этом же собрании другому князю Голицыну — Федору Сергеевичу — было отказано в выделении 2000 руб., которые он просил на нужды земского народного образования, поскольку «почтенный гласный городской голова П. С. Зворыкин и некоторые другие гласные» сочли эти деньги слишком большими; дали только 1375 руб. Тогда Лев Сергеевич, справедливо

полагая, что недостающая сумма «может быть собрана не иначе, как увеличением налога на имущество», предложил создать комиссию по переоценке города. «В губернии есть фабрики, — отмечал Л. С. Голицын, — которые оценены более, чем в миллион, и никак нельзя допустить, чтобы всей России известный город Муром со всеми своими заведениями, фабриками и домами не стоил бы несравненно более, чем одна фабрика» (Муром к этому времени был оценен в 718 314 руб.)³⁵. Избранный в эту комиссию, он отказался от получения денег, назначенных собранием на разъезды и содержание членов комиссии во время их разъездов³⁶.

Прения вокруг оценочной комиссии развернулись горячие. Масла в огонь подлило и «осуждающее» мнение ревизионной комиссии, руководителем которой был Л. С. Голицын, по поводу земской деятельности некоторых гласных. 22 октября 1875 года бывший председатель уездной земской управы С. И. Смирнов подал в собрание объяснение. «Когда после двукратного моего спора с г. гласным князем Л. С. Голицыным о правах г. Кондратовича в гласные и мировые судьи на моей стороне оказалось большинство голосов собрания, то вскоре после того он, князь Голицын, сам предложил себя собранию избрать его членом в ревизионную комиссию (самовыдвижение было обычной практикой. — Ю. С.), конечно уже не для того, чтобы облегчить мне труд в отдании отчета о своей деятельности, а чтобы затруднить. Что это видно из того, что он, князь Голицын, с товарищами, назвав в докладе комиссии мои разумные и законные действия неисправностями, сверх того дозволил себе добавить от себя еще словесно о моей едва немалограмотности, о несообразности уровня моего понимания с званием почетного мирового судьи и вообще так распространился в оценке меня уже не как деятеля земства, а как частного лица, что я, как кончивший курс в среднем учебном заведении, *не замаравший своего судейского мундира ни арестом, ни профанацией моей частной жизни где-либо на суде* (курсив мой. — Ю. С.), словом ни чем, и никак неподведомый во всех своих действиях, кроме земского отчета, никакому князю Голицыну, вынужден был просить г. председателя собрания об остановке его от такой оценки, ни кем ему не предоставленной»³⁷. Собственно, именно ради строчек, выделенных курсивом, и приведен весь эпизод. В них явно прочитывается, что история с Засецким обсуждается, и что обыватель знает, из-за чего произошел

конфликт, и прикидывает, чем может грозить Голицыну его поступок, хотя Засецкий еще даже не подавал судебного иска.

Отчеты о суде были опубликованы в «Русских ведомостях» и «Голосе», — ими, собственно, и пользовался Муромцев, описывая процесс, — но адвокаты обеих сторон напустили столько тумана, что истинная причина ссоры так и не была названа; разве что упоминание о какой-то тайне давало повод для догадок и пересудов. Муромцев также исхитрился скрыть действительную причину конфликта, обрисовав Голицына в героическом свете. Возникшие между соседями антипатии «представлялись как не сложившиеся между ними личные взаимоотношения»³⁸. Имя женщины, ставшей действительной причиной конфликта, оберегалось.

Пассия Голицына и она же причина краха его юридической карьеры Надежда Захаровна Засецкая была дочерью известного российского генерала князя Захария Семеновича Херхеулидзе (1805-1856). Во времена одесской ссылки А. С. Пушкина Херхеулидзе служил адъютантом графа Воронцова и водил знакомство с поэтом. Позже занимал должность градоначальника Керчи, затем генерал-губернатора в Минске, служил в Смоленске. Мать Надежды — Лидия Григорьевна, урожденная Кушникова, была дочерью действительного статского советника из Феодосии. Князю принадлежало имение Парадиз (Лиман, Новый Свет) в Крыму, в равных долях перешедшее по наследству его детям Надежде и Николаю³⁹.

В это имение близ Судака и уехал Лев Сергеевич. К этому времени — 20 февраля 1876 года — Надежда родила вторую дочку, которую назвали так же, как и мать. Однако отношения в любовной паре разладились. Старшая дочь Софья воспитывалась у тети Голицына в селе Суцзово Владимирской губернии, младшая Надежда — у его матери в Варшаве. Поскольку девочки были незаконнорожденными, они были объявлены воспитанницами Голицына, и только в 1890 году император разрешил дать им фамилию Голицыных без княжеского титула⁴⁰.

Все, к чему прикасался Лев Голицын, со временем обрастало легендами. Не исключением оказался и «Новый свет». Говорят, что, посетив усадьбу Голицына и продегустировав его вина, Николай II молвил: «Теперь я все вижу в новом свете!» С тех пор будто бы за местом и закрепилось это название⁴¹. На самом же деле это место еще в древности облюбовали греческие колонисты и назвали его Парадиз — Рай.

Рис. 2. Л. С. Голицын в имени Новый Свет

Первым владельцем бывшего Парадиза стал генуэзский негодник Бартеlemi Галлера, которому Екатерина II сделала такой подарок. Однако Галлера, пообещавший Екатерине насадить здесь сады, так и не смог этого сделать, поскольку для обустройства требовались громадные денежные затраты. В 1820-х годах неудачливый садовод продал свое владение Анне Сергеевне Голицыной — однофамилице, но не родственнице нашего героя, а та лет через пять перепродала его З. С. Херхеулидзе. Именно он и назвал свое приобретение Новым Светом. Во всяком случае, академик П. И. Кеппен в «Указателе» к карте Черного моря, изданной в 1829 г. упоминает, что это название появилось за несколько лет до издания карты. Херхеулидзе заложил здесь небольшой сад, а для задуманного винодельческого хозяйства посадил 3,5 десятины винограда местных сортов, однако расширить хозяйство ему так и не удалось. После кончины Захария Семеновича его наследники не особо интересовались имением, и в 1878 году Голицын откупил 36 десятин, где сразу же разбил виноградник на 8 десятинах. К девяностым годам он владел уже всем имением, а к 1912 году его площадь превысила 200 десятин⁴².

В Новом свете Голицын высадил около шестисот сортов винограда местных и привозных сортов. Рассказывают, что сам он по форме и цвету листа мог на взгляд определить несколько сот сортов. Изучая причины изменчивости свойств винограда, Голицын пришел к выводу, что они зависят от природно-климатических условий и той почвы, на которой растет лоза. Один и тот же сорт на разных почвах давал разный по качеству винный материал. Добиваясь лучших результатов, его виноделы проводили сотни экспериментов по смешиванию купажей.

Греки начали сажать здесь виноград. Потом он входил во владения Золотой Орды, а в 1365 году его захватили генуэзцы. За годы владения османов все виноградники в Крыму были уничтожены. После отделения Крыма от Османской империи, по манифесту 8 апреля 1783 года Крым был присоединен к Рос-

Рис. 3. Гран-при Парижской выставки виноделия

В апреле 1883 года Лев Сергеевич женился на графине Марии Михайловне Орловой-Денисовой, в отличие от Надежды Засецкой, далеко не красавице, да еще с горбом. Все ее состояние князь пускает на расширение Нового Света⁴³.

Прекрасно понимая, что большое винодельческое хозяйство не может обойтись без хранилищ, Голицын в девяностые годы заложил грандиозное подвальное хозяйство. За четыре года строительства длина многоярусных галерей у подножия горы Кааба-Кая составила 3,5 версты. Некоторые тоннели располагались ниже уровня моря. Сложное разветвление было проведено, чтобы наилучшим образом соответствовать выдержке каждого типа вин. Для хранения шампанского, изготовлению которого Голицын уделял особое внимание, были отведены самые холодные, где в течение всего года сохранялась температура от 8 до 12 градусов. На пересечении галерей оборудовали дегустационные залы для разных типов вин. Самый роскошный — «портвейновый зал» — был украшен хрустальной люстрой времен Анны Иоанновны и мраморными статуями, коллекциями старинной посуды. Легенда утверждает, что штольня с самыми ценными винами не найдена до сих пор⁴⁴.

Вина Голицына завоевали призвание сначала в Крыму, затем в России, США и других странах, получив многие золотые медали на выставках. Триумфальным стал 1895 год, когда выставка в Бордо отдала ему Гран-при. В 1900 году на всемирной выставке в Париже его шампанское было признано лучшим в мире, причем, дегустаторы не сомневались, что оценивают они лучший сорт французского шампанского⁴⁵.

Будучи широкой и щедрой натурой, князь и к своему занятию виноделием подходил не с коммерческими мерками. В Москве на Тверской, рядом с домом генерал-губернатора, у него был магазин, где бутылка прекрасного виноградного голицынского вина стоила 25 коп. (для сравнения — бутылка пива в то время стоила 12 коп.). «Я хочу, чтобы рабочий, мастеровой, мелкий служащий пили хорошее вино!» — говорил он. По воспоминаниям Ф. Юсупова, Голицын, вечно полупьяный, постоянно пытался напоить всех окружающих. На своих бутылках как товарную марку он помещал родовой герб с им самим

Рис. 4. Герб рода Голицыных

Рис. 5. Бутылочная этикетка продукции виноделен Л. С. Голицына

измененным девизом: «*Vi rest vir*», что можно перевести двояко и как «Было, есть, будет», и как «Муж есть сила»⁴⁶.

В 1889 году, когда Александр III приобрел в свою собственность несколько имений с виноградниками и подвалами — Ливадию, Массандру, Ай-Даниль — он предложил Голицыну возглавить винодельческое хозяйство Удельного ведомства, т. е. стать главным виноделом хозяйства, принадлежащего царской семье. Только через два года князь ответил согласием, поставив условие, что он никогда не наденет мундира (он постоянно ходил в чем-то вроде крестьянского армяка), и прослужил в этой должности до 1898 года. Князь стал еще скупать земли и разводить виноградники в Крыму, на Кавказе, в южных губерниях; наладил селекционную работу; построил винодельческие заводы и подвалы; занялся подготовкой специалистов в Магарачском училище.

Имея уже собственный опыт производства вина, Голицын пришел к выводу, что крымские и кавказские условия более подходят для производства десертных вин. Он убеждает государя потратить на обустройство «Массандры» 1 млн. 200 тыс. руб., и в числе прочего создает на эти деньги подвалы вместимостью 992 000 л в бочках и 1 млн. бутылок. В Массандре к тому же начинается строительство централизованного хозяйства для выдержки вин из всех удельных имений. Одновременно создает винодельческое хозяйство Абрау-Дюрсо⁴⁷.

За первые три года управления количество продаваемого Удельным ведомством вина увеличилось в шесть раз⁴⁸.

Отношения с чиновниками Удельного ведомства у Голицына не сложились. От него требовали прибыли, а он все деньги тратил на расшире-

ние производства. Решение министра двора барона В. Б. Фредерикса было категорично: «Отдавая должное техническим познаниям князя Голицына, необходимо, однако, признать, что князь Голицын совершенно не умеет, в виду особого склада своего ума и характера, приложить эти знания и общие идеи на практике». Поддержки у нового императора Николая Второго князь не нашел и поэтому оставил службу. Полагающееся ему вознаграждение — 100 000 руб. — он перевел в Министерство земледелия, чтобы с процентов от этого вклада выдавалась премия имени Александра III за лучшие вина, виноград, научные работы⁴⁹.

Л. С. Голицын возвратился в Новый Свет и полностью отдал себя заботам о нем. С 1902 года избирался почетным членом, а с 1911 — председателем Комитета виноградарства Императорского общества сельского хозяйства Южной России. В 1903 году он первый раз обратился к Николаю II, подав ему проект закона о борьбе с фальсификацией вин, поскольку незадолго до этого Одесский винодельческий съезд признал большинством голосов, что вина с добавлением патоки, бузины, дегтя, свекловичного сахара, картофельного спирта и прочих безвредных для здоровья веществ должны в торговле обращаться под теми же названиями, как и натуральные вина⁵⁰.

Одержимый желанием всех и вся напоить хорошими винами, Голицын не столько продавал свое вино, сколько раздаривал его. Еще в студенческие годы у него открылся природный талант дегустатора, и со временем он стал признанным авторитетом в этой области, участвовал в жюри многих конкурсов и даже получил титул «король экспертов». Очередная легенда гласит, что однажды он вступил в спор с Бианки, главным виноделом Ливадии по поводу того, какой посторонний привкус есть в дегустируемом ими вине. Князь утверждал, что сырмятной кожи, а винодел — что металла. Когда бочку выкачали, оказалось, что на дне лежал маленький ключик на кожаном ремешке⁵¹. И все бы ничего, но намного раньше этот анекдот в «Дон Кихоте» рассказал М. Сервантес!

Не мудрено, что Л. Голицын увлекся и коллекционированием вин и собрал единственную коллекцию в мире, в 45 000 бутылок, где самая старая бутылка была укупорена в 1775 году. (Коллекция пережила революцию, гражданскую войну, во время Великой Отечественной с большими трудностями была эвакуирована... а в 1990 году ее продали

на зарубежном аукционе «для пополнения валютного фонда государства»). К тому же, будучи ценителем и знатоком искусства, специалистом по фарфору, он приобретал сокровища, оказавшие честь любому музею мира, попади они туда. Расходы Голицына стали значительно превышать его доходы.

В итоге к 1912 году Новый Свет оказался на грани банкротства. Чтобы спасти свое любимое детище, не дать ему быть растащенным по кускам, князь второй раз обращается к императору, на это раз с предложением подарить имение царю. Во время очередного приезда царской семьи в Крым летом 1912 года и произошла церемония дарения. На яхте «Штандарт» государь приплыл в Новый Свет. Голицын встретил его с неопишуемой роскошью и радушием. Царь осмотрел подвалы, получил в подарок античные древности, 37 000 бутылок редких вин и принял ключ от хозяйства. В условия дарения князь включил лишь просьбу к государю создать академию виноделия и позволить ему самому жить в имении до смерти⁵². Царская свита также получила дорогие подарки.

Относительно обедневший князь Сергей Львович Голицын, кавалер французского Ордена Почетного легиона, скончался от пневмонии 26 декабря 1915 года и был похоронен в склепе вместе со своей женой Марией Михайловной, которая умерла раньше. После революции останки покойных выкинули из склепа...

¹ Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. – Владимир, 2010. – С. 31, 40.

² Благодарю А. А. Горскую, любезно предоставившую мне список имений Голицыных. Ни . ~~дана~~ Еі ую Еаа Наааае Аі ебуі (12.8.1845 - 26.12.1915) // <http://www.library.vladimir.ru/parts/sk/muram/golizin.htm>

³ Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_1_s_golitsin

⁴ Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_1_s_golitsin

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5

¹⁰ Поэзия вина. Выпуск 12. Ваше Императорское Величество // <http://subscribe.ru/archive/history.crimeavine/200710/06135007.html>

¹¹ Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

¹² Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

¹³ Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/; Князь Лев Сергеевич Голицын (12.8.1845 — 26.12.1915) // <http://www.library.vladimir.ru/parts/srk/murom/golizin.htm>

¹⁴ Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

¹⁵ Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin

¹⁶ Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

¹⁷ Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

¹⁸ См.: Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; <http://www.grozdi.ru/vinopedia/golizin>; <http://www.history-ryazan.ru/node/9730>

¹⁹ http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin

²⁰ <http://www.history-ryazan.ru/node/9730>

²¹ Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; <http://beewar.narod.ru/biblio/sungir2.htm>

²² Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5; Голицын Лев Сергеевич. Энциклопедический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/16147/ГОЛИЦЫН>; <http://www.vinmoldova.md/index.php?mod=content&id=1986>

²³ Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5; Дом Удельного ведомства в Трубниковском пер. 19 // <http://il-ducess.livejournal.com/125666.html>; Голицын Лев Сергеевич // http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/

golicyn_ls.html; <http://www.vinmoldova.md/index.php?mod=content&id=1986>

²⁴ Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5; Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>

²⁵ Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin

²⁶ <http://www.vladregion.info/people/vladimirskaya-entsiklopediya-ze-mlyaki/golitsyn-lev-sergeevich>

²⁷ Голицын Лев Сергеевич. Энциклопедический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/16147/ГОЛИЦЫН>; Голицын Лев Сергеевич // http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/golicyn_ls.html

²⁸ Муромцев С. Несколько слов по делу об оскорблении бывшего Муромского предводителя дворянства Д. П. Засецкого князем Л. С. Голицыным. — Лейпциг, 1874. — С. 11.

²⁹ Там же. — С. 13.

³⁰ Там же. — С. 34.

³¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm

³² Там же. — С. 31.

³³ Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5

³⁴ Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1875 г. — Без выходных данных. — С. 275.

³⁵ Муромскому уездному земскому собранию гласного князя Л. С. Голицына заявление // Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1875 г. — С. 288-289.

³⁶ Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1875 г. — С. 282.

³⁷ Там же. — С. 293-294.

³⁸ http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>

³⁹ http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; <http://feb-web.ru/feb/pushkin/chr-abc/chr/chr-4751.htm>; Санжаровец В. Ф. Керченский градоначальник князь Э. С. Херхеулидзе // <http://www.kerch.com.ua/articleview.aspx?id=1072>

⁴⁰ http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; <http://www.grozdi.ru/vinopedia/golizin>; http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin; Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5; Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/; Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; Князь

Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Голицын Лев Сергеевич. Энциклопедический словарь // <http://dic.academich.ru/dic.nsf/es/16147/ГОЛИЦЫН>

⁴¹ http://migranov.ru/newsvet_story.php

⁴² <http://www.emvsafari.com/history.php>; http://crimea-tour.ru/novy_svet4.html; Мартынова Ю. Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5

⁴³ Русанов И. <http://www.creemian-wine.com/page52.html>; Князь Лев Сергеевич Голицын (12.8.1845 — 26.12.1915) // <http://www.library.vladimir.ru/parts/srk/murom/golizin.htm>

⁴⁴ Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1.1-0-3>; Мартынова Ю. Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5; <http://www.country.alltravels.com.ua/ru/ukraine/novsvet/sight/zavod-novui-svet/>; http://www.on-line.crimea.ua/guide/sudak_noviy_svet.html; Русанов И. <http://www.creemian-wine.com/page52.html>

⁴⁵ Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/; Елисеев С. Новый Свет: История Любви // <http://www.grozdi.ru/vinopedia/golizin>; http://www.on-line.crimea.ua/guide/sudak_noviy_svet.html; Мартынова Ю. Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5

⁴⁶ Из родословной князя Л. С. Голицына // http://www.krimhotel.com/articles/text/knyaz_l_s_golitsin

⁴⁷ http://ru.wikipedia.org/wiki/Голицын,_Лев_Сергеевич; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Русанов И. <http://www.creemian-wine.com/page52.html>; Охрименко Н. Голицын Лев Сергеевич. 1845-1915 // http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/golicyn_ls.html; Мартынова Ю. Исторические портреты. Лев Голицын: «Русское виноделие это будущее богатство России!» // http://www.imperiavkusa.ru/iv/iv.php?inc=archive/044_2003_11/art_5

⁴⁸ <http://forum.vinograd.info/showthread.php?t=2217>

⁴⁹ Дом Удельного ведомства в Трубниковском пер. 19 // <http://il-ducass.livejournal.com/125666.html>; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/; http://www.on-line.crimea.ua/guide/sudak_noviy_svet.html; http://ru.wikipedia.org/wiki/Голицын,_Лев_Сергеевич

⁵⁰ Голицын Лев Сергеевич // <http://forum.vinograd.info/showthread.php?t=2217>

⁵¹ <http://www.vinmoldova.md/index.php?mod=content&id=1986>; Охрименко Н. Голицын Лев Сергеевич. 1845-1915 // http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/golicyn_ls.html; <http://www.sudak.ay-personal.net/ns/gol.shtml>

⁵² Самарина Ю. Визит Николая II в Новый Свет // <http://www.perekor.info/tsar->

nikolay-visit-to-noviy-svet/; Князь Л. С. Голицын и Удельные имения Императорской фамилии // <http://www.softsoul.com/forum/index.php?showtopic=1357>; Истоки русского виноделия. Князь русского виноделия. История исканий // <http://www.arefino.info/publ/1-1-0-3>; Поэзия вина. Выпуск 12. Ваше Императорское Величество. <http://subscribe.ru/archive/history.crimeavine/200710/06135007.html>; Как князь Лев Голицын создал для России шампанское, признанное лучшим в мире? // http://www.peoples.ru/state/statesmen/lev_gilitsin/

Л. И. Глущенко, Ю. М. Смирнов
ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ В МУРОМЕ

И о производстве, и о бытовании детских игрушек в Муроме известно крайне мало, а точнее сказать, неизвестно ничего. Эта тема, как и тема детских игрушек вообще, до самого недавнего времени оставалась за пределами внимания историков: изучалась, прежде всего, этнографическая игрушка, да и то преимущественно с позиций декоративно-прикладного искусства; в связи с детскими играми тема игрушки затрагивалась как средство психического развития и обучения детей; в 20-30-е годы большое внимание уделялось идеологическому воздействию игрушек и проч. Однако даже эти исследования обошли Муром стороной. При том, что педагоги, психологи, искусствоведы, художники, этнографы рассматривали сложные теоретические проблемы, связанные с игрушкой, практически вне поля зрения исследователей оставались вопросы бытования игрушки в конкретном историческом контексте. В известном смысле эта ситуация вполне объяснима: реальное бытование игрушки обнажает множество острых социальных противоречий, которых по официальной идеологии в советской жизни не было и быть не могло. Даже простое обозначение этих противоречий еще несколько лет назад могло быть небезопасным для исследователя.

Сложность в изучении бытования игрушки заключается, прежде всего, в том, что игрушка недолговечна: она ломается или ее ломают, стареет или устаревает, теряется или выбрасывается, надоедает или становится неинтересной. В конце концов, когда дети вырастают, она просто оказывается ненужной и рано или поздно от нее избавляются как от хлама. Редкие экземпляры хранят и передают из поколения в поколение и чаще уже не как игрушку, а как семейную реликвию. Долгое время, в том числе

и в первые десятилетия советской власти, в обычных семьях игрушек у детей было мало. Зачастую покупных, фабричных, не было вообще; играли самоделками, которые, конечно не хранили. Игрушки выбрасывали еще и оттого, что жизнь в малогабаритных квартирах, — а чаще в бараках или «коммуналках», — просто не оставляла места, где можно было хранить игрушки. Однако многие выходцы из деревни, даже переехав в города, пытались остаться верными своему крестьянскому «накопительскому» менталитету. Старые игрушки — может быть потому, что в крестьянской жизни нередко использовались игрушки, сохранявшие сакральное значение, — хранили сначала в шкафу дома, затем в кладовке, если был сарай — в нем. С уходом старшего поколения из жизни, молодые, разбирая старые вещи, выбрасывали на помойку и игрушки, в которых уже не видели ни мемориальной, ни, тем более, сакральной и уж совсем никакой материальной ценности.

Большинство краеведческих и исторических музеев также не могут похвастаться систематическими коллекциями игрушек, а немногие частные коллекции до недавнего времени были или тематическими (например, оловянных солдатиков, автомашин, самолетов, какого-либо вида народной игрушки), или собранием антикварных раритетов (авторских или фарфоровых кукол) и т. п. Обычная повседневная серийная игрушка интересовала, пожалуй, только организацию, ныне именуемую Учреждение Российской академии образования «Художественно-педагогический музей игрушки» в Сергиевом Посаде, созданный в 1919 году художником и историком игрушки Н. Д. Бартрамом. Специализированные музеи игрушки, в большинстве своем — частные, в нашей стране появились только в последние десятилетия.

Иногда игрушки упоминаются в мемуарной литературе, но круг известных мемуаров о Муроме весьма ограничен¹. Кое-какие сведения можно почерпнуть из дореволюционных каталогов промышленных выставок и прейскурантов промышленных артелей², из местной периодической печати. Определенный интерес представляет и подборка фотографий, сложившаяся в муромском музее в ходе осуществления проекта «Фотолетопись Муром». Около 220 отобранных снимков запечатлели с игрушками детей и взрослых. Фотографии, сделанные в период с начала XX века по 60-е годы, имеют разный художественный и технический уровень — есть выполненные профессионалами в фотоателье, есть снимки

Рис. 1. Девочки с куклой.
Снимок в фотоателье. 1912.
Из архива Пичугиных.
Муромский музей. ВХ-170-1

начинающих любителей, но почти все они постановочные. Это и плохо, и хорошо. С одной стороны, на фотографиях практически отсутствуют самодельные и простенькие игрушки, а зафиксированные мизансцены демонстрируют или «как должно быть», или близки по жанру к «парадному портрету», или это просто «фотография на память». С другой — волей участвовавших в съемке оказались отобранными самые престижные, модные и дорогие игрушки, из тех, которые во многих семьях дети только иногда, по особому разрешению старших, получали для игры. К тому же подборка фотографий носит случайный характер, и о ее полной репрезентативности говорить весьма сложно. Так что при статистической обработке проявляется, конечно же, не абсолютная картина, а лишь некоторые тенденции бытования игрушек в Муроме. При этом не следует забывать, что эти фотографии в ряде случаев являются едва ли не единственным источником, по которому можно составить представление, как выглядели те или иные конкретные игрушки. К сожалению, комплекс фотографий, относящихся к дореволюционному периоду в этой выборке весьма мал: всего семнадцать снимков. Следующая выборка условно отнесена к 1918-1940 годам. Такой значительный временной период во многом обусловлен не только тем, что бытовая фотография не имела большого распространения, но и тем, что фотографии этого периода чрезвычайно сложно поддаются более-менее точной датировке. Хронологическая атрибуция каждой из них — это практически самостоятельное исследование. В этом комплексе всего девять фотографий. Необходимо учитывать и то, что в этом жанре фотографии, во всяком случае, до революции, существовала своя мода, и фотоателье приобретали специальных кукол для фотографирования.

Рис. 2. Снимок с куклами
в фотоателье. Начало XXв.?
Из архива Вошинных-
Жадиных. Муромский музей.
01-29-01

До 1917 года на шести снимках (т. е. более трети всей выборки) запечатлены куклы, причем, пять из них явно фабричного производства; два плюшевых медведя; по две дудочки, мячику и трехколесному велосипеду; по одной лошадке-каталке и собачке из папье-маше, погремушке, креслу-каталке, барабану. Кем и где произведены эти игрушки, установить пока не удалось.

Основную массу отечественной игрушки до революции производили кустари. В качестве особенностей русской

Рис. 4. Мальчики с дочками и барабаном. 1911. Из архива Зворыкиных. Муромский музей. ВХ-113-9

особенностей русской кустарной промышленности исследователи уже давно отмечали ее сельский характер и так называемое «гнездование», т.е. компактное расположение в одной местности какого-то производства. Во Владимирской губернии таким «гнездом» по производству деревянных резных игрушек была деревня Богородская, сельцо Ворсково и сельцо Гривино Константиновской волости Александровского уезда. В 1894 году в Ворскове и Гривине производством игрушек на дому занималось 100 мужчин и 70 подростков. Каждый из них из местного материала за зиму вырезал до 1800 штук. Себестоимость игрушки составляла 2 коп., а сбывали их по 3 коп. в Москву. Еще один мастер, нарабатывавший до 100 руб. в год, работал в д. Березино Тирибревской волости того же Александровского уезда и свои изделия продавал тоже в Москву⁴. Стоимость богородских игрушек по данным на 1912 год колебалась уже от 9 коп. до 20 руб. Ассортимент был весьма разнообраз-

Рис. 3. Девочки с мишками Тедди Снимок в фотоателье. 1910. Из архива Вошининых-Жадиных. Муромский музей. 01-29-07

Рис. 5. Шура Зворыкин на велосипеде. 1911. Из архива Зворыкиных. Муромский музей. ВХ-113-8

разным, включал 174 наименования, где были звери, наездники, пистолет с мушкетом, развод солдат, бодающиеся барашки, суфражистки, броненосец, шествие царицы и многое другое⁵. Игрушки крупными партиями сбывались в Сергиевом Посаде (на сумму до 4200 руб.)⁶. Игрушки из Александровского уезда были известны и за границей. Газета «Муромский край», например, несколько раз сообщала: «В Германии... наблюдается большой спрос на дешевые деревянные изделия, главным образом, на деревянные игрушки»⁷; «Игрушки раскупались нарасхват. Большинство посетителей (Русской кустарной выставки в Берлине, март 1914 года. — Л. Г., Ю. С.) возвращались с выставки с игрушками»⁸; «На значительный и постоянный спрос в Германии могут рассчитывать всевозможные игрушки»⁹. Однако эти игрушки радовали не только столичных жителей и иностранцев. Довольно крупными партиями их привозили на Муромскую ярмарку, о чем писала та же газета: «Идет бойкая торговля игрушками кустарей Александровского уезда»¹⁰.

В селах Исаково, Большое и Малое Маркушино, Набережная делали санки и продавали их в основном в Коврове и лишь частью в других местах¹¹. Пять мужчин из д. Горки Тейковской волости Шуйского уезда занимались изготовлением лукошек и детских повозок. Материал завозили из Суздальского района, а товар сбывали на базарах Шуи, Коврова, Суздаля, производя в год до 500 изделий. Производство одной повозки стоило до 150 руб., а ее базарная цена назначалась в 250 руб.¹²

Эти игрушки, если и попадали в Муром, то не слишком часто. Чаще в Муроме на базарах можно было встретить детскую плетеную мебель — столик, креслице (по 1 руб.), диванчик (1 руб. 75 коп.) — из корзиночной мастерской села Благовещенского Муромского уезда или «последовательную коллекцию погремушек» (1 коп.) из Санчурской земской мастерской Меленковского уезда. Бережковская кустарная сапожная артель шила покрышки для футбольных мячей по цене 3 руб. 50 коп. (для сравнения — туфли, пошитые в той же артели стоили 2 руб. 50 коп., а сапоги — 6 руб. 50 коп.)¹³.

Некоторые кустари и артели, специально не занимавшиеся выпуском игрушек, тем не менее, делали их из отходов своего производства. Муромская жительница Н. П. Воцинина-Киселева (1911-1989) вспоминала, что на Рождественской площади города торговали гончары, которые вместе с «серьезным товаром» в большом выборе продавали глиняную

Рис. 6. Детская керамическая посуда. Касимовский музей. Начало XX в.

игрушечную посуду, которую ей часто и́и́ёо́и́ äèà áàáòø èà¹⁴. Надо полагать, что раз такую посуду покупали одной девочке часто, то и стоила она — посуда — недорого. Одной из причин отсутствия на рынке широкого ассортимента местных глиняных игрушек являлось, видимо, то, что во Владимирской губернии (кроме с. Коровина Меленковского уезда) не было естественных залежей пластичных глин. Владимирские глины среднего качества. Изделия из них грубые и ломкие; чтобы довести глину до нужной производственной кондиции, следовало потратить много времени и сил. Причем, если «выкручиванием» посуды занимались мужчины, то лепка одинаковых и дешевых свистулек была женским занятием. Обжигали свистульки вместе с посудой, чтобы рационально использовать все пространство горна¹⁵. Однако некоторые исследователи категорически утверждают, что «глиняную игрушку в Муромском крае раньше не делали», правда, речь в этом случае идет о производстве в промышленных масштабах¹⁶.

Неподалеку от гончаров в рядах, где предлагали столярные и плотницкие изделия, можно было выбрать детские колясочки или что-нибудь из деревянных игрушек¹⁷. Вполне возможно, что основными поставщиками были крестьяне Меленковского уезда, значительная часть которых занималась «выделыванием деревянной разного рода домашней посуды¹⁸».

Еще один канал поставки игрушек на муромский рынок обнаружился благодаря курьезу, описанному в местной газете. Там в разделе «Ярмарочная жизнь» сообщалось: «Привлекаются к ответственности: по ст. 169... крестьянина с. Карачарова А. П. Сасина за кражу *металлической гремушки* (курсив наш. — Л. Г., Ю. С.), стоящей 35 коп. из лавки игрушек на ярмарке крестьянина Ковровского уезда И. Ф. Казакова»¹⁹. Погремушка, видимо, была подобна той, которую держит в правой руке младенец на фото.

Рис. 7. Ребенок с погремушками. 1924. Из архива Дегтяревых. Муромский музей. 01-42-159

Рис. 7. Ребенок с погремушками. 1924. Из архива Дегтяревых. Муромский музей. 01-42-159

Дорогие фабричные игрушки можно было выписать из другого города или, судя по рекламным объявлениям, приобрести в магазине Г. И. Когана²⁰ и в «книжном и писчебумажном» магазине Н. П. Мошенцевой²¹. Об ассортименте судить трудно. В рекламе Мошенцевой, например, говорится о детских играх и заводных игрушках. В основном же это обычно были немецкие, английские, французские, итальянские куклы. В России кукольные головки в небольшом количестве производили на фабрике Бенуа, на Хотьковской фабрике в Подмосковье, на кукольной фабрике Журавлева и Кочеткова²². В зажиточных семьях такие игрушки обычно дарили детям на Рождество²³, Пасху. Поэтому и активная реклама в газете — «Покупайте к празднику» — приходится на предрождественские и предпасхальные дни, причем размещалась она на первой странице²⁴. В 1914 году Пасха была 6 апреля, поэтому пик объявлений начался со второй половины марта. Перед летним выездом на дачу ассортимент игрушек менялся. Магазин Н. П. Мошенцевой, например, в это время предлагал «летние садовые и детские игры»²⁵. Выезжая на дачу, детские игрушки обязательно вывозили с собой²⁶.

На заказ игрушки делали в швейных мастерских Троицкого монастыря. Н. П. Вошинина-Киселева вспоминала: «Я со своей Кокой ходила (в монастырь. — Л. Г., Ю. С.) к монашине матушке Нине... Занималась матушка Нина стежкой одеял и шитьем тряпичных кукол. Для нашей большой семьи бабушка заказывала и то и другое... Куклы были очень хороши и мы любили играть ими больше, чем фарфоровыми. Лица кукол вышивали цветными нитками. Куклы были очень прочными. Здесь же можно было заказать для кукол платье и пальто. Все выполнялось тщательно и красиво. Пальто отделявались меховой опушкой... Помню, у меня была кукла-девочка, а у Лени — кукла мальчик»²⁷.

Самодельные игрушки делались, прежде всего, к Рождеству как украшения на елку. Эта традиция еще многие десятилетия сохранялась в Муроме. Н. П. Вошинина-Киселева вспоминала, что игрушки ее научила делать воспитательница: «Дети клеют, как умеют, игрушки для елки... К елке мы сами делали игрушки... Потом, уже будучи школьницей, я всему... учила своих младших братьев и сестер, когда мы клеили игрушки для своей домашней елки... Елки были необыкновенно красивы. Дети нарядные, как дорогие куклы, которые они получали в подарок»²⁸.

Кроме того, были самоделки и для повседневных игр. Например, сосед Воцининой-Киселевой, восьмилетний Шурик, «очень хорошо рисовал, лепил из пластилина... глины и строил из всякого материала все на свете. Его изделия были так хороши, что их не ломали. Помню много кораблей и кораблик с хорошо выделанными мелкими деталями: якорями, мачтами, цепями, канатами; дома и замки из глины и песка в саду... Он построил даже настоящий маленький домик в саду. В доме было две или три комнаты и настоящая кирпичная печка, которую можно было топить²⁹».

Места для игр выбирались самые разные, но предпочтение, конечно же, отдавалось укромным уголкам: «Верх амбара использовали для лишних в доме вещей... (ах, какое это было желанное место для детских игр!)»³⁰. А В. К. Зворыкин вспоминал, что в огромном доме отца, великоватом даже для их немаленькой семьи, дети любили пробираться в незанятые комнаты и устраивать игры там³¹.

После октябрьского переворота какие-либо, и без того скудные, сведения об игрушках из муромской прессы практически исчезают. Во всяком случае, до 1923 года. Единственный раз встречается упоминание об игрушках в весьма специфическом контексте, где игрушка рассматривается не как детская забава, а как средство коммерческого обмена, или, говоря современным языком, бартера: «(Артель-Банк)... расширяются промыслы экспортных изделий (Богородская игрушка...) для обмена за границу на необходимые кустарям орудия производства»³². Оно и понятно, о каких игрушках может идти речь, когда в 1922 году, например, «за весь учебный год Усоцвос из скудных запасов прошлых лет и незначительных поступлений из Губстнароба осенью 1921 года распределил всего лишь по несколько десятков книг самого разного содержания, по 40-50 шт. карандашей, небольшое количество чернил; на волость по 4-8 листов бумаги на 1-го учащегося. Перья, мел совершенно отсутствовали». Это называлось «дефектом в работе»³³.

Новогодние елки еще не были запрещены, но получили классово выдержанное название «пролетарских». «Благодаря стараниям Фабкома для детей рабочих фабрики „Красный луч“ была устроена „елка“... Были закуплены игрушки для „елки“ (это второе упоминание об игрушках. — Л. Г., Ю. С.) и подарки для детей... Детям были выданы подарки (на 404 человека) по 1 булке, колбасы, конфет, яблок и по 1 головному платку»³⁴. Весьма похоже, что закупкой игрушек

местные власти убили двух зайцев, т. к. в этом году в Муроме во Дворце Труда при Союзе соработников работает артель безработных, которая в числе прочих изделий «по самой сходной цене» изготавливает елочные игрушки³⁵.

В семьях на Новый год продолжали делать самодельные игрушки: «Хлопушки, цепи, коробочки, рог изобилия, бомбоньерки. Из картона вырезали разных зверюшек: зайца, лису, медведя и обклеивали золотой или серебряной бумагой... Были у нас и настоящие покупные игрушки, но очень мало, — вспоминает Н. В. Суздальцева. — Это игрушки маминого детства, и еще было 12 очень красивых клоунов. Их подарила нам на Новый год мамина сестра... Когда мы были уже взрослыми, мама этих клоунов разделила нам всем поровну»³⁶.

В детских общественных учреждениях игрушек также не хватало. Например, в организованном для ста пятидесяти ребятишек детском саду игрушек просто не было. Однако руководство констатировало, что это лишь «немного затрудняет работу»³⁷.

Недостаток игрушек и забав восполнялся идеологией. «Первый детский дом имени В. Г. Короленко (Мечникова, 24) праздник труда — „Первое мая“ — отметил довольно удачно. Помещение дома декорировали зеленью. Большой портрет Карла Маркса был вставлен в рамку из зелени, перевитой красной лентой. Рамка изображала букву „С“ (социализм). Вечер (30 апреля) открылся пением Интернационала и докладом воспитанника детдома Семы Вострикова о „значении 1-го Мая для трудящихся“»³⁸. К слову сказать, портреты вождей, на которые, в отличие от игрушек, деньги находились, продавались (на дешевой распродаже даже со скидкой 20 %) в том же книжно-писчебумажном магазине

Рис. 8. Картежники на крыше. 1932.
Из архива Герцык. Муромский музей.
01-31-265

«Новая жизнь», что и «детские игры и забавы»³⁹. Магазин пытался рекламировать игрушки и к советским праздникам, как, скажем, «к шестой годовщине Октябрьской революции»⁴⁰, однако традиции дарить детям игрушки к таким дням так и не сложилось.

Между тем, значительная часть детей, лишенная возможности нормаль-

Рис. 9. Портрет девочки с мишкой. 1926.

Из архива Дюминых.
Муромский музей.
ВХ-9/17

ной игровой деятельности, была предоставлена сама себе. В мае 1922 года газета «Луч» поместила заметку с чрезвычайно выразительным названием: «Одичание детей». В ней говорилось: «Через неделю наши школы закроются. Детей „распустят“ на летние каникулы... Значительная часть школьных малышей будет скитаться по городу без культурного воздействия. Будут собираться в стайки маленькие босяки, сражаться в бабки, в орлянку с азартом, на деньги с матерной бранью. Начнутся походы за чужим добром, в огородах, в сады»⁴¹. Анонимный автор, видимо, и предположить не мог, проблема, изложенная им корявым языком, и многие десятилетия

спустя так и не будет решена обществом.

В Муроме попытались возродить традиционную ярмарку, которая просуществовала несколько лет. Одна из старожилок вспоминает об ярмарочной лотерее: «Лотереи большие были. Я выиграла курочку с яичком. Вот такая вот дощечка и ручка... И, вот так вот крутишь эту дощечку, и курочки клюют зернышки. Вот такая игрушка. Наверно, лет восемь мне было»¹. Судя по описанию, это была богородская игрушка.

Дети продолжали делать игрушки сами: кукол из глины и тряпочек («Платье разорвется — из него и шили. Из пуговиц глаза делали... Матери и бабушки только подсказывали»). Свистульки из ветлы делали «мастера»².

На девяти фотоснимках с 1918 по 1940 годы зафиксированы две куклы фабричного производства, но гораздо более низкого качества, чем на фотографиях до 1917 года; пять плюшевых медведей; по одной погремушке, детской сумочке, мячику. Их производителей также не удалось установить.

Даже беглый обзор бытования игрушки в Муроме первых десятилетий XX века показывает, что собственного игрушечного производства в городе и

Рис. 10. Девочка с куклой. Из архива Рассказовых.

Муромский музей.
ВХ-208-1

уезде не было, практически все игровые средства привозились как из соседних регионов, так и издалека. Фабричные игрушки можно было приобрести или заказать в двух городских магазинах. Игрушки на заказ изготовлялись и в швейной мастерской Троицкого монастыря. Артельные кустарные игрушки привозились из центров их производства на ярмарки. Дешевые кустарные игрушки низкого качества как товар сопутствующего производства продавались на муромском базаре. После октябрьского переворота приток игрушек сократился. Показательно, что Н. П. Вошинина-Киселева, с упоением рассказывавшая о своих детских игрушках, об игрушках своих детей не упомянула ни разу...

¹ См., например: Вошинина-Киселева Н. П. О Муроме (Семейная хроника купцов Вошининых). — Муром, 2007; Суздальцева Н. В. Праздник Рождества в моей памяти о детстве // Муромский сборник. — 1993. — С. 154.

² Каталог кустарно-промышленной выставки, устраиваемой в гор. Владимире при Губернской Управе с 15-го ноября по 6 декабря 1912 г. — Владимир на Клязьме, 1912; Муромский межрайонный союз деревообрабатывающих, лесозаготовительных и лесохимических кооперативов промысловой кооперации «Муромдревхимсоюз»: Иллюстрированный прейс-курант на изделия промкооперативов; Мебельные, Игрушек, Кузнечно-меховые, Судостроение, Лесохимической продукции, Бондарные и тары, Обозные, Разных промыслов. — М., 1937.

³ Кустарная промышленность РСФСР. — М., 1929. — С. 10.

⁴ Памятная книжка Владимирской губернии за 1894 год. — Владимир, 1895. — С. 480, 486.

⁵ Каталог кустарно-промышленной выставки, устраиваемой в гор. Владимире при Губернской Управе с 15-го ноября по 6 декабря 1912 г. — С. 27.

⁶ Обзор Владимирской губернии за 1907 год. — Владимир, 1908. — С. 80.

⁷ Русские кустарные изделия за границей // Муромский край. — 1914. — № 82 (15 апр.). — С. 1.

⁸ Русские кустари в Германии // Муромский край. — 1914. — № 53 (7 марта). — С. 2.

⁹ Русские кустари за границей // Муромский край. — 1914. — № 103 (9 мая). — С. 2.

¹⁰ Ярмарочная жизнь. Кустари // Муромский край. — 1914. — № 143 (28 июня). — С. 3.

¹¹ Памятная книжка Владимирской губернии за 1894 год. — С. 362.

¹² Там же. — С. 526.

¹³ Каталог кустарно-промышленной выставки, устраиваемой в гор. Владимире при Губернской Управе с 15-го ноября по 6 декабря 1912 г. — С. 21, 22, 76.

¹⁴ Вошинина-Киселева Н. П. Указ. соч. — С. 24.

- ¹⁵ Сбитнева И. С. Гончарные и керамические промыслы во Владимире и Владимирской области: история и современность // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.) – Владимир, 2007. – Т. 1. – С. 164.
- ¹⁶ Кулешов А. Г. Мужские ремесла // Традиционная культура Муромского края. – М., 2008. – Т. 2. – С. 428.
- ¹⁷ Вошинина-Киселева Н. П. Указ. соч. – С. 25.
- ¹⁸ Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М., 1857. – Гл. XV. – С. 13.
- ¹⁹ Муромский край. – 1914. – № 149 (5 июля). – С. 3.
- ²⁰ Муромский край. – 1914. – № 1 (1 янв.). – С. 1. № 71 (29 марта). – С. 1.
- ²¹ Муромский край. – 1914. – № 70 (28 марта). – С. 1; № 72. – С. 1; № 73. – С. 1; № 75. – С. 1; № 77. – С. 1; № 78. – С. 1.
- ²² Было ли в старой России крупное кукольное производство? // http://www.antiq.info/magazine_all_issues/6859.html
- ²³ См., например: Суздальцева Н. В. Указ. соч. – С. 154.
- ²⁴ Муромский край. – 1913. – № 2 (28 дек.). – С. 1.
- ²⁵ Муромский край. – 1914. – № 118 (29 мая). – С. 1; № 126 (7 июня). – С. 1.
- ²⁶ Вошинина-Киселева Н. П. Указ. соч. – С. 64.
- ²⁷ Там же. – С. 50.
- ²⁸ Там же. – С. 54, 55, 65.
- ²⁹ Там же. – С. 67.
- ³⁰ Там же. – С. 29.
- ³¹ Зворыкин В. К. Мемуары изобретателя телевидения // Парфенов Л. Зворыкин Муромец. – М., 2011. – С. 67.
- ³² Луч. – 1921. – 5 июля. – № 50 (333). – С. 3.
- ³³ Позаботьтесь о пособиях // Луч. – 1922. – 1 июля. – № 49 (332).
- ³⁴ Пролетарская елка // Луч. – 1923. – 3 февр. – № 10 (394). – С. 3.
- ³⁵ Луч. – 1923. – 25 дек. – № 229 (607).
- ³⁶ Суздальцева Н. В. Праздник Рождества в моей памяти о детстве // Муромский сборник. – 1993. – С. 154.
- ³⁷ Вольник Н. Детский сад // Луч. – 1923. – 22 апреля. – № 44 (428). – С. 2.
- ³⁸ Первое Мая у детей // Луч. – 1923. – 6 мая. – № 55 (489). – С. 2.
- ³⁹ Луч. – 1923. – 12 июля. – № 102 (486). – С. 4; 17 июля. – № 104 (488). – С. 4.
- ⁴⁰ Луч. – 1923. – 3 ноября. – № 183 (567). – С. 4.
- ⁴¹ Одичание детей // Луч. – 1922. – 5 мая. – № 32 (315). – С. 2.
- ⁴² Миронихина Л. Ф. Рассказы о прошлом // Традиционная культура Муромского края. – М., 2008. – Т. 1. – С. 519.
- ⁴³ Райкова И. Н. Детское творчество // Там же. – С. 446.

Н. Д. Антонова

**«ЭРА РАДКОВСКОГО»
(К 100-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА
КУЛЬТУРЫ РСФСР, РЕЖИССЕРА НАРОДНОГО
ТЕАТРАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА
КЛУБА ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА РАДКОВСКОГО)**

Рис. 1. Павел Петрович Радковский

В каждом городе есть люди, дела которых остаются в истории этого города, сколько бы лет назад они не жили. Среди таких имен в Муроме почетное место занимает имя Заслуженного работника культуры РСФСР, режиссера Народного театрального коллектива клуба им. В. И. Ленина

Павла Петровича Радковского. 14 декабря 2009 года исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Кто же такой Павел Петрович Радковский? Почему — уже в 1973 году уйдя из жизни — он до сих пор не ушел из памяти сердец его актеров? Почему при его имени теплеет на душе, в памяти встает его образ и ощущается благоговение и любовь к нему, любовь, не меркнущая с годами?

Павел Петрович родился на Украине в селе Каменец Подольского района. Его семья по тем временам была и грамотной, и воспитанной. Папа работал судомехаником, мама хорошо пела и играла на музыкальных инструментах, а бабушка любила танцевать и занималась живописью. Их дом был открытым домом, где собиралось общество. На таких вечерах звучали стихи, исполнялись украинские и русские песни, романсы, разыгрывались сцены из опер и оперетт.

Рис. 2. Павлина Васильевна Радковская

Рис. 3. Здание клуба им. Ленина в Муроме.
1930-ые гг.

И маленький Павлик уже не мыслил себе жизни без театра. Подростком он поступает в Киевское театральное училище, по окончании которого работает актером в театре города Сумы. Здесь он встречает свою любовь — красавицу Павлинку — хореографа Павлину Васильевну.

Они женятся. В 1931 году у них родится сын Вадим. В это время они принимают решение уехать в российскую глубинку, так как во время постоянных гастрольных переездов на актеров нападают свирепствующие на Украине банды, не только отнимая реквизит, но и угрожая их жизням. Таким образом в 1931 году Павел Петрович с семьей появляются в Муроме, где в клубе им. Ленина начинает работать режиссером.

В то время клуб им. Ленина был главной сценической площадкой города. Здесь проводились партийные и профсоюзные конференции, мероприятия к «красным» датам календаря, принимались приезжие артисты. Работали кружки: хоровой, танцевальный, духовой, струнный, театральная студия; демонстрировались кинофильмы. Кино в то время было «статьей» особой: сюда ходили семьями, принарядившись, кино смотрело все население города за редким исключением. Одним словом, это было место, где можно было «людей посмотреть и себя показать».

И вот в такую насыщенную атмосферу клуба вливается Павел Петрович и вскоре становится тем «винтом», вокруг которого закручиваются все творческие силы. Ему предстояло набрать свою труппу — он ее набрал из цехов и отделов Паровозоремонтного завода (позже завод им. Ф. Э. Дзержинского). Встреча режиссера с его будущими актерами состоялась 15 июля 1931 года.

Кого же увидели любители самодеятельности перед собой? Это был стройный голубоглазый красавец с красиво посаженной головой и правильными чертами лица. Он прекрасно пел, танцевал, играл на гитаре, хорошо рисовал, имел свободные манеры, мог найти контакт с любой аудиторией.

В небольшом провинциальном Муроме того времени, застроенном (если исключить бывшие дома купцов) небольшими одноэтажными давно покрашенными домами с серыми заборами, где жили своей трудной жизнью муромляне, одетые в почти одинаковые одежды и практически одинаково мыслящие, готовые лишней раз крикнуть «Да здравствует Сталин!», новый муромский режиссер носил не только шляпу, но и белый элегантный костюм! А как он говорил, как рассказывал о театре! В такие моменты слушателей охватывала некая магия, заполнявшая всю аудиторию, вырваться из которой просто не хотелось. Вместе со всем этим Павел Петрович был очень прост и доступен. Его будущие актеры были покорены с первой встречи. На ней же выбрали и правление кружка, председателем которого стал чертежник Иван Комлев. День 15 июля 1931 года считается днем основания театра Радковского.

Началась упорная ежедневная работа. Он учил своих питомцев всему: сценическому движению, когда даже воздух на сцене кажется густым, и его надо преодолевать; сценической речи, чтобы каждое слово было слышно и на последних рядах; этике и эстетике, общению между собой, речи в обыденной жизни, умению красиво одеться. Актеры учились охотно, и уже в июле 1932 года на сцене летнего театра на стадионе рядом с клубом состоялась премьера первого спектакля. Это был спектакль «Диктатура пролетариата». Приверженец В. Мейерхольда, Павел Петрович задействовал в спектакле до ста человек. Помимо главных героев, это были хор, танцевальный коллектив, частушечники и гармонисты; жители поселка Казанка и школьники близлежащей школы изображали «народ», из толпы которого слышались выкрики: «Долой буржуев!», «Да здравствует коллективизация!». Спектакль прошел на ура! Несколько дней о нем гудела вся Казанка, а Павел Петрович вошел в культурную жизнь города, сразу заняв в ней значительное место. Так началась в Муроме «эра Радковского», длившаяся с 1931 по 1973 год.

Помимо основного состава он занимается с подростками и детьми, готовя их для ввода в основной состав. Он не отказывает никому — народ для массовых сцен нужен всегда.

Чуткий и внимательный, он точно ощущал, какой спектакль нужно ставить. Росла его популярность, а вместе с ней и ответственность режиссера. Павел Петрович хорошо осознавал предъявляемые жизнью требования и соответствовал им.

Рис. 4. За чтением новой пьесы. 1956-1958 гг.

Несколько лет он работает директором клуба. В 1936 году клуб им. Ленина считается лучшим рабочим клубом среди городов типа Муром. Немалая заслуга в этом принадлежит Радковскому.

Успеху режиссера очень способствует его жена Павлина Васильевна, работавшая в этом же клубе заведующей детским сектором. Красивая, веселая, очень подвижная и общительная женщина, для мужа она была своеобразной «подушкой безопасности», взяв на себя не только заботы о сыне, быте, но и о техническом оснащении спектаклей и костюмов к ним. Она же все годы бессменный гример и постановщик танцев. Все это высвобождало время режиссера только для творческой работы.

Занимаясь своим коллективом, Павел Петрович, тем не менее, постоянно курирует работу самодеятельных кружков на предприятиях города: цехов ПРЗ, фанерного комбината, дает советы, а порой и репетирует. Его интересуют кружки вагонного депо, ставящего пьесы А. Островского, где однажды администрация ради успеха спектакля не пожалела двух живых берез для украшения сцены, и где самодеятельные актеры играли с большим энтузиазмом, вызывая не менее живой отклик у многочисленных зрителей, битком набивавших зал, а также театралы клуба железнодорожников. Здесь ставили спектакли «И один в поле воин» Ю. Дольд-Михайлика и Г. Ткаченко, «Укушенный» В. Е. Ардова, «Мирандолина» К. Гольдони и «Медведь» А. Чехова. Одним словом, его интересовали все театральные коллективы города, где бы они не возникали.

Его же основной коллектив в клубе им. Ленина рос и развивался. Здесь ставятся спектакли с очень известными названиями, требующие от актеров определенной степени мастерства, и оно у них уже было.

Вот наиболее популярные спектакли, сыгранные за несколько лет:

- 1932 — четыре спектакля, среди них «Каменный гость» А. С. Пушкина;
- 1936 — два (в т. ч. «Женитьба» Н. В. Гоголя);

— 1940 — пять (в т. ч. «Лес» А. Н. Островского);
— 1947 — четыре (в т. ч. «Платон Кречет» А. Е. Корнейчука);
— 1950 — три (в т. ч. «Егор Булычев и другие» А. М. Горького);
— 1959 — два («Блудный сын» Э. Ранета и «Чудесный сплав» В. М. Киршона). Спектакль «Блудный сын» на областной декаде театрального искусства во Владимире занял первое место, а коллективу было присвоено почетное звание «Народный»;

— 1960 — четыре (в т. ч. «Барабанщица» А. Д. Салынского);
— 1961 — «Стряпуха» А. В. Софронова. Спектакль шел два года и в 1962 году был удостоен показа на Центральном телевидении (отрывок в прямой трансляции); продолжением явился спектакль «Стряпуха замужем», пользовавшийся не меньшим успехом, чем «Стряпуха».

В 1962 году в городе открывается Дворец культуры им. 1100-летия г. Муром, где начали работать хоровой, танцевальный, цирковой коллективы; зовут сюда работать и П. Радковского. Но как оставить уже сложившийся коллектив? А во Дворце больше возможности для работы и, прежде всего, это поворотный круг сцены и ее большая глубина. Но в клубе Ленина все уже состоялось: есть великолепный работоспособный коллектив, которому по плечу любые задачи, есть звание «Народный», есть его непререкаемый авторитет. Но его режиссерская душа, всегда жаждущая всего нового, не дает ему покоя. Он ходит в ДК, ходит и смотрит — и начинает работать сразу в двух местах.

В ДК к нему приходят молодые, полные энтузиазма и задора любители, а главное, они все музыкальные. И режиссер решает на отважный

Рис. 5. Сцена из оперетты Е. Э. Жарковского

«История» 1965 г.

шаг: с людьми без музыкального образования поставить оперетту. Он выбрал «Морской узел» Е. Э. Жарковского.

А автор оперетты, между тем, плывет на пароходе туристом, высаживается в Муроме прогуляться и поражается, увидев объявление о своей оперетте. Он заходит в зал и не ожи-

Рис. 6. Малый симфонический оркестр под управлением В. А. Костерина

данно попадает на репетицию, где удивляется мастерству самодеятельных актеров и живой музыке малого симфонического оркестра, сопровождающего действия оперетты. И это в каком-то маленьком Муроме!

Премьера состоялась в 1965 году и прошла триумфально, хотя задачи ак-

теров усложнились: свою роль им надо было строить в четырех планах — драматическом, комедийном, вокальном и хореографическом. Но все справились великолепно! На областном смотре коллектив получил диплом, а режиссер стал Заслуженным работником культуры РСФСР.

Затем была искристая оперетта «Свадьба в Малиновке» Б. А. Александрова, которая муромского зрителя впечатляла гораздо больше, чем вышедший в это же время фильм.

В 1970 году Павел Петрович вновь обращается к так любимой им классике: спектаклю по пьесе А. М. Горького «Последние». Возможно, это стечение обстоятельств, возможно, перст судьбы, но спектакль с таким говорящим названием стал последним в жизни Радковского, его «лебединой песней». Он уже перенес несколько инфарктов, сказались годы войны и бои в Сталинграде, ранения, волнения за актеров, стрессы, ответственность, с которой он относился к своему делу. Не зря наука подсчитала, что нервное напряжение режиссера во время спектакля равно напряжению летчика-испытателя во время полета. Выпустив спектакль, он слег с постоянными болями в сердце. Так продолжалось три года. А спектакль продолжал жить без него, ожидающего своих актеров для рассказа об их сегодняшних удачах и промахах. Он боролся изо всех сил, но болезнь не отступала. Он умер 22 октября 1973 года, не дожив 1 месяц и 22 дня до своего 64-летия.

Профессия режиссера требует всего человека без остатка. Павел Петрович Радковский положил свою жизнь на алтарь театра, оставив после себя крепкий, спаянный работоспособный коллектив. Это люди,

ставшие друг другу почти родными. Они общаются на ежегодных встречах, говоря о тех, с кем работали бок о бок на сцене и вспоминая разные курьезы. Коллектив Радковского оказал огромное прогрессивное влияние на развитие театра не только в Муроме, но и в области, через него прошли десятки людей, составив его славу. Сам же режиссер каждого из них пропустил через свое сердце, наделив тем умением, которым актер потом блистал на сцене.

Те семьдесят с лишним спектаклей и сорок два года, когда гремело имя Павла Петровича, мы сегодня с полным правом называем «эрой Радковского». 14 декабря 2009 года в день его столетия на клубе им. Ленина была открыта мемориальная доска с именем, что получило горячий отклик в сердцах муромцев-любителей театра и актеров-радковцев. Муромские СМИ печатали их воспоминания, а телевидение «Муромский меридиан» совместно с активом радковцев и музеем культуры выпустило шесть передач и диск по ним под общим названием «Эра Радковского». Авторы видели, что все это не только всколыхнуло память знавших Павла Петровича, но и познакомило многих молодых муромлян с творчеством этого замечательного человека.

Е. А. Васильченко

**ОТКРЫТКИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В СОБРАНИИ МИХМ**

В 2010 году отмечалось 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Этой дате были посвящены многие мероприятия уходящего года. Муромский историко-художественный музей разработал проект «Реликвии войны», который предполагает оцифровку предметов из музейных фондов и создание электронного каталога. В ходе подготовки проекта были использованы открытки из коллекции филокартии. В собрании МИХМ хранится 24 экземпляра фронтовых открыток.

Великая Отечественная война знаменует собой новый этап в развитии советской открытки. Художники стали создавать сюжеты, а типографии выпускать открытки с героической тематикой. В годы войны было выпущено большое количество изобразительных открыток. Их

Рис. 1. Почтовая карточка с изображением в левой части советского солдата в каске и с надписью: «Стреляю так: что ни патрон, то немец». — Воениздат НКО СССР

их веру в победу. А из коротких строк писем на оборотной стороне мы узнаем бытовые подробности жизни обычных людей в суровых условиях военного времени.

Сюжетами фронтовых открыток становились эпизоды сражений на передовой и в партизанском ополчении, призывы к ударному труду в тылу и др. На открытках из музейной коллекции встречаются такие лозунги и призывы: «Стреляю так: что ни патрон — то немец»; «Больше угля нарубишь — скорей фашиста погубишь!»; «Слава боевым подругам» (М-9353, М-18913, М-19127); запечатлены эпизоды танковых и воздушных боев; тиражируются открытки с изображением великих полководцев. В нашей коллекции — репродукция с картины В. А. Серова «Александр Невский», изображение Богдана Хмельницкого на коне с рисунка (Ю. Н.?) Швердяева (М-18904) (Рис. 1, 2, 3, 4).

В создании художественных открыток принимали участие не только живописцы и графики, но композиторы и поэты. Большой популярностью пользовались так называемые литературно-музыкальные открытки с текстами стихов и песен, обычно с нотами. Часто такие «фронтовые письма» не поступали в свободную продажу, а раздавались в воинских частях. В музее хранится ряд так открыток.

выпускали многие издательства: «Искусство», Воениздат, Военмориздат, «Художественный фонд СССР», «Филателистическая контора КОГИЗа». Изобразительная сторона таких почтовых карточек знакомит нас с художественными особенностями произведений печатной графики той поры, демонстрирует самые актуальные лозунги и наиболее яркие призывы, которые поднимали боевой дух солдат, укрепляли

их веру в победу. А из коротких строк писем на оборотной стороне мы узнаем бытовые подробности жизни обычных людей в суровых условиях военного времени.

Рис. 2. Почтовая карточка (цв.) Худ. Г. Зайцев. «Слава боевым подругам». —Л.: «Искусство», 1942

Это экземпляр с рисунком Ф. Константинова, изображающим партизанский отряд и текстом стихотворения М. Зенкевича «Девушка-партизанка» (М-19129), открытки с текстами песен «Вечер на рейде», «Табачок», «Ночь укрыла сопок скаты» (М-19125, М-18912). Очень интересна открытка, изданная государственным литературным музеем с отрывком из стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском Селе»:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены.
Вострепеци, тиран! Уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь Богатыря... (М-18906).

Это стихотворение Пушкин написал вскоре после Отечественной войны 1812 года. А впервые оно было напечатано в № 4 журнала «Российский музей» за 1815 год.

В большом количестве выпускались открытки с карикатурами на врага. Подобные сюжеты поднимали боевой дух солдат. Буквально через месяц после начала войны издательство «Искусство» в Москве выпустило карикатуру «Палач культуры», созданную художниками В. Дени и Н. Долгоруковым со стихотворением Д. Бедного (М-9354).

Рис. 3. Открытое письмо (цв.)
Репродукция худ. В. А. Серова
«Александр Невский». —
Изд. ЛССХ, 1943

На открытке, изданной товариществом «Советский график» в 1942 году в Москве, маленького тщедушного немца одной рукой удерживает наш солдат (М-18901) (Рис. 4). Под рисунком напечатан диалог двух немцев:

Ганс: Карл, я красную дивизию поймал!
Карл: Тащи ее сюда.
Ганс: Да не пускает!

Открытки военных лет нередко выходили целыми сериями. Например, серия «Цепные фашистские собаки» с карикатурами на гитлеровских главарей художника В. Гальбы, выпущенная издательством «Искусство». В нашей коллекции из этой серии представлена открытка с карикатурой на Геринга.

Рис. 4. Открытое письмо (цв.) с изображением в левой части: советский воин поймал немецкого солдата за руки. — М.: «Советский График», 1942

Даже поздравительные открытки к праздникам отражают военную тематику. На открытке «Да здравствует 1 Мая!», изданной Художественным Фондом СССР в 1943 году, изображены воины на танке, на красном знамени надпись: «За нашу советскую Родину». На другой первомайской открытке лозунг: «Наша великая сила — в братстве фронта и тыла». Новогодние открытки после 1917 года исчезают из советского обихода. А в дни Великой Отечественной войны традиция новогодних поздравлений стала возрождаться. Уже в декабре 1941 г. издательство «Искусство» выпустило специальные открытки для посылки на фронт. Связано это было со знаменательными днями разгрома фашистских войск под Москвой. На открытке «С Новым годом! 1943» (издательство «Искусство») художник А. Голованов изобразил танки, едущие вдоль Кремлевских стен, на знаменах надпись: «Смерть немецким оккупантам». Танк на фоне адмиралтейства изобразил М. А. Гордон на новогодней открытке, изданной в Ленинграде. На переднем плане — воин Красной Армии. Внизу надпись: «С грядущей победой!» (М-19081).

Открытки, выпущенные в Ленинграде, в тяжелых условиях блокады составляют особую группу. В годы войны в городе было издано около тысячи иллюстрированных открыток, которые отражали суровые будни обороняющегося Ленинграда, воспевали красоты его архитектуры. Сюжетом для одной из открыток, выпущенной Воениздатом НКО, послужила иллюстрация В. В. Морозова «Ленинград в июле 1942 г.» к книге Н. Тихонова «Ленинградский год». На открытке, изданной ИЗОГИЗОМ, художник А. Ф. Белый изобразил канал Грибоедова у Казанского собора. Издательством «Искусство» была выпущена серия открыток А. Остроумовой-Лебедевой «К 240-й годовщине Петербурга-Ленинграда» (1703-1943). Из этой серии в нашей коллекции хранится экземпляр с изображением памятника Петру I и Академии Художеств (М-19128).

Подробнее хочется остановиться на самодельной открытке, посвященной «вспоминанию славного Ленинграда в дни Отечественной войны». Автор изобразил силуэты Исаакиевского собора и Адмиралтейства, какими запомнил их еще до войны, но «при виде действий зенитки по прорвавшемуся самолету противника» (М-18914). На обороте — письмо о Ленинграде. Боец пишет: «Он дорог для меня своими архитектурными памятниками, которые никогда не выйдут из моей памяти... Я с ужасом вспоминаю о тех варварских отношениях и уничтожениях немцев в Петергофе и Царском селе».

Как правило, содержание открыток короткое. Несколько строк о себе, вопросы к родным и друзьям об их самочувствии и делах; просьбы писать чаще. Послания различаются уровнем грамотности писавших их людей, разборчивостью почерка. Объединяет их вера в грядущую победу, ненависть к врагу и готовность отдать жизнь за свою родину.

«14.ХІІ.42. Здравствуй, Тамара! Получил твою открытку, за что сердечно благодарю. Спешу тебе ответить, и как получу от тебя письмо, то сразу же напишу письмо. Анатолию тоже на днях напишу, а то вечерами делать нечего. Это хорошо, что вы идете учиться, а только вам достанется порядком, ведь надо успеть и работать. Ну жду от тебя письмо и я тебе накатаю такое письмо, что вряд ли у меня хватит бумаги.... Твой друг» (Тамаре Васильевне Смирновой от Владимира Городского).

1943 г. «День добрый Тома, здравствуй. Прими от меня боевой фронтовой командирский привет и наил(учшие) пожелания. Я живу хорошо. Пиши как ты живешь и как вообще дела дома и в городе. Передай от меня всем привет кого только я знаю. Напиши как и где живет Гришка и где и что делает А. Туркина. Как живет Катеринка, передай ей тоже привет. Ну и все остаюсь пока жив и здоров твой брат Анатолий. (Тамаре Васильевне Смирновой от Анатолия Васильевича Смирнова)».

Апрель 1943 г. «Шлю всем по пламенному боевому привету и одновременно поздравляю с праздником 1-е Мая — днем смотра боевых сил трудящихся! Леночка! К празднику послал тебе подарок — 1000 рублей денег. Прошу пиши почаще... На то, что я другой раз пишу редко, прошу не обижаться, было некогда, вся зима в наступлении...» (Елене Ефимовне Киселевой от мужа).

«6.10.43 года. ...Костя, пиши чаще. Как живет мама. Как ты учишься, нравится тебе в ремесленном или нет. Костя, немного о себе: живу

Рис. 4. Открытка, присланная Вере Александровне Лебединской от брата Михаила Александровича Лебединского

хорошо, пока стою со своей машиной на ремонте и скоро должны опять ехать догонять фрицев и гнать их до полного уничтожения» (Константину Михайловичу Быкову от брата Ивана Михайловича Быкова).

«Здравствуй, дорогая сестренка Верочка. Шлю я тебе свой сердечный фронтовой офицерский

привет и желаю тебе успеха в жизни и учебе. Пиши, какие преподаватели остались в школе. От меня им сердечный привет. Твой любящий брат Михаил. 16/I 1944 года» (Вере Александровне Лебединской от Михаила Александровича Лебединского) (М-18904об.) (Рис. 5).

Очень интересная открытка, трогательно адресованная «врачу СССР». «29.VI.43. Врачу СССР. Добрые минуточки Нина Ивановна. В первых строках своего письма благодарю вас за ваше чисто материнское отношение к нам, раненым фронтовикам. Я, один из этих фронтовиков, никогда не забуду вашего внимательного отношения ко мне. И теперь, когда я вступил в строй, благодаря вас, клянусь вам, что бить гитлеровскую свору буду еще сильнее, чем до этого, а если нужно будет положить жизнь на благо Родины — положу. Пока до свидания, дорогой врач СССР. Ночь» [Нине Ивановне Мигушиной (?) от Александра Михайловича Марченко].

Еще выдержки из двух открыток на тему здоровья.

1943 г. «25.VIII ...Живу я сейчас в более лучших условиях. Кругом леса и рощи. Глаза мои все не проходят. Ночью вижу только при луне и то плохо. Не знаю, что и делать. Рыбий жир пил, но эта доза, что мне дали не помогла...» [Марии Ивановне Евтихеевой (?) от сына].

1944 г. «31 июля. Здравствуйте, Лена, Риммочка и Сашенька. Снова кочевая жизнь, продвигаемся на запад. Да вчера получилось маленькое несчастье: а именно крепко отшиб ногу ступень, даже нельзя ходить, и так вот пришлось не слезать с повозки. Ну ничего все заживет, а в остальном

чувствую себя хорошо. Пока до свидания. Целую, твой Шурик» (Елене Романовой от мужа Александра Романова).

Привлекает внимание открытка, написанная малограмотным солдатом А. Рогожкиным своей знакомой А. Орловой 14 июля 1943 года. В ней он бесхитростно описывает фронтовые будни своей «боевой жизни», что немного отдохнули «1 м. были во втором ишелони», а сейчас снова на переднем крае; сообщает, что бывает очень скучно и «розвеч ету скуку нечим потому все одно, насилениа никакого нету, одно поля овраги и местность очень плохая и погода стоит ниважная». Далее упоминает о своем сослуживце Петре Петровиче, которого в такую погоду мучает боль в ноге. Вероятно, это последствия ранения, так как в следующих строчках читаем, что Петр Петрович был награжден орденом Красного Знамени. Это был первый из советских орденов. Им награждали за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Отечества. Вплоть до учреждения ордена Ленина в 1930 году орден Красного Знамени оставался высшим орденом Советского Союза. Автор простодушно пишет, что обмыть награду пока нечем.

Все письма и открытки с фронта обязательно просматривались военной цензурой. Объяснялось это соображениями безопасности, чтобы не дать возможности врагу по содержанию писем догадаться о дислокации частей, их численности и вооружении. На почтовые отправления ставился штамп «Проверено военной цензурой» (М-18909об).

Военные открытки уступали в полиграфическом отношении старинным изданиям. Часто они печатались на серой тонкой бумаге или рисовались от руки в перерывах между боями. Много было одноцветных открыток. Часто художники работали только с двумя цветами — черным и красным, чтобы ускорить процесс печати. Красный цвет ассоциировался с цветом знамени, цветом победы. Как правило, мелким шрифтом печатался лозунг «Смерть фашистским оккупантам». Фронтовые открытки играли большую агитационную роль, вселяли в людей веру в победу. Созданные по рисункам известных художников или изготовленные вручную, написанные образованным офицером или малограмотным бойцом, они призывали к борьбе против фашистов.

ЭМАЛЬ В МУРОМСКОМ МУЗЕЕ: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ И КАТАЛОГИЗАЦИИ «МАЛЫХ» КОЛЛЕКЦИЙ

Музей Муромского музея невелика и не выделена в отдельную группу, как и в большинстве музеев широкого историко-художественного профиля¹. Предметы с эмалью входят в разные коллекции. Наибольшее их количество в настоящее время учтено **в составе предметов из металла** (черного и цветного). В том числе и «коллекция в коллекции» иконок и дробниц с живописной эмалью XIX в. (Ростов, Москва и др.; вместе с новыми поступлениями ок. 27). По старому же инвентарю 1930-х гг. она числилась среди икон (т. е. произведений темперной живописи на дереве): «Коллекция финифтяных образков с изображением разных святых разной формы и размеров (20 штук); от 1,3 до 1,5 до 6-7 см». (Источник поступления не указан – Инвентарная книга № 26. МИХМ. НА № 98. Л. 67об.-68). Кроме того, тогда же были записаны отдельно и не сохранились явно ростовские произведения. Например, финифтяная икона довольно большого размера (22,5x20,5) «Дмитрий Ростовский», происходящая из имени графов Уваровых: «Изображение поколенное. Стоит „святой” в богатом облачении и митре. Правой рукой касается стола, а в левой держит посох. Изображение посредине, кругом золоченая рамка». Или образок – «Владимирские чудотворцы» (4,2x4,1) – «Изображение в рост пяти святых. На обороте надпись „Образъ Владимиръ Чудотворцъ”. Заключено в медную рамку. Не дошел до нас и финифтяный образок «Богоматери Троеручицы» (4,8x4) (Там же. Л. 55об.-56; 60об.-61).

В этой же «большой» коллекции металла числятся и другие предметы с эмалью: пластика и чернильницы XVII-XIX вв. (ок. 70 предм.); подносик XVIII в. (Великий Устюг); портрет графа С. С. Уварова в технике гризайли, с подписью мастера Сальникова XIX в. (Ростов)². Другой эмалевый портрет – неизвестной дамы, художника М. В. Дьяконова³ (1807-1886) – входит **в состав коллекции живописи**. Два предмета с финифтяными дробницами (митры XIX в.) хранятся **в собрании тканей**; третья учтена как драгоценный предмет. Всего

в коллекции «драгов» насчитывается около 30 предметов с финифтью. Среди них: оклад иконы, напрестольный и наперсный кресты XVII в. (Новгород — ?); детали украшений икон и др. предметы рубежа XIX-XX вв. (Москва, Санкт-Петербург). В их числе и серебряные предметы с живописью по эмали (менее 10), имеющие не только высокую художественную ценность, но и точную датировку по клеймам⁴. Имеются в собрании (*в коллекции нумизматики*) и такие специфические предметы с эмалью, как ордена, медали, жетоны и др. Данное исследование носило предварительный характер и его целью является первая презентация муромской коллекции финифти, ранее не исследованной и не опубликованной.

В настоящей работе рассматриваются исключительно предметы религиозного назначения и личного благочестия с живописью по эмали и предлагается каталог этой «малой» коллекции. Он составлен «поверх барьеров» музейного учета и является сводным, включая предметы нескольких вышеперечисленных коллекций Муромского музея⁵. № 1-10 каталога представляют произведения с целыми ансамблями эмалевых миниатюр; № 11-38 каталога показывают иконки или заготовки для них (без оправ), а также отдельные разрозненные дробницы с различных церковных предметов. Презентуемые произведения (при малом составе собрания) отличаются большим разнообразием по месту, стилю и времени. Значительную группу составляют эмали московских мастеров второй трети XVIII — первой трети XIX вв. Самый ранний из них ансамбль финифтяных дробниц на серебряном потире 1743 г. (кат. 1), происходящий из муромского Троицкого монастыря. Высокое мастерство и утонченность образа показал миниатюрист на дробнице «Святой Сергей Радонежский» возможно созданной в мастерских Троице-Сергиевой Лавры в самом начале XIX в. (кат. 11). Этим же временем датируется и единственная миниатюра коллекции, отнесенная к петербургским мастерам — «Святая муч. Надежда» (кат. 12). Большая же часть муромской финифти является произведениями эмальеров Ростова середины — конца XIX в. Среди них иконка «Св. Даниил Московский» в серебряном обрамлении с городским клеймом Ярославля 1855 г. (кат. 20). Своеобразно отражена традиция многосоставных ростовских произведений из отдельных эмалевых миниатюр в памятнике второй половины XIX в. с центральной пластиной «Воскресение Христово с двенадцатыми праз-

дниками» (кат. 10). Интересен ансамбль дробниц (вероятно созданный в Ростове) на митре второй трети XIX в. последнего Муромского епископа и архимандрита Спасского монастыря Митрофана⁶. Особенно выразительна миниатюра с его патрональным образом — святителя Митрофана Воронежского (кат. 7).

При подготовке публикации были учтены замечания и уточнения по атрибуции и датировке, предложенные специалистами по финифти М. М. Федоровой, В. Ф. Пак и Е. В. Давыдовой после первой презентации муромской коллекции финифти на научной конференции «История и культура Ростовской земли-2010». Выражаю этим сотрудникам музеев «Ростовский кремль» и имени Андрея Рублева благодарность за оказанные мне консультации⁷.

Каталог

Кат. 1. Потир. Москва. 1743. МИХМ. Инв. № М-5095(73). Серебро, чеканка, просечка, резьба, золочение; медь, живопись по эмали. 32,0x19,3x19,3; эмалевые дробницы (овалы): на чаше — 5,7x4,2 (в обрамл.; без него — ок. 5,5x4,0); на основании — 3,0x4,0 (в обрамл.; без него — ок. 2,5x3,5). *Клейма*: пробирного мастера Афанасия Рыбакова: AR; городское клеймо Москвы с датой 174...; неразличимое клеймо [неизвестного мастера 1740 г.: ЯА (в сердечке) — ?]. На поддоне резная надпись: «Сии сосуды дискось звездою и блю(д)цы подаяние блговъщение прсвятыя б(д)цы в црковь в мн(с)тырь что моисъев(с)кия бгделни дому ея императорского величества при(д)во(р)ного уставщика, жены ево Пелагеи Лазоревны по родителям ея Илию Логина Дари Марфы» (по самому краю); «Наталиі в 1743 г сентября въ Троицкой девичей мона(с)тырь города Мурома» (на нижней части внутри). *Поступление*: 1930 г. — из Троицкого монастыря в Муроме. *Описание*: на чаше потира три эмалевые дробницы: «Спаситель», «Богоматерь», «Распятие» (четвертая дробница «Иоанн Предтеча» утрачена). На основании шесть эмалевых дробниц на тему Страстного цикла: «Моление о чаше»; «Несение Креста»;

Рис. 1. Кат. 1. Потир. Москва. 1743. МИХМ

«Увенчание терновым венцом»; «Поцелуй Иуды»; «Христос перед Пилатом»; «Бичевание Христа». Фигуры персонажей приземистые; цвета эмали насыщенные и плотные. В фонах преобладают синий (на верхних дробницах) и фиолетовый (на нижних дробницах) тона. Иконография восходит к западным гравюрам. Помимо потира из всех предметов литургического прибора 1743 г. эмалевой дробницей украшена звезда — кат. 2 [Дискос, звезда, тарели, лжица — МИХМ. Инв. № ММ-5090(72), 5094(76), 5091(74), 5092(75), 5093(73)]. *Литература*: Косаткин В. В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии. Ч. 1. Монастыри. — Владимир, 1906. — С. 278. *Изображение публикуется впервые.*

Кат. 2. Звезда. Москва. 1743(?). Эмалевая дробница более поздняя(?). МИХМ. Инв. № М-5094(76). Серебро, чеканка, резьба, золочение; медь, живопись по эмали; 11,6х13,0х13,0. Эмалевая дробница (круг): — 3,8х3,8 (в обрамл.; без него — 3,6х3,6). Клейма неизвестного мастера 1740 г.: ЯА (в сердечке); про-

Рис. 1. Кат. 2. Господь Саваоф (Дробница на звезде). Москва. 1743(?). МИХМ

бирного мастера Афанасия Рыбакова: АР; городское клеймо Москвы с датой 174...; На внутренней стороне дуги резная надпись: «*Бже Дховъ Івсякия плоти сосвятыми упокои души орабовъ твоихъ Логина Дари Лазоря Тимофея Марфы Наталии Илию*». *Поступление*: 1930 г. — из Троицкого монастыря в Муроме. *Описание*: в перекрестии дуг звезды закреплена эмалевая дробница «Господь Саваоф»,

исполненная в стиле и манере, отличных от финифтяных миниатюр на потире 1743 г. Представлено поясное изображение Саваофа, он обращен немного влево; правая рука в благословляющем жесте, левой придерживает державу. Под ним — клубящиеся облака. Голова Господа с длинными ниспадающими седыми волосами и бородой вписана в контур треугольного нимба. Одежды нижние сине-сиреневого, плащ — зеленого тонов, фон оливковый. Входит в состав литургического прибора 1743 г. *Аналогии*: по типу ей близка звезда 1737-1740 гг. с эмалевой дробницей московского серебряника Н. Тимофеева. См.: Уткина В. М.

Рис. 3. Кат. 3. Потир. Москва. 1773.
МИХМ

Спасского монастыря в Муроме. *Описание:* на чаше потира три эмалевые дробницы: «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Распятие» (четвертая дробница «Спаситель» заменена на позднюю живопись маслом). На основании три эмалевые дробницы на тему Страстного цикла: «Моление о чаше»; «Несение Креста»; «Увенчание терновым венцом» (четвертая дробница заменена на позднюю живопись маслом — композицию «Оплакивание Христа»). Иконография восходит к западным гравюрам. Стиль близок произведениям наивного народного искусства. В колорите преобладают сиреневые и желтые тона; специфически

Русское серебро XVIII в. в собрании Ростовского музея-заповедника «Ростовский кремль». Кат. 22. *Литература:* Косаткин В. В. Указ. соч. — С. 278. *Изображение публикуется впервые.*

Кат. 3. Потир. Москва. 1773. МИХМ. Инв. № М-5405(74). Серебро, чеканка, просечка, резьба; медь, живопись по эмали; поздняя живопись маслом по меди на двух дробницах; 26,5x16,0x16,0. Эмалевые дробницы (овалы): на чаше — 6,2x4,2 (в обрамл.; без него — 5,9x4,0); на поддоне — 3,2x4,1 (в обрамл.; без него — 3,0x4,0) *Клейма:* мастера Алексея Спиридонова (?): А”С; альдермана Федора Петрова: А”Ф/П.; пробирного мастера Ивана Савельева: ІС; городское клеймо Москвы с датой: 1773. *Поступление:* 1923 г. — из

Рис. 4. Кат. 3. Иоанн Предтеча.
Αἰεὶ ἔσται ἡμεῖς ἰσχυροὶ
1773. І ЄОІ

заполнен фон миниатюр — в виде неба с перистыми облачками. Потир один из всех предметов литургического прибора 1773 г. украшен эмалевыми дробницами. [Дискос, звезда без клейм; тарели — МИХМ. Инв. № М-5407(39), 5097(42), 5406(41), 5399(40)]. *Аналогии*: близки по типу и стилю эмалей: потир 1780 г. московского мастера С. П. Кузова — см.: Трофимова Н. Русское прикладное искусство XIII — нач. XX вв. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. — М., 1982. Кат. 172; потир 1785 г. неизвестного московского мастера (ГГ/К) — см.: Русская эмаль XII — начала XX вв. из Государственного Эрмитажа. Авт.-сост. Н. В. Калязина, Г. Н. Комелова, Н. Л. Косточкина, О. Г. Костюк, К. А. Орлова. — Л., 1987. — С. 241. Ил. 100. *Литература*: Косаткин В. В. Указ. соч. — С. 67; Сухова О. А. Древности Муромского Спасского монастыря // Уваровские чтения-III. — Муром, 2001. — С. 32. *Изображение публикуется впервые*.

Кат. 4. Дарохранительница. Москва. 1804. МИХМ. Инв. № М-5413(84). Серебро, чеканка, просечка, золочение; медь, живопись по эмали, стекла (стразы); 79,0x22,7x16,8. Эмалевые дробницы (овалы): на лицевой и оборотной сторонах — ок. 6,0x7,0 (в обрамл.; без него — 5,0x6,0); на боковых сторонах ок. — 6,5x5,5 (в обрамл.; без него — 6,0x5,0). *Клейма*: мастера Якова (Иакова) Виталиева: Г"В; неизвестного альдермана (1775-1807): А"О/П; проба: 84; городское клеймо Москвы с датой: 1804. *Поступление*:

Рис. 5. Кат. 4. Положение во гроб.

Дробница на дарохранительнице.

Москва. 1804. МИХМ

дари (прямой) закреплены четыре эмалевые дробницы на тему Страстного цикла: «Тайная вечеря», «Моление о чаше»; «Несение Креста»; «Положение во гроб». Миниатюры отличает обобщенность образов, схематичность рисунка и лапидарность форм, лаконичность и скупость художественных средств; сочетание локальных цветов. В колорите: оливковый, розовый, серый тона; фон — синего цвета. *Аналогии*: дарохранительница

с эмалями 1816 г. того же московского серебряника и неизвестного мастера (АЛ) — см: Трофимова Н. Указ. соч. — Кат. 134; дарохрани- тельница (латунь) с эмалью и эмалевые дробницы с дарохрани- тельницы московской работы середины XVIII в. — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — М., 1994. Авт. стат. С. Гнутова, авт.-сост. И. Верецагина, С. Гнутова. — С. 11. — Ил. 5-9. С. 32-33; Кат. 5-9. С. 213. Публикуется впервые.

Рис. 6. Кат. 5. Оклад Евангелия.
Москва. 1821. МИХМ

Кат. 5. Оклад Евангелия. Москва. 1821. МИХМ. Инв. № М-5364(54). Серебро; живопись по эмали, стекла (стра- зы); чеканка, золочение; 52,0х36,0х9,5. Эмалевые дробницы: центральная — 12,5х9,5 (в обрамл.; без него — 11,5х8,5); по углам — 11,5х8,5 (в обрамл.; без него — 10,0х7,0). *Клейма:* мастера Петра Гри- горьева: ПГ; пробирного мастера Миха- ила Михайловича Карпинского (1800- 1824): МК/1821; проба: 84; городское клеймо Москвы. *Поступление:* 1940 г. — из церкви Николая Набережного в Муроме. *Описание:* на верхней крышке сплошного серебряного оклада 1821 г. Евангелия (М., 1698 г., с гравюрами без подписей) закреплено пять крупных эма- левых дробниц с традиционными изображениями. В центре — «Воскре- сение Христово». Иконография восходит к западным гравюрам. Мини- атюрист представил фигуру Иисуса Христа, окутанного красным клубя- щимся плащом, парящим над открытым гробом. Нимб исполнен золотом в виде солнечных лучей. Надгробный камень придерживает ангел, внизу фигуры двух стражей. Именующая надпись: «*IC XC*». В верхних углах оклада размещены дробницы с изображениями евангелистов Матфея с ангелом и Иоанна с орлом, с книгами в руках («*С. ев. Матфей*» — слева; «*с.ев. Иоаннъ*» — справа). В нижних углах — Луки с быком и Марка со львом, со свитками («*С.ев. Лука*» — слева; «*с.ев. Маркъ*» — справа). Фигуры евангелистов показаны поколенно. Лука предст- авлен в профиль; трое остальных — на три четверти, обращенные к центру.

В центре — «Воскре- сение Христово». Иконография восходит к западным гравюрам. Мини- атюрист представил фигуру Иисуса Христа, окутанного красным клубя- щимся плащом, парящим над открытым гробом. Нимб исполнен золотом в виде солнечных лучей. Надгробный камень придерживает ангел, внизу фигуры двух стражей. Именующая надпись: «*IC XC*». В верхних углах оклада размещены дробницы с изображениями евангелистов Матфея с ангелом и Иоанна с орлом, с книгами в руках («*С. ев. Матфей*» — слева; «*с.ев. Иоаннъ*» — справа). В нижних углах — Луки с быком и Марка со львом, со свитками («*С.ев. Лука*» — слева; «*с.ев. Маркъ*» — справа). Фигуры евангелистов показаны поколенно. Лука предст- авлен в профиль; трое остальных — на три четверти, обращенные к центру.

Цвета эмали: красноватый, бледно-сиреневый, зеленый, желтый, голубой. Фон — плотный синего тона (кобальтовый). Очертания нимбов и именующие надписи выполнены золотом. *Литература:* Добролюбов В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 4. — Владимир, 1897. — С. 173. *Изображение публикуется впервые.*

Кат. 6. Потир. Москва. 1830. МИХМ. Инв. № М-5109 (75). Серебро, чеканка, резьба, скань, зернь, золочение; медь, живопись по эмали, стекла (зеленые; бесцветные — стразы); 35,8х18,5х18,5. Эмалевые дробницы: на чаше (овалы) — ок. 5,0х4,0 (в обрамл.; без него — 4,5х3,5); на поддоне (прямоугольники) — ок. 3,0х2,5 (в обрамл.; без него — 2,5х2,0). *Клейма:* неизвестного мастера: (АЛ — ? 1828-

Рис. 7. Кат. 6. Христос в терновом венце. Дробница на потире. Москва. 1830. МИХМ

1846); пробирного мастера Николая Лукича Дубровина (1822-1855): НЛ (?)/1830; проба: 84; городское клеймо Москвы. *Поступление:* 1941 г. — из Благовещенского монастыря в Муроме (в то время — прихода). Очевидно, является вкладом 1834 г. муромского купца И. Я. Перлова (1781-1849). *Описание:* на чаше потира четыре эмалевые дробницы: «Христос в терновом венце», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча» «Распятие». На основании четыре эмалевые дробницы на тему Страстного цикла: «Тайная вечеря»; «Моление о чаше»; «Несение Креста»; «Положение во гроб». Иконография восходит к западным образцам. Миниатюры отличают черты классического искусства, соответствующие стилю данного предмета в целом. В колорите красные, зеленые, синие, желтые тона; фон плотный оливкового цвета. *Аналогии:* потир с эмальями 1834 г. московского мастера Попова Василия Ивановича — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Кат. 62-63. С. 218; потир с эмальями 1841 г. петербургского мастера Михаила Васильевича Бородулина — см.: Русская эмаль XII — начала XX вв. из Государственного Эрмитажа. —

Л., 1987. — С. 241. Ил. 119; С. 244; дробницы с потиров «Христос в терновом венце», «Моление о чаше» 1830-х из коллекции Муромского музея — см.: настоящий каталог № 16,17. Литература: Алексей (Новиков), иерод. Благовещенский монастырь в Муроме. — М., 2007. — Приложение. С. 393. Изображение публикуется впервые.

Кат. 7. Митра. Вторая треть XIX в. (?). Эмалевые дробницы — Ростов (?). МИХМ. Инв. № М-5470(202). Бархат; живопись по эмали; шитье золотными нитями, речным жемчугом, бисером; 25,0х26,0х26,0. Эмалевые дробницы: центральная — 5,8х5,8 (в обрамл.; без него — 5,3х5,3 — круг); верхнего регистра — 5,2х4,5 (в обрамл.; без него — 4,5х4,0 — овалы); нижнего регистра — 6,3х5,8

Рис. 8. Кат. 7. Святитель Митрофан Воронежский. Ростов (?). Дробница на митре. Вторая треть XIX в. (?)

(в обрамл.; без него — 5,8х5,0 — овалы). Поступление: 1925 г. — из Спасского монастыря в Муроме. Очевидно, принадлежала Митрофану (Загорскому Михаилу Васильевичу 1844-1919), епископу Муромскому и архимандриту Спасского монастыря (1912-1918). Описание: ансамбль эмалевых дробниц на митре первоначально состоял из девяти миниатюр. На центральной (наверху тульи) круглой дробнице (разбита) представлено «Воскресение Господне» в западной иконографии с фигурой Иисуса Христа, парящего над открытым гробом. В верхнем регистре закреплены овал-

ные дробницы с изображениями евангелистов: Матфея, Марка, Иоанна Богослова и Луки. В нижнем регистре более крупные и округлые дробницы с персонажами Деисуса: Спасителя, Богоматери (не закреплена) (дробница с изображением Иоанна Предтечи утрачена); дробница с изображением святителя Митрофана Воронежского — патрона Муромского епископа и архимандрита Спасского монастыря Митрофана. Святый в монашеском облачении и архиерейской мантии. В руке он держит посох. Миниатюры отличаются многоцветностью: синий, голубой, розовый, красный, желтый, коричневый. Тона — яркостью и насыщенностью. Фон — голубого цвета; нимбы святых даны в виде светлых

воздушных облачков. *Аналогии:* характер изображения на дробнице «Богоматерь» близок ее образу на дробнице потира 1838 г. фирмы Сазикова — см.: Зуйкова Т. Историзм в ювелирном искусстве России и Западной Европы // Антиквариат. — № 4(16) 2004. — С. 44-54; Ил. с. 47-48. *Публикуется впервые.*

Кат. 8. Митра. Последняя треть XIX в.(?). МИХМ. Инв. № М-5625. Бархат; живопись по эмали; шитье золотными нитями, искусственным жемчугом, цветные и бесцветные стекла в кастах; 22,5х23,5х23,5. Эмалевые дробницы: центральная на тулье — 5,6х5,6; нижнего регистра — 7,0х5,6 (в обрамл.; без него — 8,0х4,6). *Поступление:* 1941 г. — из Благовещенского монастыря в Муроме (в то время — прихода) *Описание:* ансамбль эмалевых дробниц на митре состоит из пяти миниатюр. На центральной (наверху тульи) круглой дробнице (не закреплена) представлено изображение «Господа Саваофа». В нижнем регистре овальные дробницы с поясными изображениями: Господа Вседержителя (с державой) — (не закреплена), Иоанна Предтечи Крестителя (с крестом), Архангела Михаила (со щитом и «огненным» мечом)

Рис. 9. Кат. 8. Митра. Последняя треть XIX в. (?). МИХМ

и дробница с изображением сцены Благовещения (коленопреклоненные Дева Мария за книгой и Архангел Гавриил с ветвью лилии). Данный сюжет связан с принадлежностью митры муромскому Благовещенскому монастырю и посвящению его главного престола. В миниатюрах разные варианты сочетания цветов (с преобладанием либо красно-синего, либо желто-оранжевого, либо зелено-коричневого); всех их объединяет характер фона — «перламутровый» виде небес с облаками; нимбы святых даны в виде светлых воздушных облачков. *Публикуется впервые.*

Кат. 9. Митра. Конец XIX в. (ок. 1892 - ?). МИХМ. Инв. № М-5626. Парча золотная, живопись по эмали; бархат, искусственный жемчуг, перламутр («китайский жемчуг»), бирюза(?), цветные и бесцветные стекла в кастах; 20,5х23,0х23,0. Эмалевые дробницы: центральная на тулье — 9,0х9,0 (в обрамл.; без него — 8,0х 7,8);

Рис. 10. Кат. 9. Благовещение. Дробница на митре. Конец XIX в. (ок. 1892-?). МИХМ

нижнего регистра — 7,5х6,5 (в обрамл.; без него — 6,5х5,5). *Поступление:* 1939 г. — из Вознесенской (Никольской) церкви с. Панфилова Муромского уезда. *Описание:* ансамбль эмалевых дробниц на митре состоит из пяти миниатюр. На центральной (наверху тульи) круглой дробнице представлена сцена Благовещения (Дева Мария

за книгой и парящий Архангел Гавриил с посохом и ветвью розы). Вероятно, данный сюжет связан с приделом Благовещения — одним из ранее существовавших престолов в Панфиловском приходе. В нижнем регистре овальные дробницы с ростовыми изображениями: Господа Вседержителя с благословляющей десницей и державой в левой руке (не закреплена); Богоматери с распростертыми руками, Иоанна Предтечи с воздетой десницей и крестом в другой руке (не закреплена); Иоанна Златоуста в позе Оранта с крестом и трикирием. Все миниатюры имеют общее стилевое и цветовое решение, при этом восходят более чем к одному образцу. Единую группу составляют изображения персонажей Деисуса: фигуры грузные, стоящие на «перламутровых» облаках, позы нарочитые. Несколько отлична композиция с Иоанном Златоустом, где в иконографии видны характерные черты гравиоры. Западная традиция отражена и в сцене Благовещения. К ней же восходит и обозначение нимба святых на всех дробницах (в виде тонкого ободка). В колорите преобладают розовые и голубые тона. *Публикуется впервые.*

Кат. 10. Икона. Воскресение с двенадцатыми праздниками, евангелистами, архангелами и Саваофом. Ростов. Вторая половина XIX в.

Рис. 11. Кат. 9. Иоанн Предтеча. Дробница на митре. Конец XIX в. (ок. 1892-?). МИХМ

Рис. 12. Кат. 10. Икона. Воскресение с двенадцатыми праздниками, евангелистами, архангелами и Саваофом. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ

МИХМ. Инв. № М-4495. Дерево, латунь, чеканка; живопись по эмали; 46,7х35,7. Центральная пластина (овал) — 32,5х26,2 (в обрамл.; без него — 28,0х22,0; дробница (овал) в центре верхнего поля — 6,0х7,0 (в обрамл.; без него — 4,8х6,0); дробницы (овалы) по углам — 7,5х6,5 (в обрамл.; без него — 6,0х5,0); дробницы (овалы) в центре боковых полей — 7,7х4,0 (в обрамл.; без него — 5,5х2,5). *Поступление*: время и источник неизвестны; предположительно: 1918; из имени графов Уваровых в с. Карачарове под Муромом. *Описание*: эмалевые миниатюры закреплены на доске в металлическом чеканном окладе. В центре овальная икона «Воскресение с двенадцатыми праздниками». На ней в традиционном порядке изображены 13 евангельских сцен в прямоугольных рамках; в центре собственно Воскресение (9,2х7,7), вокруг — праздники (4х3,5). Фон фиолетовый. Цельная композиция пластины производит впечатление имитации произведений на тему «Воскресения с двенадцатыми праздниками», составленных из отдельных эмалевых иконок и довольно распространенных в середине — второй половине XIX в. Наверху доски в центре закреплена дробница «Господь Саваоф», с треугольным нимбом. Внизу доски в центре отсутствует дробница (очевидно «Троица»). По углам — дробницы с изображениями четырех евангелистов. На полях закреплены миниатюры с изображениями Архангелов Михаила и Гавриила. Во всех композициях прослеживается влияние академической живописи второй половины XIX в. *Аналогии*: по общему замыслу и типу восходит к таким произведениям первой трети XIX в., как «Воскресение» Якова Шапошникова — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 48-50; более близки, например, ростовские составные иконы «Воскресение Христово с двенадцатыми праздниками» второй половины XIX в. — см.:

Рис. 13. Кат. 11. Дробница.
Преподобный Сергей Радонежский.
Троице-Сергиева лавра (?).
Начало XIX в. МИХМ

Там же. — Кат. 100, 113, 114.
Публикуется впервые.

Кат. 11. Дробница. Преподобный Сергей Радонежский. Мастерские Троице-Сергиевой лавры(?). Начало XIX в. МИХМ. Инв. № М-4512. Медь, живопись по эмали (утрата эмали на одну треть). 5,9х4,7 (овал). *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на дробнице представлено поясное изображение Сергея Радонежского, развернутого на три четверти вправо. Правая рука в благословляющем жесте. В левой руке — развернутый вниз свиток с надписью: «Молю

убо, вы братии...». Святой представлен в традиционной для него иконографии: с правильными чертами лица, длинными кудрявыми седыми волосами и округлой, чуть раздвоенной бородой, ровными морщинами на высоком лбу. Одежды: подрясник цвета желтой охры, ниспадающий складками, темно-коричневая мантия; куколь, с откинутым назад капюшоном и свисающей спереди широкой полосой яркого розового цвета, с написанным золотом Голгофским крестом. Золотом же обозначены мелкие кресты на капюшоне и контуры передней части куколя. Нимб святого в виде светло-желтого ореола, выделяющегося на оливковом фоне миниатюры. Сохранившийся фрагмент именуемой надписи: «Сты пре...». Контрэмаль коричнево-розового оттенка. *Публикуется впервые.*

Кат. 12. Дробница. Святая мученица Надежда. Санкт-Петербург(?). Начало XIX в. МИХМ. Инв. № М-13081/2 Медь, живопись по эмали. 5,0х4,1 (овал). *Поступление:* 1990 г. — от Н. П. Шепелевой (г. Муром). Принадлежала ее матери Н. М. Аполинской (Поповой) — дочери священника, выпускнице Московских Высших женских курсов (г. Вятка). *Описание:* на дробнице представлено поясное

Рис. 14. Кат. 12. Дробница. Святая мученица Надежда. Санкт-Петербург (?). Начало XIX в. МИХМ

изображение святой мученицы Надежды, ее голова повернута на три четверти вправо. В правой руке святая держит крест; левая ее рука с пальмовой ветвью опирается на рукоять меча. Нимб исполнен как ореол — светло-желтого тона, выделяющийся на серо-оливковом фоне. Волосы святой — темные и кудрявые; глаза темные и крупные; черты лица яркие и выразительные; одежды красноватого, голубого, серо-зеленого цвета. Именуемая надпись: «С муч Надежда». Контрэмаль светлая с вкраплениями зеленого оттенка. Публикуется впервые.

Кат. 13. Дробница. Иисус Христос. Москва. Начало XIX в.

МИХМ. Инв. № М-13189/11. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 4,3 х 3,2 — без обрамления (овал); 4,7 х 3,9 х 0,4 — с обрамл. *Поступление:* 1990 г. — из частного собрания (г. Муром). На дробнице представлено погрудное изображение Иисуса Христа, с благословляющей десницей, развернутого влево на три четверти. Волосы и борода темные; одежды красноватого и синего цвета. Фон ярко-василькового тона. Обрамление грубой работы, с закрытой полностью оборотной стороной. Именуемая надпись еле заметна: «ХС». *Аналогии:* дробницы с изображением апостолов московской работы середины XVIII в. — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 14-19. С. 214. Публикуется впервые.

Кат. 14. Дробница. Евангелист Лука. Москва. Начало XIX в. МИХМ. Инв. № М-4516. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 3,5 х 3,0 — без обрамления (прямоугольник); 3,8 х 3,2 х 0,2 — с обрамл. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на дробнице представлено погрудное изображение евангелиста Луки, развернутого влево на три четверти. Нимб грубо обведен черной линией над головой (в западной традиции). Волосы и борода темные; одежды красноватого, синего и зе-

леного цвета. Фон ярко-василькового тона. Обрамление простое, с закрытой полностью оборотной стороной, имеющей приспособление для крепления. Именующая надпись: «Лука». *Аналогии*: дробницы с изображением апостолов московской работы, датированные серединой XVIII в. — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 14-19. С.214. *Публикуется впервые*.

Кат. 15. Дробница. Господь Саваоф. Москва. 1830-е гг. МИХМ. Инв. № М-20001. Медь, живопись по эмали. 5,0x5,0 (круг). Поступление: 1980-е гг. — от частного лица (г. Владимир). *Описание*: На дробнице представлено поясное изображение Саваофа, он обращен немного влево; правая рука в благословляющем жесте, левой придерживает державу и скипетр. Под ним — Святой Дух в виде голубя, распростершего крылья. Голова Господа с длинными ниспадающими седыми волосами и бородой увенчана треугольным нимбом, окрашенным в яркий розовый цвет, с именующей надписью: «Г С». Одежды желтоватого и зеленого тонов, сверху клубящийся плащ красновато-розового цвета. Фон яркий василькового цвета. Контрэмаль светлая с зеленоватым оттенком. *Публикуется впервые*.

Кат. 16. Дробница. Иисус Христос в терновом венце. Москва. 1830-е гг. МИХМ. Инв. № М-20003. Медь, живопись по эмали. 4,4x3,5 (овал) *Поступление*: 1980-е гг. — от частного лица (г. Владимир). *Описание*: на дробнице представлено поясное изображение Иисуса Христа в терновом венце. Он обращен на три четверти влево; глаза его закрыты, кровь струится со лба до шеи, темные волосы ниспадают до плеч. Одет в плащ розоватого тона, которым покровенны обе его руки, прижимающие древко копья(?). Нимб специально не выделен, но заметно его кресчатое разделение с буквами: «w» «o» «n». Фон серый с именующей надписью: «ис хрс». Контрэмаль светло-серая с темными вкраплениями. *Аналогии*: дробница «Иисус Христос в терновом венце» на чаше потира 1830 г. — см. наст. Кат. 6. *Публикуется впервые*.

Кат. 17. Дробница. Моление о Чаше. 1830-е гг. МИХМ. Инв. № М-20002. Медь, живопись по эмали. 5,0x4,0 (пятиугольник — трапеция в основе). *Поступление*: 1980-е гг. — от частного лица (г. Владимир). *Описание*: на дробнице представлен коленопреклоненный Иисус Христос, обращенный в молении вправо, где вверху в «потоке света» светло-желтого тона, выделяющегося на оливковом фоне, видно

изображение чаши с крестом. Голова Спасителя с длинными ниспадающими на спину темными волосами также окружена световым потоком; нимб специально не выделен, но заметно его крещатое разделение; одежды: красновато-розового оттенка хитон и василькового тона плащ. Име́т о́р ù àý í ääí èñü: «ИИС ХС». Контрэмаль светлая серо-голубого оттенка. *Аналогии*: близки по иконографии и стилю, с некоторым отличием формы дробницы «Моление о чаше» на основании потиров 1830 г. муромского собрания — см. наст. Кат. 6.; эрмитажной коллекции — см.: Список предметов, похищенных из Государственного Эрмитажа // Антиквариат. — № 9 (40). — 2006. — С. 36. Ил. № 65; с крестов середины XIX — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 74-75. *Публикуется впервые.*

Кат. 18. Дробница. Евангелист Матфей. Москва(?). Середина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4518. Медь, живопись по эмали. 7,3x5,7 (овал). *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. время и источник не указаны. *Описание*: на дробнице представлено поясное изображение евангелиста Матфея, развернутого вправо навстречу фигуре ангела. Лево́й руко́й свято́й приде́рживае́т кни́гу, в пра́во́й его́ руке́ натуралистично решенное миниатюристом гусяное перо, которым он выводит буквы. Нимбы исполнены как ореол — более светлый на бледно-коричневом фоне. Волосы и борода евангелиста седые и пышные; глаза голубые; одежды бледно-розового и синего цвета. Именующая надпись: «С ev Матфеi». Контрэмаль светлая с вкраплениями черных пятен. *Публикуется впервые.*

Кат. 19. Дробница. Богородица. Ростов. Середина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4517. Медь, живопись по эмали. 7,3x5,7 (овал). *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание*: на дробнице представлено поясное изображение Богородицы, развернутой на три четверти вправо. Правая рука приложена к груди. В левой руке — развернутый вниз свиток. Мафорий Богородицы малинового тона, хитон — синеватого. Звезды, кайма и украшения на мафории, нимб и именующая надпись: «МР ФУ» исполнены золотом. Фон — васильковый. Контрэмаль светлая белоголубого оттенка. *Публикуется впервые.*

Кат. 20. Иконка. Святой Даниил Московский. Ростов. Середина XIX в. Обрамление — Ярославль. 1855 г. МИХМ. Инв. № М-

Рис. 15. Кат. 20. Иконка. Святой Даниил Московский. Ростов. Середина XIX в. Обрамление — Ярославль. 1855 г. МИХМ

4506. медь, живопись по эмали; серебро. Ок. 5,1х4,2 — без обрамления (овал); 6,0х4,4х0,3 — с обрамл. *Клейма*: города Ярославля с датой [1]855; ИЗ; 84. *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание*: на иконке на фоне пейзажа в правой части изображен преподобный Даниил в монашеском облачении с непокрытой головой. Нимб — в виде ореола светло-желтого цвета. Он обращен влево, левая его рука прижата к груди, а правой он указывает на монастырь, над которым вверху в облаках изображена икона Богородицы с младенцем типа Одигитрии. Рамка в виде простого

ободка с ушком. На обороте надпись: «Образъ пресв: „Образъ свъ: Пре: данила”». *Публикуется впервые.*

Кат. 21. Иконка. Святые мученики Авраамий и Евгения. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4501. Медь, живопись по эмали; латунь. 7,2х6,0 — без обрамления (прямоугольник); 8,0х6,0 — с обрамл. *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание*: на иконке на фоне пейзажа изображены в рост, обращенные немного к центру, святые с крестами в руках: мученик Авраамий и преподобная мученица Евгения (в монашеском облачении). Нимбы в виде светлых ореолов. Над ними именующие надписи: «с.: му: Аврамї» и «с.:пре: муч: Евгенї». Рамка простая прямоугольного профиля, с ушком. На обороте надпись: «Образъ Св. Муч: Аврамїа и Св.: преп: Муч: Евгенї». *Публикуется впервые.*

Кат. 22. Иконка. Ростовские чудотворцы. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4497. Медь, живопись по эмали; латунь. 4,3х3,5 — без рамки (прямоугольник); 5,5х4,4х0,4 — с рамкой; оборотная пластина без рамки — ок. 5,0х4,3. *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник

Рис. 16. Кат. 22. Иконка. Ростовские чудотворцы. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ

внутри, по краю эмалевой пластины — ободок из дубовых листьев. На обороте надпись: «*Образъ Ростовскихъ Чудотворцевъ*». Аналоги: например близки, но несколько других изводов, иконки того же времени — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени

не указаны. *Описание:* в первом ряду представлены поколенные фигуры ростовских епископов: Исайи, Леонтия, Игнатия в белых клобуках, с закрытыми Евангелиями. По сторонам за центральной фигурой (Леонтия) изображения епископа Иакова и митрополита Дмитрия в митрах. Слева выше изображения преподобного Авраамия, над ним — блаженного Исидора; справа — преподобного Петра, над ним — блаженного Иоанна. Вверху в облаках изображения двух ангелов, держащих икону Богоматери Владимирской. Нимбы золотые. Рамка с ушком: двойная, вогнута

Андрея Рублева. — Ил. Кат. 190; Какадий М. Ростовское финифтяное искусство // Антиквариат. — № 3 (35). — 2006. — С. 72. Публикуется впервые.

Рис. 17. Кат. 23. Иконка.

Богоматерь Печерская и преподобные Антоний и Феодосий. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ

Кат. 23. Иконка. Богоматерь Печерская и преподобные Антоний и Феодосий. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4498. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 5,2х4,2 — без рамки (овал); 7,6х5,8х0,5 — с рамкой; оборотная пластина без рамки — ок. 6,9х5,8. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* изображена сидящая на престоле Богома-

ть в короне. Голова чуть повернута вправо. Обе руки распростерты над головами предстоящих у подножия Антония и Феодосия, изображенных по колению. Младенец Христос, сидящий на коленях Богоматери, чуть обращен влево и благословляет обеими руками. Все нимбы золотые. Рамка с ушком: двойная, вогнута внутрь, по краю эмалевой пластины — ободок из дубовых листьев. На обороте надпись: «*Образъ пре Бѣы Печерскія и пре Антоніи и Феодосіи*». Аналогии: например, близка, но несколько другого извода и формы, иконка того же времени — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 124. Публикуется впервые.

Кат. 24. Иконка Богоматерь Боголюбская. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4505. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 4,8х3,9 — без обрамления (прямоугольник); 5,5х4,2х0,4 — с обрамл.; обратная пластина без рамки — ок. 4,8х4,0. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на иконке на фоне пейзажа фигура Богоматери с развернутым свитком в правой руке, обращенная в молении вправо к Христу на облаках. Вверху представлен пятифигурный деисусный чин: Спас, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил. Все нимбы золотые. Рамка простая прямоугольного профиля, с ушком. На обороте надпись: «*Образъ пресв: Бѣы Боголюбскія*». Аналогия: например, иконка того же времени — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 115. Публикуется впервые.

Кат. 25. Иконка («двуличная»). Святая великомученица Варвара. Ангел-Хранитель. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4508. Медь, живопись по эмали; серебро. Ок. 2,5х1,9 — без обрамления (овал); 2,8х2,0х0,3 — с обрамл. *Клейма:* R; 84. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на лицевой пластинке представлено погрудное изображение мученицы Варвары с чашей в правой руке (типа потира); в левой руке — зеленая пальмовая ветвь (в виде трех узких листов). На голове святой корона, от которой спускается фата зеленоватого тона: на плечах накидка пурпурного цвета; одета в платье желтоватого оттенка (в тон короны и чаши). Именующая надпись: «*С вк муч Вар*». На обратной пластинке представлено погрудное изображение Ангела,

исполненное схематично черным цветом. Именующая надпись: «Англ Хр». Рамка в виде простого ободка с ушком. *Публикуется впервые.*

Кат. 26. Иконка. Богоматерь Иверская. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4509. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 2,5х1,9 — без обрамления (овал); 3,0х2,1х0,3 — с обрамл. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на лицевой пластинке представлено поясное изображение Богоматери с младенцем, сидящим на ее левой руке, правая ее рука приложена к груди. На голове — корона. Тон одежд выдержан в розоватых тонах; хитон Христа — зеленоватого цвета. Фон — голубого. Именующая надпись: «*мр фу ивирск*». Рамка в виде простого ободка с ушком. На обороте надпись: «*Пр: Бц Ивирскія*». *Публикуется впервые.*

Кат. 27. Иконка. Богоматерь Иверская. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4500. Медь, живопись по эмали; латунь, бархат. Ок. 4,6х3,8 — без обрамления (прямоугольник); 7,4х6,0х0,5 — с обрамл. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на лицевой пластинке представлено поясное изображение Богоматери с младенцем, сидящим на ее левой руке, правая ее рука приложена к груди. Тон одежд выдержан в красноватом и зеленом тонах; хитон Богоматери — синеватого цвета. Фон — голубого. Нимбы бледно-золотые. Именующие надписи: «*Ивирскія Бцы*»; «*МР ФУ ивирск*». Обратная сторона закрыта красноватого тона бархатом. Рамка фигурная с херувимами по углам, с ушком. *Аналогии:* например, близка, но несколько схематичнее иконка того же времени из частного собрания — см.: Какадий М. Указ. соч. — С.71. *Публикуется впервые.*

Кат. 28. Иконка. Святые мученики Гурий, Авив и Самон. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4510. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 4,0х3,2 — без обрамления (прямоугольник); 4,0х3,2х0,3 — с обрамлением. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на иконке представлено изображения трех святых в рост в минейном варианте: Гурия с крестом в правой руке, Авива в облачении дьякона, Самона с пальмовой ветвью в левой руке. Нимбы золотые. Цвета эмали: голубой, розовый, зеленый. Над фигурами именующие надписи:

«с. Гуріи», «с. Авивъ», «с. Самонъ». Значительная утрата эмали на изображении центральной фигуры; от рамочки сохранился только рельефный внутренний ободок. Контрэмаль коричнево-розового тона. Публикуется впервые.

Кат. 29. Иконка. Святой мученик Авраамий. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4502. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 4,9х4,3 – без обрамления (прямоугольник); 5,8х4,5х0,4 – с обрамлением. Поступление: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. На иконке, на фоне неба с перистыми облаками, представлено поясное изображение мученика Авраамия с крестом в левой руке; правая рука прижата к груди. Нимб обведен тонкой красной линией. В левом верхнем углу в облаках дано изображение Спасителя с благословляющей десницей. Рамка простая прямоугольного профиля, с ушком. На обороте надпись: «Образъ свъ.: муч: Авраміа:преп:». Публикуется впервые.

Кат. 30. Иконка. Явление Богородицы преподобному Сергию Радонежскому. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4507. Медь, живопись по эмали; латунь. 4,8х3,8 – без обрамления (овал); 5,7х4,2х0,3 – с обрамлением. Поступление: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. Описание: на иконке в центре в светлом (бледно-желтом) ореоле изображена Богоматерь, обращенная вправо к коленопреклоненному Сергию. Ее левая рука вознесена над головой святого, правая опущена. В левой части композиции за спиной Богородицы представлены фигуры апостолов Петра и Иоанна. В правой части за спиной Сергия схематичное изображение фигуры монаха со спины (Михея – ученика Сергия). Вверху в облаках изображение Святого Духа в виде голубя. Нимбы с золотой обводкой. Рамка в виде простого ободка с ушком. На обороте надпись: «Образъ Явленія Престыя Бцы Пр. Сергію». Публикуется впервые.

Кат. 31. Иконка. Голова Иоанна Предтечи. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4504. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 4,8х4,0 – без обрамления (прямоугольник); 5,7х4,3х0,5 – с обрамл. Поступление: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. Описание: на иконке в центре изображение головы Иоанна Предтечи на блюде, стоящем на столе,

покрытом красной скатертью. Вверху — занавесь зеленого тона. Изображение нимба традиционной формы для русской иконописи (желтого тона с малиновой обводкой). Кровь показана в виде «пучка» струй. Рамка простая прямоугольного профиля, с ушком. На обороте надпись: «Образъ глава: Иоанна пре». Публикуется впервые.

Кат. 32. Пластинки от иконки (лицевая и оборотная). Голова Иоанна Предтечи. Ростов. Вторая половина XIX в. МИХМ. Инв. № М-4515. Медь, живопись по эмали; 4,7х4,0 (прямоугольники). *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* в центре лицевой пластинки изображение головы Иоанна Предтечи на блюде, стоящем на столе, покрытом зеленой скатертью. Вверху — занавесь красного тона. Изображение нимба в западной традиции (в виде золотого ободка). Кровь показана в виде двух струй и капель. Над изображением головы — именующая надпись: «с: Иоаннь». Контрэмаль розово-коричневого тона. На оборотной пластине надпись: «Обр:ъ главы с: Иоанна Пред:». Контрэмаль — серо-голубого оттенка. Публикуется впервые.

Рис. 18. Кат. 33. Иконка. Святой великомученик Георгий Победоносец. Ростов. Последняя четверть XIX в. МИХМ

Кат. 33. Иконка. Святой великомученик Георгий Победоносец. Ростов. Последняя четверть XIX в. МИХМ. Инв. № М-4503. Медь, живопись по эмали; латунь. Ок. 5,7х4,6 — без обрамления (прямоугольник); 6,7х4,8х0,6 — с обрамл. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на иконке, на фоне условного пейзажа с зеленым лугом, водоемом и деревом представлено изображение святого Георгия на белом коне, поражающего дракона копьем. Нимб золотой. Именующая надпись: «с. георг ий». Рамка в виде простого ободка с ушком. На обороте надпись: «Образъ св:муч: Георгія Побед:». Публикуется впервые.

Публикуется впервые.

Кат. 34. Иконка. Святая великомученица Варвара. Ростов. Последняя четверть XIX в. МИХМ. Инв. № М-4499. Медь, живопись по эмали; латунь. 4,7х3,7 — без обрамления (прямоугольник); 5,7х4,1х0,5 — с обрамл. *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на лицевой пластинке представлено поясное изображение мученицы Варвары с чашей в правой руке (типа потира); левая приподнята к груди. На голове святой небольшая корона, от которой спускается фата серо-зеленоватого тона; на плечах накидка малинового цвета; одета в платье желтоватого оттенка (в тон чаши). Нимб в виде светло-желтого ореола. Фон — серо-голубой. Именующая надпись: «вч Варвара». Рамка в виде простого ободка с ушком. На обороте надпись: «Обр с вч Варвара». *Публикуется впервые.*

Кат. 35. Пластинка (штука) для иконки. Святая великомученица Екатерина. Ростов(?). Конец XIX в. МИХМ. Инв. № М-4513. Медь, живопись по эмали. 4,5х3,5 (прямоугольник). *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на пластинке представлено поясное изображение великомученицы Екатерины. Правая рука святой прижата к груди; левой она придерживает колесо. На голове святой корона; нимб — в виде тонкого светлого ободка; на плечах накидка малинового цвета, отороченная горностаевым мехом; одета в платье зеленого цвета. Фон — глубокий тона темного шоколада. Контрэмаль яркая розовато-коричневого тона. *Аналогии:* по иконографии близка иконке второй половины XIX в. — см.: Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. — Ил. Кат. 148. *Публикуется впервые.*

Кат. 36. Пластинка (штука) для иконки. Святой Сергий Радонежский перед гробами родителей. Ростов. Конец XIX в. МИХМ. Инв. № М-4514. Медь, живопись по эмали. 4,9х4,0 (прямоугольник). *Поступление:* в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание:* на пластинке представлено изображение в рост преподобного Сергия в иноческом облачении [красный куколь, (капошоном, откинутый назад, не обозначен), зеленая риза, темная мантия]. Он совершает панихиду у тел родителей, лежащих в гробах. В правой руке святого кадило (видны только цепи от него); левая рука

прижата к груди. Нимб в виде светлого ореола. Над гробами на стене видна пелена или хоругвь с изображением Спаса Нерукотворного и занавесь красного тона. Фон — бледно голубого цвета. Контрэмаль *ÿðêäÿ ðí çí ààòì -êî ðè÷í àâî ã òí í à*. *Аналогии*: например, иконка из частного собрания - см.: Какадий М. Указ. соч. — С. 75. *Публикуется впервые*.

Кат. 37. Пластинка (штука) для иконки. Святой праведный Симеон Богоприимец. Ростов. Конец XIX в. МИХМ. Инв. № М-4511. Медь, живопись по эмали. 4,0x3,0 (прямоугольник). *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. время и источник не указаны. *Описание*: на пластинке представлено поясное изображение старца Симеона с седыми волосами и бородой, держащего на руках младенца Христа, у которого в правой руке — развернутый свиток. Богоприимец закутан в зеленого тона покрывало; младенец Христос в светло-сером одеянии. Нимбы показаны в виде светлых ореолов. Фон оливкового оттенка. Контрэмаль бордово-коричневого тона. *Аналогии*: например, иконка из собрания ВМДПиНИ — см.: Малаева З. Ростовские финифтянщики и их искусство живописной эмали // Антиквариат. — № 6 (18). — 2004. — С. 12. *Публикуется впервые*.

Кат. 38. Пластинка (штука) для иконки или дробницы. Богоматерь Воплощение (Знамение). Конец XIX в.(?) МИХМ. Инв. № М-4519. Медь, живопись по эмали. 4,0x3,0 (прямоугольник). *Поступление*: в учетных документах музея 1930-х гг. точное время и источник не указаны. *Описание*: на пластинке представлено поясное изображение Богоматери в позе Оранта, с благословляющим Христом. Младенец показан на фоне груди Девы Марии и заключен в овал. Нимб ее показан в виде светло-желтого «воздушного облачка», нимб младенца очерчен одной линией. Фон голубого оттенка. Именующие сохранившиеся надписи: «МР», «ИС ХС». Контрэмаль светлая с зеленым оттенком. *Публикуется впервые*.

¹Например, см.: Федорова М. М. Ростовская финифть из собраний музеев Ярославской области // История и культура Ростовской земли — 2003. — Ростов, 2004. — С. 404-422.

²МИХМ. Инв. № М-4733; 12,2x10 (в медной рамке — прямоугольник); происходит из имения графов Уваровых в с. Карачарово под Муромом. Данный финифтяный портрет — предмет отдельного исследования в будущем. Очевидно работа

Н. А. Сальникова (1817-1880-?). См. о нем: Федорова М. М. Мастера финифтяных дел из прихода церкви Воскресения Лазаря в Ростове // История и культура Ростовской земли – 2002. – Ростов, 2003. – С. 287.

³Уроженец Муром; директор художественной школы для вольноприходящих учеников в Санкт-Петербурге (1861-1881). Эмалевый портрет – МИХМ. Инв. № М-7253; 10,0x8,0 (овал).

⁴При определении клейм использован труд М. М. Постниковой-Лосевой. См.: Золотое и серебряное дело XV-XX вв. – М., 1983; привлекались и отдельные работы по коллекциям «драгов» – см.: Трофимова Н. Русское прикладное искусство XIII – нач. XX вв. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. – М., 1982; Уткина В. М. Русское серебро XVIII в. в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль». – М., 2009; Шитова Л. Серебряные мастерские Троице-Сергиевой лавры // Антиквариат. – № 9 (20). – 2004. – С. 70-76; она же. Образ преподобного Сергия Радонежского на драгоценных произведениях богослужебной практики // Антиквариат. – № 11 (62). – 2008. – С. 28-35.

⁵Изданы каталоги эмалей, например, см.: Каталог русских эмалей на золотых и серебряных изделиях собрания Государственного Исторического музея и его филиалов. – М., 1962; Русские эмали XI-XIX вв. из собраний Государственных музеев Московского кремля, Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа / Под ред. М. М. Постниковой-Лосевой. – М., 1974; Шитова Л. А. Живописные эмали в собрании Загорского музея-заповедника. – М., 1988; в основном учтен опыт составителей каталогов: Русская эмаль XII - начала XX вв. из Государственного Эрмитажа. – Л., 1987; Гнупова С. В. Русская эмаль XVII-XX вв. из собрания музея имени Андрея Рублева. – М., 1994; использованы обзорные статьи по музейным и частным коллекциям финифти. Например, см.: Федорова М. М. Из новых поступлений в музей // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 2000. Вып. XI. – С. 239-244 (о частной коллекции живописной эмали ярославского антиквара С. А. Волнухина); Какадий М. Ростовское финифтяное художество // Антиквариат. – № 3 (35). – 2006 (из частных коллекций); Малаева З. Ростовские финифтянчики и их искусство живописной эмали // Антиквариат. – № 6 (18). – 2004. – С. 8-15 (из собрания ВМДГиНИ).

⁶ Загорский Михаил Васильевич (1844-1919), епископ Муромский и архимандрит Спасского монастыря (1912-1918). В 1906 г. принял монашество под именем Митрофана; рукоположен в иеромонахи и определен настоятелем Переславского Троицкого Данилова монастыря; возведен в сан архимандрита. В 1912 г. назначен епископом Муромским. В 1918 г. арестован как участник белогвардейского мятежа в Муроме. О нем см.: Чернышев В. Я. Муромский Спасский монастырь. Страницы истории. – М., 2006. – С. 73-79, сн. 119. Об изображениях его патрона св. Митрофана Воронежского ростовскими финифтянчиками см.: Федорова М. М. «Мастера и образа». По переписке настоятеля Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря о. Флавия // История и культура Ростовской земли-2004. – Ростов, 2005. – С. 290-302;

она же. Ростовский эмалиер Алексей Тарасов // История и культура Ростовской земли-2008. — Ростов, 2009. — С. 383-384.

⁷Помимо указанных выше работ М. М. Федоровой использовались также другие ее публикации по исследованию ростовской финифти 1993-2010 гг.; статьи Пак В. Ф. Неизвестная икона (живопись по эмали) из Рыбинского музея-заповедника // Сообщения Ростовского музея. Вып. X. — Ростов, 2000. — С. 181-186; она же. Изображения Серафима Саровского на эмали (из собрания ГМЗРК) // История и культура Ростовской земли-1999. — Ростов, 2000. — С. 181-189. Учтены публикации по теме ростовской финифти и развития промысла других сотрудников ростовского музея: В. В. Зякина, А. Е. Видинеевой, Л. Ю. Мельник, Е. И. Сазоновой и др. Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII-XIX вв. // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 1992. Вып. III. — С. 9-35.

Е. К. Тюрина

КОЛЛЕКЦИЯ ПОЛОТЕНЕЦ МАСТЕРСКОЙ ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА ЛОБИКОВА В СОБРАНИИ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ

На сегодняшний день в музейном собрании сорок четыре полотенца 1920-40-х годов из мастерской Василия Петровича Лобикова.

Первые полотенца, вышитые машинным тамбуром, поступили в музей в 1980-е годы, когда состоялась закупочная экспедиция по Меленковскому району (Рис. 1-2). В 1990 году собрание пополнили пять полотенец. Принадлежность их к одной мастерской подтвердилась после плодотвор-

Рис. 1-2. Одни из первых полотенец мастерской Лобикова в собрании музея.
Инв. № М-13178/1; М-13190

Рис. 3. Полотенце с красно-черной вышивкой. Инв. № М-16846/123эк

Рис. 4. Полотенце с вышивкой меланжированной нитью. Инв. № М-16809/86эк

ной экспедиции музея по Меленковскому району 1995 года. Во время ее работы было собрано пятнадцать полотенец 1920-40 гг.¹, вышитых машинным тамбуром, и три полотенца, вышитых ручным тамбуром в более позднее время по аналогии с ранними образцами². Большая часть полотенец вышита стилизованными цветочными мотивами льняными нитями в основном красного и черного цветов (Рис. 3), несколько образцов вышиты меланжированной нитью (Рис. 4). Наиболее красочны

Рис. 5. Полотенца мастерской Лобикова с птичками. Инв. №№ М-16813/89эк; М-16816/92эк

Рис. 6. Полотенце с ручной вышивкой по образцу.

Инв. № М-16879/160эк

ца³. Экспедиция по Муромскому району 2000 года пополнила коллекцию полотенцем, приобретенным в деревне Старые Котлицы⁴, а в деревне Хоробрицы было куплено полотенце, вышитое растительным узором ручным тамбуром по мотивам «лобиковских» полотенцеу⁵ (Рис. 7). В комплексной экспедиции 2001 года в рамках проекта «Под защитой детства» по Навашиному району Нижегородской области было приобретено два полотенца в деревнях Ефаново⁶ и Горицы⁷. В 2003 году состоялась экспедиция по Меленковскому району, во время которой, к сожалению, удалось приобрести только четыре полотенца в селе Илькино⁸ и в деревне Елино⁹.

Полотенца из собрания музея большей частью представлены образцами, вышитыми льняными нитями двух цве-

полотенца со сложной цветной вышивкой с изображением птичек с пышным процветшим кустом — «древом жизни» (Рис. 5). Полотенца с птичками были столь популярны, что в 1950-е годы деревенские мастерицы повторяли их рисунок, вышивая свадебные полотенца цветными нитями мулине (Рис. 6).

Во время экспедиции в селе Кулаки Меленковского района впервые была упомянута фамилия мастера-вышивальщика — Лобиков. В 1999 году экспедиция музея по Вачскому району Нижегородской области (бывший Муромский район) позволила приобрести три полотенца

Рис. 7. Полотенце с ручной вышивкой по образцу.

Инв. № М-19230/66эк

Рис. 8. Полотенце с монограммой.
Инв. № М-13718

Рис. 9. Полотенце с белочками.
Инв. № М-16916/202эк

тов — красно-черными и реже красно-серого цветов разнообразными растительными мотивами, на некоторых образцах есть монограммы за-казчиц, вышитые также машинным тамбуром (Рис. 8). Только четыре полотенца с изображениями животных — три с двумя белками¹⁰ (Рис. 9) — и великолепное полотенце с двумя стоящими на задних лапах

львами (Рис. 10), приобретенное в дере-вне Елино Меленковского района в 2003 г.

Полотенца украшали свадьбы и дома по большим праздникам не одно поколение. Это особенно видно по кру-жевым концам: если в довоенное вре-мя кружева были чаще всего вязаны крючком, то в послевоенные годы кру-жевные концы делали из х/б фабрично-го тюля. Полотенца передавали по на-следству, и они были обязательной час-тью приданого.

Рис. 10. Полотенце со львами.
Инв. № М-19147/21эк

Долго и достаточно сложно соби-ралась информация о мастере-вышиваль-щице Василии Петровиче Лобикове.

Житель Меленок Александр Васильевич Цветков — внук Лобикова — в 1996 году рассказывал, что его дед жил в деревне Палищи Гусевского уезда Владимирской губернии и занимался отхожим промыслом — был строителем. В 1910 году он продал дом и землю в деревне и с семьей — женой, сыном Дмитрием и дочерью Еленой — переехал в Меленки, где открыл свое первое производство — красильню. Красил на заказ пряжу и холсты фабричными красителями, сначала «натриевыми», а затем анилиновыми. В мастерской работала вся семья. У Василия Петровича было семь детей — четыре сына и три дочери, почти все получили прекрасное образование, дома была обширная библиотека. Василий Петрович выписывал много литературы, в том числе и политической.

В ГАВО сохранилась активная переписка В. П. Лобикова¹¹ 1929 года с многочисленными инстанциями по восстановлению его и сына в избирательных правах, которая дает нам немногие официальные сведения о нем¹². В автобиографии Василий Петрович пишет: «Я бывший крестьянин Рязанской губернии Полищенской волости дер. Авинец по малоземелью мне пришлось выехать из деревни в г. Меленки где я занялся красильным мастерством т. е. окраской старых платьев и спорков, этому будет около 25 лет.

Многими трудами с кучей детей в продолжении 7 лет я приобрел здесь старый дом... в 1915 г. в виду отсутствия красок закрыл мастерскую и занялся плотничным мастерством»¹³.

Когда началась революция, В. П. Лобиков активно ее поддержал и вместе с единомышленниками построил первый в Меленках клуб — «Имени 1 Мая».

Василий Петрович пишет: «В 1917 г. я поступил работать в качестве плотника на фабрику. В период моей работы на фабрике с 1917 по 1922 г. был избираем в 1920-21 гг. членом фабрично-заводского комитета и заведующим рабочим клубом.

В 1923 г. я вновь занялся своим ремеслом, т. е. открыл красильную мастерскую поношенного платья»¹⁴.

В те же годы, по словам внука, он открыл дополнительный цех — вышивальный. В конце двадцатых годов экономическая политика изменилась, и Лобикову назначили двухмиллионный налог. Чтобы его заплатить, ему пришлось продать мастерскую. На базе красильни он устраивает

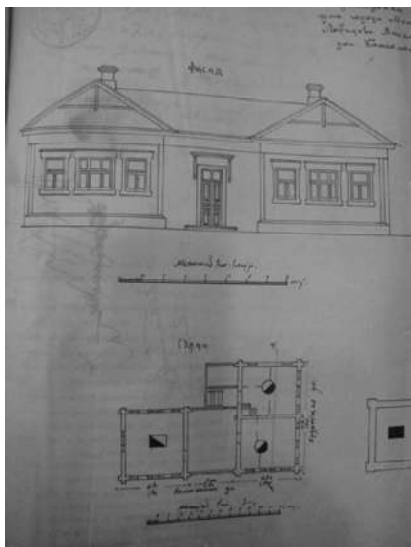

Рис. 11. План фасада дома
В. П. Лобикова в Меленках

Промкомбинат, директором которого остается до 1936 года. Делали на нем кукол, было швейное и шорное производства, шерсто-бойка и крашение. К 1940-му году Промкомбинат стал угасать, но существовал еще и во время войны.

После ухода из Промкомбината Лобиков устроил вышивальную мастерскую у себя дома, сам рисовал узоры для вышивок и красил нитки. Судя по широкому распространению «лобиковских» полотенец, нужды в заказах у него не было. Василий Петрович брал заказы на Промкомбинате, у местных жителей на ярмарках в границах Меленковского и бывшего Муромского районов и в Муроме. Информаторы экспедиции 1995 года вспоминали, что приходили заказывать полотенца в мастерскую Лобикова. Наряду с вышитыми полотенцами Лобиков делал и набивные, печатая рисунок по трафарету.

В 1928 году старый ветхий дом был сломан и был построен новый дом и красильня¹⁵ (Рис. 11), сохранившиеся до недавнего времени¹⁶. Скончался Василий Петрович в 1947 году, похоронен на городском кладбище г. Меленок.

¹ Д. Двойново — М-16768/46эк; с. Кудрино 3 полотенца — М-16790/68эк; М-16801/78эк; 16805/80б эк; с. Кулаки 3 полотенца — М-16806/84эк; М-16807/85эк; М-16809/86эк; д. Крутцы 4 полотенца — М-16813/89эк; М-16816/92эк; М-16846/123эк; М-16846/128эк; д. Левенда 3 полотенца — М-16915/201эк; М-16916/202эк; М-16935/226эк; д. Толстиково — М-16933/224эк.

² Д. Крутцы 2 полотенца — М-16814/90эк; М-16915/91эк; с. Кудрино — М-16879/160эк.

³ Д. Степаново — М-18458/740эк; д. Нершево — М-18458/754эк.; д. Звягино — М-18458/910эк.

⁴ М-19147/55эк.

⁵ М-19147/185эк.

⁶ М-19230/66эк.

⁷ М-19230/93эк.

⁸ М-19497/10эк.

⁹ М-19497/21; М-19497/24; М-19497/25эк.

¹⁰ Закупочная экспедиция музея 1980 гт. — М-13824; экспедиция музея, д. Левенда Меленковский район — М-16916/202эк; д. Толстикovo Меленковский район — М-16933/224эк.

¹¹ Выражаю благодарность С. А. Волостнову за предоставленные архивные материалы.

¹² Исполнительные комитеты городских Советов депутатов трудящихся (Горисполкомы) Меленковский // ГАВО. — Ф.р. 46. — Оп. 4. — Д. 13 Лобикова Васил. Петр. 26.01.29-30.09.29.

¹³ ГАВО. — Ф. р. 46. — Оп. 4. — Д. 13. — Л. 11.

¹⁴ ГАВО. — Ф. р. 46. — Оп. 4. — Д. 13. — Л. 11об.

¹⁵ ГАВО. — Ф. р. 46. — Оп. 1. — Д. 25.

¹⁶ Старый адрес — ул. Комсомольская. 59, напротив пруда. План дома // ГАВО. — Ф. 46. — Оп. 1. — Д. 25.

А. А. Горская

ОПЫТ КОНФИГУРИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ УЧЕТА ФОНДОВ НИКА-МУЗЕЙ

Впервые программа НИКА-музей была приобретена музеем в 2006 году. Но заполнение базы данных долгое время не начиналась, так как была приобретена лицензия всего лишь на одно рабочее место. Через несколько лет на грантовые деньги были куплены еще несколько лицензий и инструментарий для возможности изменения конфигурации программы. Разработчик обещал, что, обладая им, музей сможет самостоятельно настроить программу, вносить в нее изменения и даже создавать «одним щелчком мыши» электронные каталоги и презентации. Но на деле все оказалось не так просто.

В начале работы мы имели диск с программами, руководствами пользователя для каждой из них и три конфигурации, созданные для Новгородского музея, ГИМа и для музея имени А. Рублева. В составе приобретенных программ были:

— «НИКА-музей» — рабочее место для пользователя;

— «Администратор» — программа для администрирования хранилищ документов, в которых будут работать пользователи;

– «Дизайнер отчетов» – программа для создания форм текстовых отчетов;

– «Генератор отчетов» – еще одна программа создания отчетов, предназначенная, видимо, для работы с сервером. Однако в дальнейшем выяснилось, что разработчики не реализовали возможность сетевой работы программы НИКА-музей;

– «Дизайнер форм» – программа для создания и изменения форм ввода данных;

– «Менеджер форм» – программа, показывающая, какие формы установлены в хранилище;

– «Архиватор форм» – программа для создания (загрузки) пакетного файла форм в хранилище;

– «Мастер публикации» – программа для создания электронных каталогов.

Первоначально в тестовое хранилище была загружена одна из приложенных конфигураций, чтобы можно было познакомиться с логикой работы программы.

Выяснилось, что главной формой программы, ее «ядром», является форма «Предмет», куда вносится вся известная информация о музейном предмете. Все остальные формы – акты, описи и т. д. – вторичны и черпают сведения об экспонатах именно из формы «Предмет». Таким образом, программа НИКА-музей по сути является электронным каталогом, а не программой учета, и автоматически производить подсчеты по движению предметов не может. Узнать, сколько выдано и сколько вернулось в хранилище предметов можно только путем формирования запроса с условиями. При этом поиск работает только по одной форме документов (хотя в документации говорилось о том, что в новых версиях реализован поиск по нескольким формам, оказалось, что новых версий программы НИКА-музей нет) – или по форме какого-либо Акта или по форме «Предмет». Но в форму «Предмет» данные о движении вносятся вручную, поэтому велик риск появления ошибки, или же оператор может просто пропустить какой-либо предмет, и он «выпадет» из учета. Остальные формы, в том числе формы «Акты», «Описи» и т. д., являются вторичными и черпают сведения об экспонатах именно из формы «Предмет». Таким образом, программа НИКА-музей по сути является электронным каталогом, а не программой учета, и автоматически производить подсчеты по движению предметов не может. Узнать, сколько выдано и сколько вернулось в хранилище предметов можно только путем формирования запроса с условиями. При этом поиск работает только по одной форме документов (хотя в документации говорилось о том, что в новых версиях реализован поиск по нескольким формам, оказалось, что новых версий программы НИКА-музей нет) – или по форме какого-либо Акта или по форме «Предмет». Но в форму «Предмет» данные о движении вносятся вручную, поэтому велик риск появления ошибки, или же оператор может просто пропустить какой-либо предмет, и он «выпадет» из учета.

Кроме того, при тестовом заполнении базы данных оказалось, что некоторые поля форм ввода не соответствуют внутренней музейной ситуации. К счастью, поправить их заголовки в программе «Дизайнер форм» не составило труда. Гораздо большие затруднения вызвал вывод текстовых отчетов, поскольку их формы и формулировки не соответствовали принятым в музее. Попытки открыть для редактирования предложенные в конфигурациях формы в программе «Дизайнер отчетов» не увенчались успехом — открылось всего несколько простых форм («Упаковочный лист», «Учетная карточка», «Каталог»), а остальные формы не открывались — программа сообщала, что невозможно открыть отчет, так как конфигурационный файл имеет устаревшую версию или создан в другой программе.

Руководство к программе не внесло ясности. В нем рекламировалась легкость и простота работы с программой, однако даже приведенные в нем примеры отчетов — преимущественно почему-то в сфере торговли — наводили на мысль о недоработанности всей системы НИКА-музей. «Загадочные» отчеты состояли из нескольких файлов: файла базы данных *.mdb, файла неизвестного нам пока предназначения с расширением *.rpt, а также двух файлов с расширением *.xlst (это файлы языка разметки документов) и одного файла конфигурации отчета с расширением *.xml. Стало ясно, что за графическое представление отчета отвечает файл *.rpt. Выяснилось, что сами разработчики, создававшие конфигурации для крупных музеев — ГИМа и ЦМиАРа, — не пользовались собственным редактором отчетов, предпочтя уже давно существующий на рынке мощный редактор Crystal Reports, который и создавал данный файл. К сожалению, даже получив этот редактор, открыть файлы отчетов не удалось — выяснилось, что наши файлы были созданы в более ранней версии редактора и в новой не поддерживаются. Пришлось искать более раннюю версию редактора и уже в нее вносить все необходимые изменения. Конечно, можно было воспользоваться имеющимся в составе пакета редактором и с нуля создать все формы отчетов, но редактор оказался очень неудобен в использовании. После того, как все нужные изменения в конфигурацию были внесены, нас все еще поджидали недокументированные в руководствах пользователей и администратора сюрпризы. Оказалось, что программа не преобразует автоматически изображение предмета в несколько заявленных в форме «Электронное изображение»

размеров (для печати, просмотра на экране и совсем маленькую картинку-«марку»), сохраняя только оригинал. Разгадка была проста (но как долго ее искали!) — чтобы преобразовать изображение, требовался какой-либо графический редактор. Предположили, что это может быть Photoshop. Но с установленным на нашем компьютере Photoshop CS4 НИКА-музей ничего общего иметь не хотела. Пришлось предположить, что, как и в случае с Crystal Reports, ей требуется более ранняя версия. Так и случилось: с Photoshop CS2, редактором-современником НИКИ, она исправно преобразовывала изображения.

К сожалению, выводы из опыта конфигурирования НИКИ напрашиваются не слишком хорошие. Во-первых, вопреки ожиданиям программа оказалась не похожа на бухгалтерские или складские программы учета, автоматически делающие проводки (если на одном складе убыло, то на другом прибыло). И даже в качестве электронного каталога НИКА может быть неудобна — кто знает, как она поведет себя, когда число введенных в базу предметов станет значительным. Кроме того, отсутствует сетевая версия программы, значит информацию, которая вводится на разных компьютерах, нужно переносить на компьютер главного хранителя и зав. сектором учета вручную. При этом опыт показал, что программа может работать нестабильно, соответственно, всегда будет риск потерять введенную информацию. Во-вторых, отсутствует техническая поддержка программы. Сложилось впечатление, что разработчики «похоронили» этот проект и не хотят больше тратить на него силы, так как за прошедшие шесть лет не появилось новой версии программы. Может быть невысокая, по сравнению с конкурентными разработками, цена программы (15 000 рублей за рабочее место и 45 000 рублей за инструментарий) изначально была лишь приманкой: за изменение одной лишь формы разработчики запросили по 15 000 рублей, при этом форм в программе более тридцати. Дешевая, на первый взгляд, программа является очень дорогой в обслуживании. Платить за переделку конфигурации пришлось бы каждый раз, когда менялись бы формы актов; при этом новая музейная инструкция до сих пор не принята.

Не вызывает доверия и отсутствие открытой документации по программе. Необходимость иметь для работы с НИКОЙ еще две весьма дорогие программы — Crystal Reports и Photoshop — может стать неприятным сюрпризом для музея, не располагающего свободными средствами.

В заключение все же хотелось бы добавить ложку меда в бочку дегтя под названием НИКА-музей: благодаря ей нам удалось познакомиться со многими новыми информационными технологиями, с которыми — кто знает? — пришлось ли бы встретиться музейному работнику в повседневной жизни.

Е. И. Сазонова

ПЕРЕМИЛОВЫ ГОРЫ

Это небольшое сообщение посвящено удивительным местам на Муромской земле, с которыми связаны легенды, сказания, интересные исторические события — Перемиловым горам. Они тянутся вдоль правого берега Оки, чуть ниже города Мурома до города Павлова.

Если посмотреть на старые карты Муромского уезда, увидим, что река Ока делит уезд на две половины: «восточную — заречную и западную — по сю сторону реки»¹. По меткому замечанию муромского историка Н. Г. Добрынкина, «общий вид контуров уезда представляют два продолговатых крыла»², то есть Муромский уезд своими очертаниями был похож на бабочку, а верхней частью тела этой бабочки были Перемиловы горы. Вот как описывает ландшафт муромской земли В. Добронравов: «Поверхность уезда относительно ровная. Но она делается холмистой по мере приближения к берегам реки Оки. Высокие холмы тянутся вдоль Оки сначала по левой стороне от границ Меленковского уезда до впадения реки Ушны, а затем переходят на правый берег, и известны под именем

Рис. 1. Вид на Оку с Перемиловых гор у села Жайское

Перемиловых гор»³. В исторических и краеведческих текстах встречаются два варианта названия этих высоких окских холмов: Перемиловы и Перемиловские горы.

«Перемиловские горы, — пишет Н. Г. Добрынкин, — составляют нагорный береговой кряж реки Оки. Здесь лежат богатые пласты алебастра, местами прослоенные крас-

Рис. 2. Вид Перемиловых гор у села Клин

ной кирпичной глиной, красильным песком, красноватой и желтой землей; все эти наслоения хорошо видимы в береговых откосах реки, где они покоятся горизонтальными полосами, начиная от села Спас-Седчина вниз по течению до границы Нижегородской Губернии, на протяжении 600 верст»⁴. Кстати, как отмечают краеведы, и в частно-

сти Н. Г. Добрынкин, само название «Перемиловские горы» применяется только у Перемиловской пустыньки (ниже села Спас-Седчина), за ними следуют названия откосов по береговым селениям: Базаровские, Клинские, Жайские, Сапунские, Высоковские, Чулковские и т. д. Самая большая высота нагорного берега принадлежит горам Сапунским (ок. 1200 м), Жайским (ок. 1000 м), Чулковским (ок. 900 м). В краеведческой литературе о городе Павлове также есть подтверждение местным названиям окских холмов. В частности, краевед Л. Л. Тубе пишет, что Павлово находится «на правом высоком берегу Оки, сильно изрезанном оврагами. В этой части области прибрежные высоты носят общее название Перемиловых гор, а в пределах Павлова их отдельные холмы имеют свои местные названия: Дальняя и Воскресенская кручи, Семенова и Спасская горы и другие»⁵. Таким образом, высокие холмы на правой стороне Оки от села Спас-Седчина до города Павлова — это Перемиловы горы с местными названиями некоторых высоких круч.

Существуют две красивые легенды о происхождении названия. Их приводит в своих исследованиях Е. Добрынкина. Первая легенда связана с языческими верованиями: будто бы здесь существовало капище языческого бога Перемила, откуда горы и получили название Перемиловских. «Он живет только в устах народа. Это был бог любви, согласия и дружбы, и, вероятно, отождествлялся со славянским богом Лель»⁶. Второй вариант названия связан с преданиями о Петре и Февронии,

Рис. 3. Перемиловы горы

в которых рассказывается, как молодых супругов изгоняют из Муром, и они вынуждены жить на берегах Оки. Когда же Петр и Феврония возвращались из изгнания в Муром, перед тем, как садиться в лодку и плыть в обратный путь, Феврония подошла к подножью гор и сказала: «Будьте вы отныне и до века „премильыя горы” за то,

что дали нам приют и убежище»⁷. У подножья гор протекает речка, которой святая княгиня дала название Муромка. Краевед А. А. Епанчин в своих изысканиях приводит такую легенду: святая Феврония, просто гуляя по горам, воскликнула: «Какие премильыя горы!». С тех пор их стали называть «Перемиловы горы»⁸.

Перемиловская возвышенность довольно плотно заселена. Интересно отметить, что многие населенные пункты сохранились с XVIII столетия до настоящего времени. Некоторые поменяли или видоизменили свое название. Самые крупные реки на Перемиловых горах — Муромка, Кутра, Кузрома, Реут.

Название населенных пунктов на карте Муромского уезда 1776 г.	Название населенных пунктов на карте Нижегородской области 1985-1994 гг.
Сетчино	Спас-Седчино и Корниловка
Ефаново	Ефаново
Кондраково	Кондраково и пристань Монастырек
Чудь	Чудь
Базарово	Базарово
Клин и Полуклин	Клин
Голянищево	Голянищево
Тошлово (на речке Поповка)	Ташлыкрово
Слободищи (на речке Поповка)	
Карабаново (на речке Поповка)	Короваево

М е л е ш и н а	М е л е ш к и
П о г о с т К о з ь м о д е м ь я н с к и й	
Ж а й с к о е	Ж а й с к
В и ш е н к а	В и ш е н к и
П о ж о г а	П о ж о г а
	Е л е м е й к а
С а п у н	С а п у н
К у р м ы ш	К у р м ы ш
З в я г и н о	З в я г и н о
Ч у л к о в о	Ч у л к о в о
П о г . Е г о р ь е в с к и й	Л и п о в и ц ы
К р и у ш а	К р и у ш а
В а р е ж	В а р е ж

О разнообразной растительности в Перемиловых горах пишет в своем описании Муромского уезда Н. Г. Добрынкин. Но одно растение он выделяет особо: «Оскорь (осокорь) — произрастает только в предгорьях Перемиловских гор, преимущественно у села Спас-Седчино, где их разведено много даже в садах. Сохранившиеся там деревья достигли значительной высоты и толщины и громадностью своею составляют заі а-ааеіі ор дааеіі пѳі ебау»⁹.

Перемиловы горы можно сравнить с заповедным краем Муромской земли. Но самые интересные места это Перемилова пустынь, гора Городина и Стародубье.

Перемилова пустынь

Место проживания святых Петра и Февронии на Окских берегах носит название Перемиловой пустыни. В. Добронравов сообщает, что «Перемилова пустынь на речке Поповке находится в 20 верстах от уездного города. Время построения здесь церкви и основания при ней пустыни совершенно не известны. Предание говорит, что церковь здесь воздвигнута в память того, что на этом месте ночевали святые Петр и Феврония Муромские после насильственного удаления их из Мурома. Существующая же ныне каменная церковь, по свидетельству того же предания, построена царем Иваном Васильевичем Грозным. В 1724 году Перемилова пустынь была приписана к Борисоглебскому монастырю того

Рис. 4. Церковь в Перемиловой пустыни.
1880-е гг.

же Муромского уезда, а в 1764 году упразднена и церковь обращена в приходскую»¹⁰. Не совсем понятно здесь с речкой Поповкой. На карте Муромского уезда 1776 года речка с таким названием отмечена около деревень Тошлово и Слободищи, расположенных значительно выше Перемиловой пустыни¹¹.

Точное положение Перемиловой пустыни и речки Муромки обозначено на картах Муромского уезда 1890-х гг.¹² Историк-любитель А. А. Епанчин дает подробное описание легендарного сюжета о прибытии Петра и Февронии на окских холмах. «На речке Муромке ныне стоит деревня Корниловка. Троице-Перемилова-Пустынь-погост также вполне исторический памятник. После того, как она пришла в запустение, на ее месте осталась приходская церковь. Память о пустыни сохранилась в названии местной пристани — „Монастырек”. После революции церковь была закрыта, сейчас погост носит название „Судострой»»¹³. А. А. Епанчин отмечает две остановки Петра и Февронии на Перемиловых горах. Первая — около пристани Монастырек. Он уточняет, что на самом месте остановки святых стоял каменный Троицкий храм, разрушенный перед войной. Отмечает, что пенек от процветшего дерева находился против того места, где была колокольня, на самом западном краю погоста, и в 1987 г. был завален булыжниками. Вторая остановка Петра и Февронии была у села Жайское: «Здесь их и догнали муромляне»¹⁴. Любопытное дополнение о пребывании Петра и Февронии на окских холмах имеется у В. Ершова: «Село Юрьevo, стоявшее на высоком берегу Оки, которым залюбовалась Феврония во время их с князем Петром уходом с Муромы, стало зваться Чудью»¹⁵. Происхождение этих сведений неизвестно.

Гора Городина

На Перемиловых горах много оврагов и круч, овеянных легендами. Некоторые сюжеты этих былей пересказаны в работе Е. Добрынкиной, которая в течение нескольких лет записывала старинные муромские предания. Но самая загадочная на Перемиловых горах — гора Городина. Она выделяется от нагорного берегового хребта необычными очертаниями: с одной стороны напоминает усеченную пирамиду, с другой — церковную главку. Сказания секты хлыстов об этой горе повествуют, что сюда спускался сам Бог-Отец в образе человеческом под именем Даниила Филипповича¹⁶. В горе есть таинственные пещеры, которые охраняют сектанты.

Тщательным изучением горы Городины занимался дьякон Липовецкого погоста Иван Михайлович Ландышев. Он собственноручно составил карту местности около горы Городины. Ландышев пишет, что Городина — это не только отдельная гора, а целая цепь холмов: «Гора эта есть узкий горный хребет, отделившейся от общего горного кряжа, идущего по правой стороне Оки. В таком виде простирается она к деревне Чулково вверх по течению реки Оки на двух верст, местами расширяясь и суживаясь и все возвышаясь, так что у деревни Чулково высота этой горы от уровня Оки 60 сажен. В Чулково Городина и кончает свое название, а далее называется Очный Горный хребет»¹⁷. Ссылаясь на журнал «Православный собеседник» за 1858 г., он приводит уже известную нам легенду: «В начале царствования Алексея Михайловича в 1645 г. во Владимирской губернии Муромского уезда в Стародубской волости на гору Городину близ деревни Бобынина и Михайлиц сошел с неба на огненных облаках в пламенной колеснице Бог-отец Саваоф, окруженный ангелами»¹⁸. Далее он сообщает, что на горе есть колодец, почитаемый сектантами, а в деревни Михалицы, в полутора верстах от Городины, жил Иван Тимофеевич Суслов, который часто посещал Городину и проводил беседы у колодца. У него были приверженцы во многих городах России. Они приходили на Городину, а в колодец бросали серебро и золото.

Вверх по течению Оки выступает из берегового венца возвышение, называемое гора «Малая Городина». Здесь, по преданию, проживал разбойник Семен. Много кладов спрятано вокруг этой горы¹⁹.

Стародубье

Есть в районе Перемиловых гор есть загадочная сторона под названием Стародубье. Вот как территорию Стародубья определяет И. М. Ландышев: «Стародубом или Стародубьем называются конечности Муромского заречного (за рекой Окой) уезда, с точностью определить границы Стародубья невозможно, но приблизительно его составляют в настоящее время три народные волости: Варежская, Загаринская и *À ðàðèí ñàÿ*»²⁰. Е. Добрынкина сообщает, что «один из пунктов Перемиловских гор носит в Муромском уезде названия „Стародубья”, географическое положение которого предание очерчивает так: от берегового села Клин вниз по течению реки Оки до берегового села Варежа; ширина Стародубья простирается от берегового гребня до Нижегородского почтового тракта с крайними селениями в нем: Глебовым и Зяблицким погостами с селом Арефиным»²¹.

Е. Добрынкина отмечает, что жители Стародубья «экономически очень развиты, способны к ремесленным и промышленным предприятиям; красивы, ловки, сметливы; одним словом „чистый народ”, по тамошнему выражению»²². Похожее описание приводит И. М. Ландышев: «Народ живет без нужды, по миру не ходит, чисто одевается»²³. По его мнению, отличительной особенностью стародубского населения является «говор или речь... чистая, без прищипывания. Нет в песнях у народа стародубского какой-то заунывности. Женщины поют тонкими голосами, а в Стародубье напротив»²⁴. И. М. Ландышев провел целое исследование о происхождении этого народа, о городе Стародубе Воцком, основание которого он приписывает князю Юрию Долгорукому²⁵. Е. Добрынкина, ссылаясь на местные предания, также, как и И. М. Ландышев, видит в «стародубах» пришлых людей, «пришедших из далека не то со своим вождем, не то князем, поселившихся первоначально на горе Городине, вблизи деревни Соловьевой»²⁶.

Современные историки и археологи пытались обнаружить город Стародуб Вотский, который упоминается в Новгородской первой летописи, где он назван в «Списках русских городов дальних и ближних», в числе Залеских городов между Муромом на Оке и Стародубом на Клязьме. Раскопки, предпринятые И. А. Очеретинным в 1990 г. в Вачском районе, к успеху не привели²⁷. Историк Н. Н. Грибов сообщает, что после

летописного известия в письменных памятниках XV-XVII столетий название данного поселения присутствует только в наименовании соответствующей административно-территориальной единицы. На основании актовых материалов Н. Н. Грибов делает вывод, что область Стародуба Вотского в XVII в., образующая одноименный стан, территориально занимала междуречье рек Оки, Большой Кутры и Кишмы²⁸. По мнению археолога В. Ф. Черникова, город Стародуб Воцкий находился в устье речки Вачки на месте деревни Городищи, ныне вошедшей в западную окраину поселка Вача. Однако завершить полевые изыскания ему не удалось. Археологическая локализация Стародуба Воцкого нуждается в дополнительном подтверждении²⁹.

По инициативе С. В. Сазонова в разные климатические сезоны 2009 и 2010 годов сотрудники Муромского музея совершали небольшие однодневные экспедиции на Перемиловы горы. Цель экспедиций — визуальное обследование и фотофиксация мест, связанных с легендами и сказаниями Муромской земли, и особенно с именами святых Петра и Февронии. Описание Перемиловых гор — это первый шаг к началу изучения достопримечательностей Муромского края.

В настоящее время назрела необходимость инвентаризации культурно-исторического наследия Муромского региона, составления каталога современного состояния памятников истории, этнографии, археологии, культуры, природы. Локальная история в историческом пространстве требует исследовательских усилий, особенно при переходе от локальной истории ко всеобщей. Особого внимания заслуживает аспект, часто ускользающий из поля зрения современных исследователей. Речь идет об отношениях в системе «человек-природа». Для осуществления этой цели нужна продуманная четкая программа, рассчитанная на несколько лет.

¹ Добрынкин Н. Г. Географическо-статистическое описание Муромского уезда // ВГВ. — 1876. — № 28. — С. 3.

² Там же.

³ Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. — Владимир, 1897. — Вып. 4. — С. 185.

⁴ Добрынкин Н. Г. Указ. соч. — С. 4.

⁵ Тубе Л. Л. Наши города. — Горький, 1954. — С. 7.

⁶ Добрынкина Е. Муромская область в ее поверьях, преданиях и легендах // Памятная книжка Владимирской губернии. — Владимир, 1900. — С. 4.

- ⁷ Там же.
- ⁸ Епанчин А. А. Забытые святые и святыни Мурома // Муромский сборник. — Муром, 1993. — С. 92.
- ⁹ Добрынкин Н. Г. Указ. соч. — С. 12.
- ¹⁰ Добронравов В. Указ. соч. — С. 265.
- ¹¹ Ландкарта города Мурома и его уезда 1776 года.
- ¹² Карта Муромского уезда Владимирской губернии. 1889 г. Чертил Давыдов // МИХМ. Инв. № М-12965.
- ¹³ Епанчин А. А. Топонимика Мурома и его окрестностей. — Муром, 2001. — С. 72.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Ершов В. Чему или кому обязаны села и деревни Муромского края своим названием? // Новая провинция.
- ¹⁶ Добрынкина Е. Указ. соч. — С. 6. Автор ссылается на сочинение Ливанова «Раскольники и старожилы».
- ¹⁷ Повольная летопись о погосте Липовецком, составленная диаконом Иоанном Ландышевым. 1893 // МИХМ. Инв. № М-2288. — Л. 12.
- ¹⁸ Там же. — Л. 3об.
- ¹⁹ Там же. — Л. 13.
- ²⁰ Там же. — Л. 3.
- ²¹ Добрынкина Е. Домашний быт крестьян заречной стороны Муромского уезда // Труды Владимирского Губернского Статистического Комитета. — Владимир, 1873. — Вып. X. — С. 53.
- ²² Там же.
- ²³ Повольная летопись о погосте Липовецком... — Л. 4.
- ²⁴ Там же. — Л. 4об.
- ²⁵ Там же. — Л. 5-5об.
- ²⁶ Добрынкина Е. Домашний быт крестьян... — С. 54.
- ²⁷ См. подробно: Грибов Н. Н. Сельская округа средневекового Мурома на правобережье р. Оки // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003. — С. 18.
- ²⁸ Там же. — С. 20.
- ²⁹ Там же. — С. 21.
-

СЕЛО ТАТАРОВО: МИР ВЕЩЕЙ СЕЛЬСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рис. 1. В. Щитова (слева) на крыльце родного дома

16 сентября 2010 г. сотрудники Муромского музея посетили село Татарово, находящееся в сорока километрах от Мурома в сторону Гороховца и Нижнего Новгорода. Цель небольшой экспедиции — произвести фотофиксацию интерьеров жилых комнат и подсобных помещений в домах сельских жителей. В последние время село меняется стремительно и во внешнем виде, и в укладе жизни. Уже исчезла такая социальная группа, как колхозники. В домах проживают одинокие пожилые люди (чаще бабушки), к которым по выходным дням и на лето приезжают дети и внуки. Большинство домов стоят заколоченными или полуразрушенными. Многие дома скупил жители крупных городов под дачи.

Эта общая тенденция «вымывания» местного населения из родной деревни характерна и для Татарова. Раньше это было очень крупное село. Вплоть до 1920-1930-х гг. в селе работали заводи: молочный, сыродельный, кирпичный и черепичный. Почти все мужчины владели плотничьим мастерством. В Татарове были свои плотничьи артели. Прозывали плотников «якуши» (по названию села Якуши близ Городца, которое славилось резчиками по дереву). Татаровские плотники в совершенстве владели и глухой, и пропильной резьбой. До сих пор это ремесло на селе сохранилось, а его историю и современную традицию изучают местные школьники. В настоящее время в селе проживают два мастера, к которым

Рис. 2. Татаровский плотник

Рис. 3. В доме Игониной

Рис. 4. В доме Попковой

идут заказы на наличники и прочие резные детали для украшения дома. На многих домах, даже на тех, которые обшиваются модным сайдингом, красуются резные наличники и карнизы.

Современный интерьер, убранство комнат удивляет сочетанием несочетаемого. Мы побывали в пяти домах. Во всех проживают одинокие пенсионерки, к которым временами наезжает из разных мест родня.

Любовь Михайловна Игониная, 1934 года рождения. Учительница. Ее дом-пятистенок построен в 1953 году местными плотниками.

Валентина Николаевна Щитова, зав. клубом. Дом № 34 по ул. Новая линия. Построен в 1946-1948 гг. свекром Иваном Михайловичем Щитовым.

Вера Семеновна Попкова, 1947 года рождения — повариха, штукатур, маляр. Дом по ул. Центральная, № 118 строил свекор в 1955 г.

Нина Ивановна Игониная, 1926 года рождения, продавец. Дом по ул. Центральная, № 109, строил муж, пастух, Игонин Александр Павлович с сыном в 1979 г. после пожара.

Рис. 5. В доме Барановой

Рис. 6. В доме Щитовой

Рис. 7. На кухне

Рис. 8. На кухне

Елена Михайловна Баранова. Учительница. Ул. Центральная, 103. Дом был построен в 1958 г. бригадой местных плотников.

Интерьер современных сельских жителей представляет тесный сплав традиционных и современных предметов и удобств. Рядом с печкой-лежанкой стоит газовая плита и микроволновка. Над раковиной висят одновременно и умывальник, и водопроводный кран. В абажурах и люстрах — энергосберегающие лампочки. Рядом с традиционными домоткаными половиками соседствуют яркие, ядовитого цвета, дешевые покрывала китайского производства. На стенах — старые и современные фотографии в рамках, репродукции, поделки, детские рисунки. В доме обязательно (но не во всех комнатах) есть красный угол для икон, которые почти все современные, купленные недавно в церковных лавках. Везде порядок, кругом чистые занавески, скатерти, на столах в вазочках — цветы. Традиционно сохраняются застекленные буфеты-горки с большим количеством фаянсовой и стеклянной посуды.

Рис. 9. Хозяйственный двор

Рис. 10. В сенях

Интерьеры жилых комнат тяготеют к городскому виду, а вот широкие и просторные сени во всех домах — настоящие музейные экспозиции досоветской и советской мебели и утвари!

24 ноября 2010 г. мы посетили село Татарово с целью прослушивания и записывания старинных песен и напевов. Известно, что в селе был народный хор «Татарские певуньи», который в 1970-1980-е годы участвовал в конкурсах и занимал призовые места. В настоящее время хора нет, но все же удалось собрать некоторых его участников. Они исполнили три народные песни (которые вспомнили не без труда), остальные же песни были из репертуара Л. Зыкиной и других популярных советских певцов.

Л. С. Холодова

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ В СЕЛЕ ТАТАРОВЕ

Рождественские праздники, несмотря на холодное зимнее время, дышат весельем и счастьем. Нет такого праздника на Руси, который сопровождался бы таким богатым выбором обычаев, обрядов, примет, как Святки. На Святках можно увидеть смесь языческих обрядов и христианских обычаев. Это гадания, игры, наряды. Но особой традицией Святков на Руси являлся обряд колядования или славления, когда молодежь и дети, а иногда и взрослые, наряжались и ходили по дворам с большой самодельной звездой и исполняли церковные песнопения и песни — колядки, посвященные Рождеству Христову. Обряды эти в большинстве уже исчезли из быта, но от них остался интересный и богатый фольклорный материал.

При советской власти практически все традиции, связанные с празднованием Рождества Христова, были утрачены, но, слава Богу, не безвозвратно. Мы попытались возродить эту традицию на селе, используя местный материал, который получили в беседах с татаровскими старожилами. С 2006 года в школе работала краеведческая группа «Истоки». Одно из направлений работы группы — сбор материала о быте, культуре и традициях жителей села Татарова. Из воспоминаний местных жителей мы узнали, как проходили Рождественские праздники в селе.

Готовились к празднику весьма основательно: проводили генеральную уборку, ставили и украшали елку, благо лес был прямо за околицей. Народ в селе жил бедно. Поэтому игрушки были самодельные. Их вырезали из обложек тетрадей или тетрадную бумагу раскрашивали чернилами и вырезали гирлянды. Вместо клея использовали вареную картошку. Бусы делали из сухих ягод рябины и шиповника, а также вешали на елку стружки от столярных работ.

Зоя Федоровна Киселева (1927 г. р.) вспоминает, что с улучшением жизни на елку стали вешать конфеты или конфеты-обманки. Фантики, а особенно фольгу, копили в течение года. Из воспоминаний Валентины Федоровны Ватутиной (1932 г. р.) мы также узнали, что игрушки на елку вырезали из дерева, моркови и свеклы. А в маленьких избах, где большую часть места занимала печь, елку и не ставили.

В Сочельник, 6 января, после появления первой звезды вся семья садилась за большой стол. Под скатерть клали немного сена. Обязательным угощением было сочиво, лапшенник, который готовили из пшеничной муки своего помола. Большой круглый сочень нанизывали на длинную палку и выпекали в русской печке прямо на огне. Затем разрезали на тонкие полоски и укладывали слоями в посуду, перекладывая свиным салом. Обязательно на столе были: студень, гусь, тушеная с мясом картошка, моченые яблоки и моченая брусника, квашеная капуста, соленые огурцы и грибы, пироги и пшенная каша. Пили в Сочельник взвар, который готовили заранее. Рожь проращивали, клали в чугунок, заливали водой. Два-три раза ставили в русскую печку, томили до коричневого цвета. Получался солод. Потом заливали кипятком и добавляли мед. Через две недели напиток был готов к употреблению.

Из воспоминаний А. М. Фроловой (1917 г. р.): «Накануне Рождества отец ездил на базар в с. Фоминки и привозил оттуда игрушки из теста — раскрашенные куклы и петушки (колядки) и дарил их нам. И всегда привозил семечки»

Рождество Христово сопровождалось народными гуляниями, песнями, играми, вечерками и колядованием, святочным весельем. Колядовать начинали 6 января, как стемнеет. Ходили компаниями: дети отдельно от взрослых девушек и парней. Взрослые ходили по деревне редко. Дети колядовали за дверью, кричали: «Бабушка Варварушка, подай коляду, не дашь коляду, ворота оболью и домой убегу». Хозяйева подавали

коляду. В Татарове — это маленькая кокурка (лепешка) на свином сале из тонкого теста, круглая по форме. Иногда подавали денежки. А уж если дадут пятачок, то это для детей была большая радость. На все деньги покупали семечек. стакан семечек стоил копейку. Семечки делили столовыми ложками.

Наряженная молодежь ходила по деревне с гармонью. Лица они раскрашивали углем или свеклой. Девушки повязывали цветастые шали, поверх одежды надевали бабушкины сарафаны. Обязательным элементом одежды был вывернутый наизнанку тулуп (медведь) в который рядились юноши. Местные жители не знают, в чем смысл этого одевания.

Подходили к избе, и пели колядки:

1. Коляда, коляда! А бывает коляда накануне Рождества!

Коляда пришла, Рождество принесла!

Хозяин с хозяйшкóй слезайте с печки,

Зажигайте свечки! Открывайте сундучок, доставайте пятачок,

Нам славить некогда, мы озябли».

2. Коляда-маляда, загорелась борода, поезжайте поводу залить бороду!

3. Коляда, коляда! Отворяй-ка ворота.

Не отворишь ворота, я корову уведу, к столбу привяжу, колотушкой обарю, подай коляду.

З. Ф. Киселева говорит, что ряженных приглашали в дом. Заранее готовили угощение — пироги, кокурки, пряники, запасали монеты, чтобы подать колядующим. Взрослых сажали за стол, наливали самогон и угощали всем, что было на столе. Если хозяева встречали ряженных нерадушно, прогоняли от дома, колядующие разбрасывали поленицы дров, обливали водой дверь и ворота.

В песнях-колядках, которые пелись в этот вечер в деревне, выражалась надежда на богатство, щедрость и милость Коляды. Наши предки верили, что слова имеют особую таинственную силу. Если прийти во двор и спеть песню с призывами счастья и урожая хозяину, то счастья и урожай действительно придут к нему. Чаще всего в колядках упоминалось именно о том, что всего нужнее данному хозяину.

На Рождество, с утра, ходили по деревне, подходя к дому, спрашивали у хозяев: «Можно Христа прославить?», — и пели «Рождество твое Христе боже».

Рождество твое Христе боже наше,
Для всего мира сердце разума.
Наш Бог роди, родися
И звездою учажуся.
От лица владыки приличный Бог
С праздником!
Хозяева одаривали гостей.

С 6 по 18 января справляли Святки. Во время рождественских святок взрослые девушки славили вместе с куклой, которую делали из холста, привязывали к себе полотенцем. Приговаривали: «И на ребеночка подай!»

Славите, славите, вы меня не знаете.
Я наелась творогу, больше славить не могу.
Тетка лебедка, подай коляду.

В это время дети и молодежь весело гуляли. Катались с гор на деревянных санях или на ледянках. В Татарове ледянки мастерили таким образом: на две доски накладывали навоз, заливали водой и замораживали. С обратной стороны набивали сбоку палок, чтоб было удобнее сидеть.

Рождественская сказка

Записанная в селе Татарово со слов Галкиной Антонины Андреевны 1948 года рождения.

«Эту сказку рассказывала мне моя бабушка Курочкина Февронья Ивановна 1891 года рождения.

Бог обрядился старичком, ну и стал ходить вечером к кому переночевать, но никто его не пускал. Пустила одна вдова. Жила она бедно, детей у нее было много. Пустила и говорит: „Поесть то у меня нечего, я покормлю тебя тем, что дети не доели“. А старик отвечает: „Что Бог послал, то и поедим“.

Женщина обратила внимание, что белье у старика грязное. Она ему говорит: „Дедушка, белье – то у тебя больно грязное, дай я тебе постираю“. Постирала и пошла полоскать на родник. Полощет, а из карманов деньги золотые сыплются. Она стала их ловить. Пришла домой и говорит: „У тебя, дедушка, в карманах деньги были, да уплыли половина. Что сумела подобрать, тебе несу“. А он ей отвечает: „А это не мои деньги – то, это тебе Бог подал за твою доброту“».

Е. А. Лякина

ЭКСКУРСИЯ «СРЕДЬ МОДНЫХ И СТАРИННЫХ ЗАЛ»

Осенью этого года муромский историко-художественный музей предложил своим гостям абонемент «Всей семьей в музей». В абонемент было решено включить интерактивную экскурсию «Среди модных и старинных зал. Этикет бала», которая знакомила бы экскурсантов с некоторыми особенностями балов — как придворных, так и проходивших в провинции, и, в частности, с бальным этикетом.

При написании текста использовались материалы экскурсии по Художественной галерее, подготовленной к 200-летию А. С. Пушкина (1999). Позже в нее были включены материалы мероприятий, приуроченных к юбилею графов Уваровых (2010), и акции «Ночь музеев» (2010).

Цель экскурсии: раскрыть особенности эпохи балов и бального этикета, а также, используя экспозицию Художественной галереи, рассказать о семье графов Уваровых и об их Карачаровском имении «Красная гора».

Главная задача экскурсии: познакомить экскурсантов с правилами светского бала, с назначением и «хитростями» бальных аксессуаров, таких, как веера, перчатки, бутоньерки, букеты и т. д.

Экскурсия разработана для экскурсантов разного возраста и проводится в течение одного академического часа.

Путешествие в эпоху балов проходит с интерактивными элементами. Начинается экскурсия на первом этаже Художественной галереи, где когда-то размещалась городская управа. Здесь гости получают первое представление о самом здании, поскольку раньше общественные балы нередко проходили именно в присутственных местах.

Далее экскурсовод рассказывает гостям об экспозиции — предметах из имения «Красная гора» и его владельцах графах Уваровых. Затем гости становятся парами — кавалеры приглашают дам, и под музыку старинного полонеза они поднимаются вверх.

На втором этаже гости останавливаются у входа в залы, и экскурсовод рассказывает об особенностях приготовления к балу. Здесь идет речь об убранстве комнат, рассылке приглашений и, конечно же, о подготовке

Рис. 1. Среди модных и старинных зал

бальных нарядов. В ходе рассказа экскурсовод задает гостям вопросы, и самые активные из экскурсантов становятся главной парой бала. Кавалер, ответивший на первый вопрос, становится королем бала. К его костюму прикалывается небольшая бутоньерка. Ответившая на второй вопрос дама избирается королевой, и ей вручается букет цветов.

Затем главная пара вместе с экскурсоводом вводят гостей в первый зал экспозиции.

Здесь рекомендуется обратить внимание экскурсантов на обстановку зала (4-й зал экспозиции Художественной галереи) и рассказать подробно о том, как проходили общественные балы в небольших провинциальных городках. Гостям раскрываются особенности благотворительных, праздничных и семейных балов.

Далее группа проходит в следующий зал и останавливается у гарнитура из карельской березы графини Уваровой. Здесь приготовлены веера и перчатки, и экскурсовод знакомит гостей с этими дамскими аксессуарами. Тут же следует рассказ о секретах необходимой на балу вещи — книжечки для расписания танцев, после чего дамам раздаются веера и перчатки.

Прежде, чем пройти в большой (бальный) зал, экскурсовод разъясняет порядок следования пар в залу и знакомит гостей с правилами представления пришедших на бал. Затем гости за экскурсоводом и главной парой под музыку полонеза входят в большой зал, где группа делится на две части — дам и кавалеров (согласно бальному этикету). Дамы с веерами садятся на банкетки, а кавалеры отходят в противоположный конец зала.

В начале «бала» гости знакомятся с порядком бальных танцев — их последовательностью, продолжительностью и т. д. Также экскурсовод рассказывает о том, что требовал от дам и кавалеров бальный этикет во время танцев. Далее начинается знакомство с «языком» веера. Дамам

с веерами выдаются небольшие карточки с основными «фразами» этого языка. Аналогичная карточка дается и кавалерам. Дамам предлагается подавать своим спутникам знаки веером, а те должны попытаться понять, о чем им говорят дамы.

Затем гости осваивают и язык перчаток. Экскурсовод показывает основные элементы этого языка, а затем предлагает объясниться на нем и гостям, после чего следует рассказ о бальных «почтовых ящичках» — табакерках. Гостям демонстрируется табакерка и раскрываются секреты о том, как с ее помощью дамы и кавалеры обменивались записочками.

Бал всегда заканчивался торжественным ужином — и вот группа переходит к столовому гарнитуру. Здесь следует рассказ о том, как проходил ужин, об особенностях этикета во время ужина. Во время рассказа гости знакомятся с историей гарнитура и фарфора, представленного в экспозиции.

Затем гости проходят в следующий — портретный — зал. Экскурсовод, указывая на обстановку зала-кабинета, замечает, что не все гости принимали участие в танцах. В подобных кабинетах накрывались карточные столы, за которыми коротали вечер пожилые дамы и кавалеры. Здесь экскурсанты знакомятся с портретами представителями рода Уваровых, которые изображены на портретах, вывешенных в зале.

Заканчивая путешествие в эпоху балов, экскурсовод рассказывает о некоторых интересных деталях завершения бала. Например, о том, что после танцев в бальной зале не должно было оставаться никакого мусора — цветочных лепестков, сломанных вееров и т. д. Гости, посетившие бал, в течение месяца должны были сделать визит в дом хозяев бала и поблагодарить их за присланное приглашение.

Использованная литература

1. Балы и праздники в России. — М., 2000.
2. Васильева-Рождественская М. В. Историко-бытовой танец: Учебное пособие. — М., 1987.
3. Воронина И. А. Историко-бытовой танец: Учебное пособие. — М., 1980.
4. Ивановский Н. П. Бальный танец XVI-XIX вв. — М., 1948.
5. Колесникова А. В. Бал в России: XVIII — начало XX века. — М., 2005.

6. Регацциони Г., Анджело Росси М., Маджони А. Учимся танцевать бальные танцы. – М., 2001.
 7. Рославлев М. И. Современный бальный танец. – М., 1980.
 8. Современный бальный танец: Учебное пособие. – М., 1977.
 9. Балы 19 века (описание бала 19 века и подробный бальный этикет) // <http://alveare.ru/content/view/29/27/>
 10. Встретимся в XIX веке (о современных балах) // <http://www.reakcia.ru/article/?1373>
 11. Вы поедете на бал? (Как развлекались наши предки) // <http://www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-13763/>
 12. История балов. Бальный этикет // http://www.zarubegom.com/project/ball_history.html
 13. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/04.php
 14. Не поехать ли на бал? (история балов, балы 19 века) // <http://www.mega.keмерово.su/WEB/HTML/68576.HTM>
 15. Петербургские балы в XIX веке // http://unz-ev.de/Ru/spb_ball_dialog_der_kulturen.php
 16. Русские благотворительные балы 19 века // http://www.maecenas.ru/doc/2003_2_8.html
 17. Увеселения московского дворянства в XIII веке // <http://www.moskvam.ru/2007/09/Korotkova.htm>
-

В. И. Лутай

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОКОМОТИВНОГО ДЕПО СТАНЦИИ МУРОМ

Нисколько не умаляя роли и достижений локомотивного депо Муром – главного, самого крупного и технически сложного предприятия Муромского отделения Горьковской железной дороги, все же следует восстановить историческую справедливость – дату его основания и начала работы.

В декабре 2009 года локомотивное депо отмечало 130-летие со дня своего основания. Да, сто тридцать лет тому назад первый паровоз повел

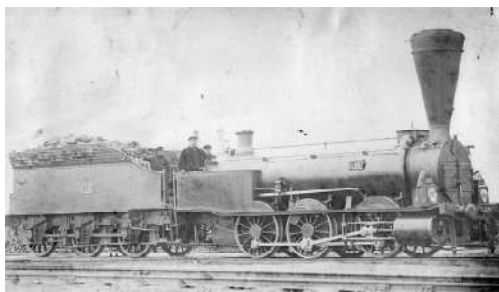

Рис. 1. Первый паровоз на линии
Ковров-Муром, 1880 г.

первый товарный поезд по Муромской железной дороге со станции Муром на Ковров. Да, уже работали паровозные мастерские (потом — паровозное депо) на этой станции, что находилась на юго-западе уездного города Мурома, окраина которого оканчивалась каменным мостом через Успенский овраг на Московской улице.

Все это так. Но то паровозное депо никак не было родоначальником нашего локомотивного депо. Муромская железная дорога, а вместе с ней и паровозные мастерские, строились в 1878-79 годы частным акционерным обществом концессионеров Палена-Никифорова. Дорога оказалась убыточной, и в 1884 году общество обанкротилось. В 1885 г. Муромскую дорогу за 5 млн. 845 тыс. золотых рублей выкупила государственная казна. В 1895 г. Муромская железная дорога вошла в состав Московско-Курской и Нижегородской дорог (тоже казенных), которые, в свою очередь, входили в Министерство путей сообщения. Управление всеми тремя дорогами осуществлялось из Москвы.

В 1910-12 годах строится Московско-Казанская железная дорога от Люберец до Арзамаса. Дорогу строило частное акционерное общество, правление которого возглавлял Николай Карлович фон Мекк. В эти годы построены железнодорожный мост через реку Ока, вокзал на новой станции Муром-I и новое паровозное депо, второе в городе Муроме. Московско-Казанская железная дорога была самой большой и процветающей частной дорогой в России. Как частная под руководством фон Мекка она просуществовала до сентября 1918 года, когда в числе всех бывших казенных дорог была национализирована советским правительством и затем передана в Наркомат путей сообщения в мае 1918 года.

Таким образом, в Муроме с 1880 года уже была одна железная дорога, а в 1912 году через Муром прошла другая. Функционировали они независимо друг от друга: у каждой были свои железнодорожные пути, свои станции и вокзалы, свои паровозные депо. Принадлежали они сначала своим частным обществам, потом одна — казне, другая оставалась

в руках акционерного общества вплоть до национализации. Их паровозные депо никак не были связаны друг с другом: ни финансово, ни материально, ни, тем более, штатом рабочих и служащих, т. к. подчинялись разным ведомствам. Поэтому приведенные в юбилейных буклетах «Локомотивное депо Муром. 120 лет» и буклеты и «Локомотивному депо Муром 125 лет (1879 г.—2004 г.)» слова: «Старое депо перестало удовлетворять нужды дороги» и «Встал вопрос о строительстве нового помещения», — не соответствуют действительности. Оба депо функционировали одновременно, обеспечивая нужды разных дорог, естественно не без помощи друг другу, тем более, что старое — Муромской железной дороги — было мало оснащённым.

В 1929 году Муромская железная дорога была ликвидирована, она вошла в состав Московско-Казанской железной дороги. Тогда же, вероятно, паровозное депо на станции Муром-II вошло как цех в состав локомотивного депо Муром-I, а в 1935 году стало вагонным депо.

Так что свой настоящий юбилей локомотивное депо Муром будет достойнейшим образом отмечать в 100 летнюю годовщину со дня своего образования в 2012 году.

Так что же тогда отмечали в юбилей 130-летия? Во всяком случае, муромляне и муромские железнодорожники должны были отмечать даты появления в провинциальном уездном городе Муроме в 1880 году первой железной дороги. Муромская дорога открывала путь быстрого и широкого сообщения со столицами России и другими крупными городами страны, что способствовало развитию торговли, экономики, культуры города и его уезда, а также соседних уездов — целого региона Поокской округи. Причастны к этому все железнодорожники Муромского узла: и движенцы, и путейцы, и локомотивщики, и вагонники, и связисты, и НГЧевцы с водяниками, и другие службы во главе с Муромским отделением дороги, ибо оттуда, с Муромской железной дороги все мы «пошли-поехали». А нынешнее локомотивное депо построено только через тридцать два года после тех событий, и принадлежало оно другой дороге — Московско-Казанской. Таким образом, локомотивное депо не может являться правопреемником того паровозного депо, что было на станции Муром (Муром-2).

Именной указатель

- Авив, муч. 95, 96
Авраамий, муч. 92, 93, 96
Александр III 45, 46
Александров Б. А. 68
Алексей Михайлович 116
Алексий (Новиков) 84
Анджело Росси М. 130
Анна Иоанновна 44
Антоний, преп. 93, 94
Антонова Н. Д. 3, 63
Аполинская (Попова) Н. М. 88
Ардов В. Е. 66
Архангел Гавриил 85, 86, 87, 94
Архангел Михаил 85, 87, 94
Бакмейстер Л. 6
Баранов А. А. 3, 5
Баранова Е. М. 121, 122
Бартенев Д. Б. 5
Бартрам Н. Д. 52
Бархатова Е. В. 31
Батурин Г. 8, 17
Бедный Д. 71
Бейлекчи В. В. 25
Белый А. Ф. 72
Бенуа 57
Бергамаско К. И. 27
Беспалов Н. А. 6, 24
Бианки 46
Благословенный Александр 32
Бледнова Н. Ю. 6
Бородулин М. В. 83
Быков А. М. 74
Быков И. М. 74
Варвара, муч. 94, 98
Варварушка 124
Василий I 32
Васильева-Рождественская М. В. 129
Васильченко Е. А. 3, 69
Великий Петр 32
Верецагина И. 82
Ватутина Ф. В. 124
Видинеева А. Е. 101
Виталиев Я. (И.) 81
Витсен Н. 7, 11, 12, 22, 23
Владимир Чудотворец 76
Волнухин С. А. 100
Вольник Н. 62
Воронина И. А. 129
Востриков С. 59
Вошинина-Киселева Н. П. 55, 57, 58, 61, 62
Вошинины-Жадины 53, 54
Галкина А. А. 126
Галлера Б. 43
Гальба В. 71
Гандельсман Б. В. 6, 24
Ганс 71
Гедимин 32
Георгий Победоносец 97
Геринг 71
Герцык 59
Гессе 33
Гиляровский В. 34
Григорьев П. 82
Грозный И. В. 114
Глинка М. И. 33
Глинский К. И. 26
Глуценко Л. И. 3, 51
Гнутова С. 82, 100
Гоголь Н. В. 66
Голиця 32

- Голицын Б. А. 32
Голицын Г. С. 33
Голицын И. В. 31
Голицын Л. С. 3, 31, 32, 34, 35, 36,
37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46,
47, 48, 49, 50, 51
Голицын С. Г. 33
Голицын С. Ф. 32
Голицын Ф. С. 40
Голицына А. С. 43
Голицына Н. П. 33
Голицыны 31, 32, 45, 47
Гольдони К. 66
Голованов А. 72
Гордон М. А. 72
Горелин А. П. 25
Горемыкин П. 5
Горин С. М. 16, 25
Городской В. 73
Горская А. А. 4, 47, 107
Горький А. М. 67, 68
Грибов Н. Н. 117, 118, 119
Гришка 73
Гурий, муч. 95, 96
Давыдов 119
Давыдова Е. В. 78
Даль В. 17
Даниил Московский 77, 91, 92
Данила Филиппович 116
Дева Мария 85, 86, 99
Дегтяревы 56
Дени В. 71
Деньер А. И. 27, 29
Диздери А. Э. 27
Димитрий Московский 93
Димитрий Ростовский 76
Добронравов В. Г. 83, 111, 114, 118,
119
Добрынкин Н. Г. 24, 37, 111, 112,
114, 118, 119
Добрынкина Е. 112, 116, 117, 118,
119
Долгорукый Юрий 117
Долгоруков Н. 71
Дольд-Михайлик Ю. 66
Дубровин Н. Л. 83
Дьяговченко И. Г. 27
Дьяконов Н. В. 76
Дюмины 60
Дюран 12, 13
Евгения, муч. 92
Евтихеева М. И. 74
Езерская М. И. 33
Екатерина II (Великая) 8, 32, 33,
43
Екатерина, муч. 98
Елисеев С. 50
Епанчин А. А. 113, 115, 119
Ершов В. 115, 119
Жадин К. Д. 30
Жадина М. М. 30
Жарковский Е. Э. 67
Журавлев 57
Загорский М. В. 84, 100
Засецкий Д. П. 37, 38, 39, 40, 41,
42, 49
Засецкая Н. Э. 37, 42, 44
Зайцев Г. 70
Зенкевич М. 71
Зворыкин В. К. 58, 62
Зворыкин П. С. 40
Зворыкин Шура 54
Зворыкина М. 30
Зворыкины 54
Зуйкова Т. 85
Зыкина Л. 123

- Зякин В. В. 101
Иаков 93
Иван 38
Ивановский Н. П. 129
Игнатий 93
Игонин А. П. 121
Иголина Л. М. 121
Иголина Н. И. 121
Иоанн 82
Иоанн, ап. 96
Иоанн, блаж. 93
Иоанн Богослов 84
Иоанн Златоуст 86
Иоанн Предтеча 78, 80, 83, 84, 85, 86, 94, 96, 97
Исайя 93
Исидор, блаж. 93
Иуда 79
Казаков И. Ф. 56
Казначеев Я. И. 16, 25
Какадий М. 93, 95, 98, 100
Калязина Н. В. 81
Карл 71
Карпинский М. М. 82
Катеринка 73
Кеппен П. И. 43
Керцелли Н. Г. 36
Киреевский Г. Ф. 5
Кирион В. М. 67
Киселева З. Ф. 124, 125
Киселева Е. Е. 73
Коган Г. И. 57
Кока 57
Колесников А. В. 129
Коляда 125
Комелова Г. Н. 81
Комлев А. Р. 31
Комлев И. 65
Константанов Ф. 71
Корнейчук А. Е. 67
Косаткин В. В. 79, 80, 81
Костерин В. А. 68
Косточкина Н. Л. 81
Костюк О. Г. 81
Кочетков 57
Крадин Н. П. 9, 24
Крылов Н. И. 35
Кузов С. П. 81
Курбанин 12, 24
Курочкина Ф. В. 126
Кулешов А. Г. 62
Кушнекова Л. Г. 42
Ландышев И. М. 116, 117, 119
Лебединская В. А. 74
Лебединский М. А. 74
Левицкий С. Л. 27, 29
Лель 112
Лемм И. М. 24
Ленин В. И. 3
Леня 57
Леонтий 93
Ливанов 119
Лобиков В. П. 3, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107
Лобиков Дмитрий 105
Лобикова Елена 105
Лотман Ю. 130
Лука 82, 89, 90
Лутай В. И. 4, 130
Львицын Ф. Ф. 30
Лякина Е. А. 4, 127
Маврин И. Я. 29, 31
Маджони А. 130
Максимов 5
Малаева З. 99
Малинов А. А. 6, 24

- Марк 82, 84
Маркс К. 59
Мартынова Ю. 50
Марченко А. М. 74
Матфей 82, 84, 91
Мебиус Ф. Г. 27
Мейерхольд В. 65
Мекк Н. К., фон. 131
Мельник Л. Ю. 101
Мигушина Н. И. 74
Миронихина Л.Ф. 62
Митрофан 78, 84
Митрофан Воронежский 78, 84
Михей 96
Морозов В. В. 72
Морозов С. 27, 31
Мошенцева Н. П. 57
Муляк Ф. В. 3, 26, 28, 29, 30, 31
Муромцев С. А. 36, 38, 39, 40, 42, 49
Мяздриков 24
Надежда 42
Надежда, муч. 77, 88, 89
Настюков М. П. 27
Невский А. 32, 70
Никифоров 131
Николай II 33, 42, 46, 50
Нина 57
Олеарий А. 7, 11, 12, 13, 20, 22, 23, 24, 25
Орлова А. 75
Орлова К. А. 81
Орлова-Денисова М. М. 44
Островский А. 66, 67
Остроумова-Лебедева А. 72
Охрименко Н. 50
Очеретин И. А. 117
Пак В. Ф. 78, 101
Пелен 131
Паллас П. С. 13, 14, 25
Парфенов Л. 62
Патрикей 32
Патрикеев М. И. 32
Пилат 79
Пичугины 53
Перлов И. Я. 83
Петр, ап. 96
Петр и Феврония 112, 113, 114, 115, 118
Петр, преп. 93
Петр Петрович 75
Петров Ф. 80
Потемкин-Таврический 33
Попкова В. С. 121
Попов В. И. 83
Постникова-Лосева М. М. 100
Пушкин А. С. 33, 42, 66, 71, 127
Пыляев В. 9, 11, 17, 20
Радковский В. 64
Радковский П. П. 3, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69
Радковская П. В. 63, 64, 66
Ранет Э. 67
Райкова И. Н. 62
Рассказовы 60
Регацциони Г. 130
Рогожкин А. 75
Романов А. 75
Романова Е. 75
Романовы 33
Рославлев М. И. 130
Русанов И. 50
Рыбаков А. 78, 79
Саваоф 79, 85, 86, 87, 90
Савельев И. 80
Сажин Н. Н. 26

- Сазиков 85
Сазонов С. В. 7, 24, 25, 118
Сазонова Е. И. 3, 4, 24, 26, 101, 111, 120,
Сальинский А. Г. 67
Сальников Н. А. 76, 100
Самарина Ю. 50
Самон, муч. 95, 96
Сасин А. П. 56
Сбитнева И. С. 62
Сервантес М. 46
Сергий Радонежский 77, 88, 96, 100
Серов В. А. 70, 71
Симеон Богорпимец 99
Софронов А. В. 67
Софья 35
Смирнов А. В. 73
Смирнов С. И. 41
Смирнов Ю. М. 3, 5, 24, 31, 51
Смирнова Т. В. 73
Соколов С. П. 26
Соколовы Е. В. и С. Е. 26
Спиридонов А. 80
Студин Ф. 29, 30
Суздальцева Н. В. 59, 61, 62
Суслов И. Т. 116
Сухова О. А. 3, 76, 81
Тарасов А. 101
Тверской Л. М. 9, 17, 24, 25
Тимофеев Н. 79
Тихонов Н. 72
Тихонравов К. 5
Ткаченко Г. 66
Токмаков И. Г. 9, 24, 25
Травчетов Н. П. 9, 17, 22, 24, 25
Трофимова Н. 81, 82, 100
Тубе Л. Л. 112, 118
Туркина А. 73
Тэпфер В. И. 26
Тэпфер М. 26
Тюрина Е. К. 3, 101
Уваров А. С. 36, 37
Уваров С. С. 76
Уваровы 76, 87, 99, 127
Уткина В. М. 79, 100
Ушаков Н. Н. 17, 20, 25
Федорова М. М. 78, 99, 100, 101
Феодосий, преп. 93, 94
Флавий 100
Фредерикс В. Б. 46
Фролова А. М. 124
Херхеулидзе З. С. 37, 42, 43
Хмельницкий Б. 70
Холодова Л. С. 4, 123
Христос 79, 80, 82, 83, 84, 89, 90, 94, 95, 99, 125, 126
Цветков А. В. 105
Чалых Н. Е. 25
Черников В. Ф. 118
Чернышев В. Я. 5, 10, 11, 17, 25, 100
Чехов А. 66
Шапошников Я. 87
Шевердяев Ю. Н. 70
Шелудяков В. Ф. 30
Шелудякова К. 30
Шепелева Н. П. 88
Шитова Л. 100
Шурик 58
Щитов И. М. 121
Щитова В. Н. 120, 121
Энгельгардт В. В. 33
Юркевич 34, 35
Юсупов Ф. 44

Научное издание

***Материалы отчетной конференции
МИХМ-2010***

Под редакцией Е. И. Сазоновой и Ю. М. Смирнова

Компьютерная верстка Е. Ю. Лемм

Обложка Е. В. Кулагина

Выпущен при поддержке ВРО АМР
«Содружество музеев Нижней Оки»